

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

22 2024
ЧАСТЬ V

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 22 (521) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Юрий Владимирович Дубинин* (1989), кандидат химических наук, научный сотрудник инженерингового центра Института катализа СО РАН, руководитель лаборатории нанотехнологий регионального центра выявления и поддержки одаренных детей «Альтаир», педагог дополнительного образования программы «Химия для любознательных».

Юрий Дубинин родился 3 октября 1989 года в Новосибирске в семье потомственных химиков. Но вовсе не наследственность повлияла на выбор жизненного пути молодого ученого. По его словам, наукой он увлекся в старших классах гимназии № 3 в Академгородке, на спецкурсах.

После окончания гимназии Юрий Владимирович обучался в Новосибирском государственном университете с прохождением преддипломной практики в Институте катализа СО РАН. Окончив в 2011 году НГУ по специальности «химия», поступил в очную аспирантуру. В этот период Дубинин занимался подготовкой кандидатской диссертации и работал в Лаборатории каталитических процессов переработки возобновляемого сырья в должности младшего научного сотрудника.

Научная деятельность Юрия Дубинина связана с исследованием процессов горения различных видов топлива и отходов в кипящем слое катализатора. Данная область исследования является актуальной и перспективной в связи с необходимостью создания эффективных и экологически безопасных методов утилизации промышленных и коммунальных отходов и переработки некондиционных видов топлив. Тема его диссертации — «Исследование процесса горения топлив и отходов в кипящем слое алюмомеднохромовых оксидных катализаторов».

Дубинин продемонстрировал возможность использования технологии сжигания в кипящем слое катализатора для эффективной и экологически безопасной утилизации различных видов промышленных и коммунальных отходов, а также для эффективного сжигания различных некондиционных видов топлива с получением энергии. Он предложил математическую и кинетическую модель превращения SO₂ в кипящем слое катализатора и кальцита. Совместно со специалистами из отдела физико-химических методов исследования ИК СО РАН Юрий Владимирович показал закономерности влияния состава и характеристик гетерогенных алюмомеднохромовых катализаторов на их каталитические свойства.

Юрий Дубинин участвовал в запуске в промышленную эксплуатацию каталитической установки сжигания осадка сточных вод в Омске. Уникальный проект реализовался совместно с Институтом катализа Сибирского отделения РАН и «Росводоканалом». Для обычной утилизации иловых осадков сточных вод коммунального хозяйства такой подход не эффективен, требуется отчуждение больших территорий, специальные меры по их обслуживанию. Кроме того, простое захоронение ила несет и экологические угрозы — в осадках могут содержаться тяжелые

металлы, которые вымываются в грунтовые воды, сам осадок — это органический субстрат, представляющий собой скопление различных патогенов (микроорганизмов, простейших и продуктов их жизнедеятельности). Разработанная Дубининым и его коллегами технология позволит утилизировать такие отходы экологически безопасно и экономически выгодно. На данный момент на основе этой технологии в Омске построен первый завод по утилизации иловых осадков сточных вод коммунального хозяйства.

Технология сжигания в кипящем слое катализатора (КСК), например, бурого угля может применяться в малой энергетике — локальных котельных в небольших населенных пунктах и на объектах инфраструктуры, например транспортных узлах. В регионах Сибири и Дальнего Востока по этой технологии на буром угле работают пять объектов.

При сжигании в КСК содержащиеся в топливе летучие соединения сгорают на поверхности катализатора глубокого окисления, обеспечивая тем самым снижение выбросов продуктов неполного окисления. Еще один большой плюс по сравнению с обычным сжиганием — чем больше в топливе летучих веществ (а для бурого угля это 40–50 процентов), тем эффективнее происходит горение. Благодаря особенностям технологии нет необходимости устанавливать дополнительное оборудование по доочистке газов, что удешевляет генерацию тепла.

По словам Юрия Дубинина, еще одно значимое преимущество технологии сжигания в кипящем слое катализатора — возможность запуска котельных в отдаленных районах, куда сложно доставлять уголь.

«Технология хороша тем, что ее можно реализовать там, где есть трудности с доставкой традиционных ресурсов. В реакторе КСК мы можем сжигать не только уголь и опилки, но и такие сложные топлива, как горючие сланцы и битуминозные пески. Эти породы невозможно использовать в обычных котельных. Большие залежи битуминозных песков есть, например, в Якутии, а Россия занимает одно из лидирующих мест в мире по их запасам», — отмечает ученый.

Юрий Дубинин, кроме научно-практической деятельности, занимается еще и популяризацией науки: читает научно-популярные лекции о катализе и катализаторах, вместе с коллегами проводит школьные конференции, в двух школах ведет химический практикум — трудится со школьниками в лабораториях с оборудованием и реактивами.

Самому ученому это интересно еще и потому, что точно таким же образом он сам пришел в науку. Теперь он пытается открыть в нее путь таким же юным пытливым умам, каким он сам когда-то был.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Абдуллина Г. С.

Тенденция к объединению законодательства в сфере закупок и контрактной системы 329

Азьмука И. Д.

Прокурорский надзор за законностью нормативных правовых актов, принимаемых представительными (законодательными) органами субъектов Российской Федерации: анализ судебной практики 331

Акимова И. Ю., Бирюк М. Г., Семенова Я. Г.

О некоторых вопросах последствий недействительности сделок 334

Алмас Ш.

Толкование в мусульманском праве 336

Асабов Э. С.

Понятие и сущность реорганизации юридических лиц 337

Афанасьев Е. С.

Теоретическое и правовое положение виртуальной собственности в Российской Федерации 339

Бабкина С. В.

Проблемы правового регулирования труда спортсменов в Российской Федерации 341

Беликова М. С., Фирсова М. О.

К вопросу об инклюзивности в праве социального обеспечения: роль и значение государственной политики и социальных программ 343

Брциев К. Р.

Физические лица как субъекты гражданского права 347

Валдер М. А., Головцов М. С., Рыбасова П. В., Филяев В. А.

К вопросу об оценке неправомерного поведения на примере кражи найденного имущества 349

Володин В. А.

Проблемные вопросы в деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления 351

Геворкян Б. А., Семёнов А. Х.

Актуальные проблемы налогового контроля в России 353

Гиренко А. С.

Дисциплинарная ответственность судей 354

Гром А. С.

Опека и попечительство как форма семейного воспитания: преимущества и недостатки 356

Гулин В. В.

Актуальность внедрения искусственного интеллекта в контрактную систему закупок ... 359

Драпов С. Р.

Участие защитника в собирании доказательств как элемента процесса доказывания 361

Евдокимова П. И.

Задолженность населения перед ресурсоснабжающими организациями 363

Емлина К. Д.

Добровольный отказ от совершения преступления: понятие, условия и правовые последствия 365

Звонарева В. А.

Административные правонарушения в сфере ЖКХ 368

Качкуркина В. А.

Проблемы права на общее землепользование ... 369

Кокорина А. А.

Проблема исключения денежных средств на аренду жилья из конкурсной массы должника-физического лица 371

Коледенков В. А. Криминалистические методы, применяемые при расследовании преступлений, совершаемых организованными преступными группами в сфере экономической деятельности.....	373
Кононенко В. С. Проблемные аспекты трудового права в рамках служебных отношений прокурорских работников	375
Кузнецова И. Н. Административное правонарушение как основание административной ответственности.....	377
Ло Тхи Тунг Лам Политика и курс партии и государства Вьетнама в отношении электронной коммерции	379
Лотырев М. Д., Миронов Д. А. Меры по сокращению правонарушений в налоговой сфере	382
Марков М. П. О некоторых проблемах законодательной конструкции преступлений экстремистского характера.....	383
Мартыненко Б. Д. Обеспечение доказательств нотариусом в условиях развития цифровых технологий ...	385
Межегурская Ю. Н. Актуальные проблемы уголовно-правовой ответственности за вымогательство	386
Межегурская Ю. Н. Актуальные проблемы квалификации вымогательства.....	388
Мехряков А. А. Искусственный интеллект как возможный источник повышенной опасности	392
Минеев В. Е. Правовое положение персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, его развитие в условиях развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года	395

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Тенденция к объединению законодательства в сфере закупок и контрактной системы

Абдуллина Гульназ Саитовна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Ключевые слова: контрактная система, закупка, закупочная деятельность, национальный режим, заказчик, сфера закупок, бюджетное законодательство, развитие конкуренции, защита конкуренции.

За последние несколько лет наблюдается очевидное стремление объединить законодательство в сфере закупок и контрактной системе. Данное направление, в частности, можно связать с тем, что за последние несколько лет отчетливо наблюдается и практическая необходимость объединения двух федеральных законов, регулирующих закупочную деятельность различных заказчиков, в целях однозначной трактовки норм права и единообразия применения данных норм на практике.

При Комитете Государственной думы Российской Федерации по защите конкуренции в рамках работы Экспертного совета по развитию конкуренции в сфере государственных и муниципальных закупок и закупок государственных корпораций будет создана рабочая группа по кодификации законодательства о закупках в целях совершенствования законодательства в сфере закупок, выработки оптимальных законодательных предложений, направленных на защиту конкуренции, а также на удовлетворение потребностей всех заказчиков.

15 мая 2024 года прошел XIX Всероссийский Форум-выставка «ГОСЗАКАЗ», на котором в том числе обсуждались вопросы объединения законодательства в области закупок государственными и муниципальными заказчиками и отдельными видами юридических лиц в единый нормативный акт о закупках (так называемый единый Закупочный кодекс Российской Федерации).

Под кодификацией мы понимаем «процесс сведения к единству законодательных актов путём переработки, отделения действующих норм права от недействующих, создания логически цельной и внутренне согласованной правовой системы — сводного (систематизированного) акта, построенного на единых принципах (чаще всего в виде кодекса)» [6].

И тут возникают первые трудности, с которыми необходимо разобратся. Федеральный закон РФ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее по тексту — «Закон о закупках») императивно диктует заказчикам и участникам закупок, какие цели нормативный акт регулирует, а также какими принципами необходимо руководствоваться в закупочной деятельности. Подобное императивно устанавливает

и Федеральный закон РФ «О контрактной системе для государственных и муниципальных нужд» (далее по тексту — «закон о контрактной системе»).

И если проанализировать непосредственно нормы данных нормативных актов, то можно обратить внимание, что принципы, которыми должны руководствоваться заказчики, обладают относительно схожим характером и направлены на формирование у них единых норм поведения при закупочной деятельности.

И хотя сама механика закупок по 44-ФЗ и 223-ФЗ относительно одинакова, однако она имеет существенные отличия. Первым отличием является статус заказчика, осуществляющего закупки. В соответствии с нормами Закона о контрактной системе государственным заказчиком является государственный орган, уполномоченный на принятие бюджетных обязательств в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации от имени государства или субъекта государства и осуществляющий закупки (муниципальный заказчик действует в интересах муниципального образования) [1]. Закон о закупках не устанавливает никаких раскрывающих информацию понятий, однако исходя статьи первой данного нормативного акта можно определить, какие именно заказчики применяют нормы Закона № 223-ФЗ. Иными словами, заказчиками в соответствии с нормами закона о контрактной системе являются федеральные и муниципальные бюджетные учреждения, а в соответствии с нормами Закона о закупках — организации, поименованные непосредственно в самом нормативном акте [2].

Закон № 44-ФЗ устанавливает порядок проведения закупок организациями, осуществляющими такие закупки в соответствии с его нормами. Закон носит императивный характер, строго регламентируя весь процесс проведения закупок. И это одно из его отличий от Закона о закупках № 223-ФЗ.

Закон о закупках обладает рамочным характером, устанавливая лишь базовые принципы закупок для организаций-заказчиков, подчеркивая необходимость, даже обязанность, разработки индивидуализированного Положения о закупке,

который бы отражал всю особенности закупочной деятельности организации и раскрывал всю информацию о потребностях заказчика (к примеру, при закупках у единственного поставщика). В нем должны быть отражены требования к потенциальным участникам закупочных процедур, критерии и способы определения поставщиков, а также порядок заключения и исполнения договоров.

Очевидным различием являются источники финансирования закупок, которые проводят государственные и муниципальные заказчики в соответствии с нормами закона о контрактной системе и корпоративные заказчики в соответствии с нормами закона о закупках. Поскольку заказчики по Закону № 44-ФЗ осуществляют свою деятельность от имени государства или субъекта государства, то и бюджет их формируется согласно бюджетному законодательству. Заказчики по смыслу Закона № 223-ФЗ удовлетворяют свои потребности за счет собственных средств, поэтому главной целью регулирования является эффективное использование средств заказчика при осуществлении своей закупочной деятельности.

Законодатель проводит попытки объединения данных нормативных актов через приведение их норм к типизации закупочной деятельности. К примеру, с 1 января 2025 года для всех заказчиков, независимо от основ проведения закупочной деятельности, будут действовать единые правила применения законодательства в части национального режима. Заказчики и по Закону о контрактной системе, и по Закону о закупках, обязаны будут предоставлять приоритет товарам российского происхождения, а также поставляемым товарам при оказании услуг, выполнении работ при рассмотрении и оценки заявок участников [3] в соответствии с Постановлением Правительства РФ «О приоритете товаров российского происхождения, работ, услуг, выполняемых, оказываемых российскими лицами, по отношению к товарам, происходящим из иностранного государства, работам, услугам, выполняемым, оказываемым иностранными лицами». Законопроект подготовлен Министерством финансов РФ и направлен на регулирование вопросов предоставления национального режима и унификацию правил осуществления закупок при предоставлении национального режима при государственных закупках и закупках компаний с государственным участием [4].

Предусматривается, что Правительство будет устанавливать исключения из этого правила — например, устанавливать запрет на закупки иностранной продукции, обязывая заказчиков приобретать только отечественные товары без возможности замены их импортными аналогами. Также возможно установление ограничений на закупки иностранных товаров, запрещая приобретение импортной продукции, если имеется заявка на российский товар, соответствующий условиям закупки. При исполнении договора на поставку отечественной

продукции ее нельзя будет заменить импортными аналогами. Правительство также сможет устанавливать преимущества для российских товаров, включая снижение ценового предложения участников с отечественной продукцией на 15% при оценке заявок. В случае победы такого участника договор будет заключен по его предложенной цене. При исполнении договора на поставку российских товаров их нельзя будет заменить иностранными.

Законопроект направлен на унификацию законодательства в части применения единых правил применения национального режима в закупках государственными заказчиками и организациями с долей государственного участия. И данные изменения очень похожи на первые попытки объединения двух нормативных актов, хоть и в только в части некоторых вопросов регулирования правоотношений. Но наблюдается очевидная тенденция на формирование единого кодифицированного документа, который бы позволял в некоторой степени в действительности мог бы способствовать более удобному прочтению норм в сфере закупок, как и в соответствии с Законом о контрактной системе, так и Законом о закупках.

Конечно, нельзя отрицать, что нормативных актов, которые касаются правоотношений в сфере закупок и контрактной системы, очень много. Действует порядка сотни подзаконных актов, не считая регионального и отраслевого нормативного регулирования, связанного с закупками, в связи с этим возникают сложности в прочтении законодательства. Однако пока сложно представить слияние двух данных нормативных акта [5, 165]. Возникает больше вопросов относительно того, как законодатель попытается подстроить, к примеру, заказчика с государственным участием, который осуществляют закупки в целях коммерческого использования и эффективного расходования собственных средств на обеспечение частных нужд под «государственного заказчика», бюджет которого формируется согласно бюджетному законодательству.

Кроме этого, как подобные изменения скажутся на развитии конкуренции, которая является основополагающим принципом закупок? Рассматривая вопрос развития конкуренции на рынке товаров, работ, услуг в разрезе даже тех же изменений в части единых правил применения национального режима, необходимо в том числе обратить внимание и на то, что не все поставщики пока готовы к таким новациям. Не будет ли это ухудшать положение таких поставщиков на рынке ввиду элементарной неподготовленности к изменениям на рынке в связи с законодательным закреплением данных норм, пока не ясно.

Безусловно, новации в закупочном законодательстве необходимы, однако пока стоит равняться на рынок, а также локально сокращать подзаконные акты, которые по своей природе имеют место быть объединенными, без резких попыток кодификации ввиду неподготовленности всех сторон закупок.

Литература:

1. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Федеральный закон № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 25.07.2011, N30 (ч. 1), ст. 4571.
2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 08.04.2013, N14, ст. 1652.

3. О приоритете товаров российского происхождения, работ, услуг, выполняемых, оказываемых российскими лицами, по отношению к товарам, происходящим из иностранного государства, работам, услугам, выполняемым, оказываемым иностранными лицами: Постановление Правительства РФ от 16.09.2016 № 925 // Собрание законодательства РФ, 26.09.2016, N39, ст. 5649.
4. О внесении изменений в ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и признании утратившим силу пункта 3 статьи 1 ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и статью 2 ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»: Законопроект Правительства РФ № 547583–8 // Государственная Дума: [сайт]. URL: [https://sozd.duma.gov.ru/bill/547583–8](https://sozd.duma.gov.ru/bill/547583-8) (дата обращения: 25.05.2024).
5. Беляева, О. А. Гражданско-правовые аспекты отношений по государственному оборонному заказу / О. А. Беляева. — Текст: непосредственный // Идеи и традиции отечественной цивилистики: рубежи эпох и новые горизонты. — Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2023. — С. 163–173.
6. Кодификация // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал: [сайт]. URL: <https://bigenc.ru/c/kodifikatsiia-bc8881/?v=5575969>. — Дата публикации: 21.11.2022.

Прокурорский надзор за законностью нормативных правовых актов, принимаемых представительными (законодательными) органами субъектов Российской Федерации: анализ судебной практики

Азьмука Игорь Дмитриевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Верещагин Сергей Григорьевич, доктор политических наук, кандидат юридических наук, профессор
Владивостокский государственный университет

В статье проводится анализ судебной практики о спорах между органами прокуратуры и представительными (законодательными) органами субъектов Российской Федерации о принятии последними неправомерных и/или незаконных нормативных правовых актов, затрагивающих основные права и свободы граждан. Также исследуются проблемы, связанные с позицией судебных органов при рассмотрении данных споров и устранением правовых коллизий в данной сфере правоотношений.

Ключевые слова: прокурорский надзор, органы прокуратуры, представительные (законодательные) органы, нормативные правовые акты, судебная и правоприменительная практика.

Введение

Одним из важнейшим государственных институтов, поддерживающих правопорядок в государстве, выступает прокуратура, которая является единой централизованной системой органов, осуществляющих от имени государства надзор за единообразным исполнением законов на всей территории Российской Федерации. Она располагает реальными возможностями по обеспечению верховенства Конституции РФ как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации. Конституция Российской Федерации и Федеральный закон № 2202–1 от 17.01.1992 года «О прокуратуре Российской Федерации» определяют порядок назначения прокуроров, их компетенцию, ответственность, организацию и порядок деятельности на территории Российской Федерации [1].

Согласно «Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации», являясь представителями государства, прокурорские работники должны всемерно содействовать утверждению в обществе духа законности и справедливости, сохранению и приумножению исторических и культурных традиций многона-

ционального народа Российской Федерации, осознавая при этом социальную значимость прокурорской деятельности и меру ответственности перед обществом и государством [2].

Одной из основных функций прокуратуры является осуществление надзора за соблюдением представительными (законодательными) органами субъектов Российской Федерации соответствия принимаемых ими, в установленном порядке нормативных правовых актов, прямо либо косвенно затрагивающих права и свободы граждан или, потенциально способных нарушить их. Признавая необходимость решения данной проблемы, законодатель в Федеральном законе № 2202–1 от 17.01.1992 года скорректировал надзорные полномочия органов прокуратуры, включив в сферу его действия надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации, а также за соответствием федеральному законодательству правовых нормативных актов, принимаемых представительными (законодательными) органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации [3].

Важнейшим механизмом разрешения разногласий, возникающих между органами прокуратуры и представительными

(законодательными) органами в процессе принятия последними различных нормативных актов, затрагивающих права и свободы граждан, являются материалы судебной практики, посредством которой суды нивелируют проблемы, связанные с предметом исследования в настоящей статье. Анализ исследованной позиции судебных органов, позволяет выявить актуальные вопросы прокурорского надзора за соответствием актов представительных (законодательных) органов власти субъектов Российской Федерации действующему законодательству и определить возможные пути решения возникающих проблем.

Изучение правоприменительной практики

Так, Россошанским районным судом Воронежской области было рассмотрено разбирательство по исковому заявлению Россошанского межрайонного прокурора Воронежской области в защиту интересов неопределённого круга лиц к администрации городского поселения город Россошь Россошанского муниципального района Воронежской области о признании незаконными бездействия и возложении обязанности ликвидировать несанкционированную свалку, состоящую из строительного мусора, бытовых отходов, расположенную в овраге за земельными участками.

Судом установлено, что Россошанской межрайонной прокуратурой Воронежской области, во исполнение п. 11.4 решения коллегии прокуратуры Воронежской области от 06.02.2020 «Об итогах работы органов прокуратуры Воронежской области по укреплению законности и правопорядка в 2019 году и задачах по совершенствованию прокурорского надзора» была проведена проверка исполнения законодательства в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами на территории города Россошь Воронежской области, в результате которой были выявлены нарушения и Главе администрации городского поселения город Россошь Россошанского муниципального района Воронежской области представление об устранении нарушений законодательства в сфере безопасного обращения с отходами.

Суд, признав, что обстоятельства размещения отходов производства и потребления отрицательно влияют на благоприятную окружающую среду городского поселения, ставят под угрозу здоровье неопределенного круга лиц, удовлетворил иск прокурора и обязал администрацию городского поселения город Россошь Россошанского муниципального района Воронежской области ликвидировать несанкционированную свалку, состоящую из мусора, бытовых отходов, расположенную в овраге за земельными участками [4].

Иркутским областным судом было рассмотрено дело 3А-223/2019 от 23.07.2020: заместитель прокурора Иркутской области (истец) указал, что в результате надзора за соответствием издаваемых представительными (законодательными) и исполнительными органами Иркутской области нормативных правовых актов законам, имеющим большую юридическую силу, Прокуратурой Иркутской области было установлено несоответствие Административного регламента предоставления государственной услуги «Заключение договора купли-

продажи лесных насаждений для собственных нужд граждан в Иркутской области».

Суд, исследовав все имеющиеся материалы дела, пришел к выводу о том, что Губернатор Иркутской области имел в соответствии с федеральным законодательством право на принятие Указа от 21 сентября 2017 г. № 175-уг и утверждение Административного регламента предоставлений государственной услуги «Заключение договора купли-продажи лесных насаждений для собственных нужд граждан в Иркутской области», так как на момент его утверждения административный регламент предоставления государственных услуг и исполнения государственных функций по вопросам заключения договоров купли-продажи лесных насаждений, расположенных на землях лесного фонда, для собственных нужд граждан на федеральном уровне не был принят.

Итоговым решением суда стало удовлетворение административного искового заявления заместителя прокурора Иркутской области в защиту неопределенного круга лиц [5].

Алтайским краевым судом рассматривалось дело № 3А-157/2020 по административному исковому заявлению первого заместителя прокурора Алтайского края в защиту интересов муниципального образования, неопределенного круга лиц о признании недействующим в части Порядка осуществления внешней проверки годовой бюджетной отчетности главных распорядителей бюджетных средств, главных администраторов доходов и источников финансирования дефицита бюджета и проверки годового отчета об исполнении бюджета в муниципальном образовании одного из районов Алтайского края, утвержденного решением районного Совета народных депутатов Алтайского края. В обоснование своей позиции прокурор ссылалась на нарушение требований положений Бюджетного кодекса Российской Федерации, возможность допущения неверного формирования и исполнения бюджета в ущерб интересам не только муниципального образования, но и его населения.

Суд, изучив все имеющиеся обстоятельства дела, указал, что в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации предусмотрено, что представительные органы муниципальных образований вправе в порядке, определяемом законами субъектов Российской Федерации, заключать соглашения с контрольно-счетными органами субъектов Российской Федерации о передаче им полномочий по осуществлению внешнего муниципального финансового контроля. Вместе с тем федеральное законодательство не допускает проведение внешней проверки годового отчета об исполнении бюджета никем другим, кроме контрольно-счетным органом, который должен быть создан в вышеуказанном порядке, либо должно быть заключено соглашение о передаче соответствующих полномочий контрольно-счетному органу субъекта Российской Федерации, а Постоянная комиссия, о которой идет речь в пункте 1.3 Порядка осуществления внешней проверки, таким органом не является, соответственно, не вправе в силу вышеназванных положений закона осуществлять внешнюю проверку годового отчета об исполнении бюджета района.

По итогам рассмотрения искового заявления прокурора было удовлетворено [6].

Судебной коллегией по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции было рассмотрено дело № 66а-439/2021. В первой инстанции (Верховный Суд Республики Саха (Якутия)), удовлетворившей требования прокурора, истец обратился в суд с административным иском заявлением к Государственному Собранию (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) о признании недействующими положений Закона Республики Саха (Якутия) от 23 апреля 2009 года 688-3 N267-IV «Об отходах производства и потребления на территории Республики Саха (Якутия)». Одним из оспариваемых в деле положений стал пункт 8 статьи 5 указанного закона, предусматривающий отнесение осуществления приема отчетности об образовании, утилизации, обезвреживании, о размещении отходов, представляемой в уведомительном порядке субъектами малого и среднего предпринимательства, в процессе хозяйственной и (или) иной деятельности которых образуются отходы на объектах, подлежащих региональному государственному экологическому надзору, и установление порядка ее представления и контроля, к полномочиям государственной власти Республики Саха (Якутия) в области обращения с отходами.

Судом первой инстанции, с которым согласилась апелляция, сделан верный вывод о противоречии данного положения абзацу 9 статьи 6 Федерального закона N89-ФЗ, поскольку предусматривает обязанность принимать отчетность от субъектов малого и среднего предпринимательства в уведомительном порядке, независимо от того, на каких объектах ими осуществляется хозяйственная деятельность. Между тем федеральное законодательство предусматривает обязанность приема отчетности от юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих хозяйственную и (или) иную деятельность на объектах III категории. Довод административного ответчика об отсутствии объективной возможности своевременно привести Закон 688-3 № 267-IV в соответствие с требованиями федерального законодательства апелляцией принят не был в связи с тем, что не содержал правовых оснований для отмены или изменения обжалуемого судебного акта.

Итогом дела стало оставление в силе решения первой инстанции, удовлетворившей требования прокурора [7].

Однако не всегда суд в решении подобных вопросов остается на стороне прокуратуры. В Центральный районный суд города Сочи Краснодарского края обратился прокурор Центрального района города Сочи с иском заявлением о признании незаконным постановления главы администрации Центрального района города Сочи «Об утверждении акта межведомственной комиссии по признанию жилых домов (жилых помещений) непригодными для проживания при администрации Центрального района города Сочи».

Суд, исследовав обстоятельства дела, установил, что Постановлением главы администрации Центрального района города Сочи от 25.04.2006 № 390 «Об утверждении акта межведомственной комиссии по признанию жилых домов (жилых помещений) непригодными для проживания при администрации Центрального района города Сочи от ДД.ММ.ГГГГ по обследованию жилого <адрес>» утвержден акт межведомственной комиссии по признанию жилых домов (жилых помещений) непригодными

для проживания при администрации Центрального района города Сочи от ДД.ММ.ГГГГ по обследованию жилого <адрес> и указанный жилой дом признан непригодным для постоянного проживания.

Вопросы признания жилых помещений непригодными для проживания и многоквартирных домов аварийными и подлежащими сносу или реконструкции отнесены к исключительной компетенции межведомственной комиссии, создаваемой в зависимости от принадлежности жилого дома к соответствующему жилищному фонду федеральным органом исполнительной власти, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления.

В данном случае заключение межведомственной комиссии от ДД.ММ.ГГГГ не отменено и, в установленном законом порядке незаконным не признано, доказательств обратного административный истец суду не представил.

При таких обстоятельствах суд не нашел оснований для удовлетворения искового заявления прокурора и отказал в требованиях в полном объеме [8].

Другой пример: Ачинским городским судом было рассмотрено дело № 2А-2765/2019 от 29 августа 2019 года. Спор осуществлялся в отношении представления Ачинской городской прокуратуры об устранении нарушений бюджетного законодательства. В качестве обстоятельств для признания данного акта прокурорского реагирования истцом (данные о наименовании истца изъяты из дела) было указано на нарушение прокуратурой порядка проведения проверки, установленного статьей 21 Федерального закона № 2202-1 «О прокуратуре», выразившееся в подмене других контрольных органов, в полномочия которых входит контроль за соблюдением бюджетного законодательства.

Данный довод судом принят не был, однако по результатам рассмотрения дела сделан вывод, что поскольку ответчиком своевременно рассмотрено представление прокурора и дан ответ на него, представление само по себе является возможным основанием для привлечения к административной ответственности ответчика, и непосредственно затрагивает его права.

В связи с изложенным суд посчитал требования истца подлежащими удовлетворению [9].

Выводы

С учетом изложенного, можно констатировать, что перед органами прокуратуры стоит важная задача по повседневному контролю за качеством регионального законодательства и соблюдением законности при его реализации и, в первую очередь, за принимаемыми законодательными (представительными) органами власти субъектов Российской Федерации нормативными правовыми актами в области защиты конституционных прав и свобод граждан.

И как свидетельствует правоприменительная практика, важным критерием качества регионального законодательства является не только прокурорский надзор, но и последующий судебный, как правило осуществляемый по инициативе прокуратуры. Это дает возможность не только органам прокуратуры отследить качество их работы в данной сфере правоотношений,

но и выявить имеющиеся правовые коллизии и пробелы, которые возникают в рассматриваемой сфере правоотношений.

В то же время, анализ регионального законодательства и судебной практики показывает, что не всегда доводы прокуратуры в суде о неправомерности или незаконности принимаемых нормативных правовых актов представительными (законодательными) органами власти субъектов Российской

Федерации подтверждаются материалами дела. При определенных обстоятельствах и их тщательном исследовании суд может не усмотреть нарушения законных прав и интересов российских и иностранных граждан, признав спорный нормативный акт законодательного органа субъекта Российской Федерации соответствующим действующему законодательству.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 20.05.2024).
2. Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 17.03.2010 N114 (ред. от 16.09.2020) // СПС «Консультант Плюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_62680/ (дата обращения: 20.05.2024).
3. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 N2202-1 (последняя редакция) // СПС «Консультант Плюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 20.05.2024).
4. Решение № 2А-786/2020 2А-786/2020~М-789/2020 М-789/2020 от 29 сентября 2020 г. по делу № 2А-786/2020 // «Судебные и нормативные акты РФ»: — [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5NAnszpGlydI/> (дата обращения: 20.05.2024).
5. Решение № 3А-223/2019 3А-51/2020 3А-51/2020(3А-223/2019;)~М-263/2019 М-263/2019 от 23 июля 2020 г. по делу № 3А-223/2019 // «Судебные и нормативные акты РФ»: — [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/C5SjHcUbbZlO/> (дата обращения: 20.05.2024).
6. Решение № 3А-157/2020 3А-157/2020(3А-983/2019;)~М-999/2019 3А-983/2019 М-999/2019 от 26 февраля 2020 г. по делу № 3А-157/2020 // «Судебные и нормативные акты РФ»: — [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/B8M8BMgQXs61/> (дата обращения: 20.05.2024).
7. Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 29.04.2021 по делу № 66а-439/2021 // Архив судебных дел и решений: [сайт]. — URL: <https://actofact.ru/case-54AJ0005-66a-439-2021-2021-03-23-0-1/> (дата обращения: 20.05.2024).
8. Решение № 2А-2591/2020 2А-2591/2020~М-2416/2020 М-2416/2020 от 9 июля 2020 г. по делу № 2А-2591/2020 // «Судебные и нормативные акты РФ»: — [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5TF6rimOuS55/> (дата обращения: 20.05.2024).
9. Решение № 2А-2765/2019 2А-2765/2019~М-2157/2019 А-2765/2019 М-2157/2019 от 27 августа 2019 г. по делу № 2А-2765/2019 // «Судебные и нормативные акты РФ»: — [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tRNsgsC2jjVm/> (дата обращения: 20.05.2024).

О некоторых вопросах последствий недействительности сделок

Акимова Инесса Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент;
Бирюк Марина Геннадьевна, студент магистратуры;
Семенова Яна Геннадьевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье проанализировано несколько вопросов, связанных с последствиями признания сделки недействительной, а также обосновывается важность данного института в защите законных имущественных прав участников гражданского оборота.

Ключевые слова: сделка, гражданский оборот, реституция, гражданский кодекс РФ, недействительность сделки, оспоримость, ничтожность.

Институт недействительности сделок, закрепленный в ГК РФ, должен охранять интересы добросовестных участников гражданского оборота, и предотвращать различные нарушения в области заключения гражданско-правовых сделок.

Анализ судебной практики, показывает увеличение количества дел в судах о признании сделок недействительными, что свидетельствует и о низком уровне правовой культуры граждан, и о ненадлежащем правовом обеспечении.

Мы регулярно можем наблюдать, как законодатель совершенствует правовые нормы о недействительности сделок. Например, ГК РФ ранее содержал норму, в соответствии с которой, суд по собственной инициативе, мог признать сделку недействительной, даже если истец его об этом не просил. Это положение нарушало принцип диспозитивности. В настоящее время эта ст. 166 дополнена п. 4, в соответствии с которым «...если это необходимо для защиты публичных интересов, и в иных предусмотренных законом случаях» [1]. Такая ситуация может возникнуть в тех случаях, когда одна сторона сделки обращается в суд для того, чтобы обязать вторую сторону сделки выполнить какие — то условия или передать какое — то имущество по договору и т.д. Но суд, усмотрев в сделке какие — то условия, которые нарушают публичные интересы, признает ее недействительной.

Пятая часть ст. 166 ГК РФ, устанавливает — «Заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки» [1]. Думается, что эта норма, подталкивает участников гражданского оборота к тому, чтобы объективно противоправные сделки стали законными. Например, лицо оформило кредит у финансовой организации, по которому были установлены громадные проценты. В соответствии с вышеуказанной нормой, лицо не сможет признать такую сделку недействительной, так как финансовая организация в суде обязательно укажет, что заемщик при заключении кредита вел себя так, как будто его все устраивало.

Обратимся к ст. 167 п. 2 ГК РФ, где закреплены нормы о последствиях признания сделки недействительной — двухсторонней реституции. Это правило обязывает стороны сделки, которая была признана недействительной, вернуть друг другу все полученное по этой сделке. Достаточно частая ситуация при этом возникает, когда одна сторона сделки возвращает имущество, а другая денежные средства, например при заключении договора купли продажи недвижимого имущества. Как правило, имущество возвращается в достаточно короткий срок, а вот денежные средства, не всегда удается вернуть.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // «Российская газета», N238–239, 08.12.1994.
2. Газета.ru. Приставы назвали число невыездных россиян-должников// Точка доступа: <https://www.gazeta.ru/> (дата обращения 26.05.2024 г.)
3. Новицкая А. А. Учение о синаллагматическом договоре в римском праве.//Вестник гражданского права № 2, том 13. 2013 год. с. 28.
4. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N95-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // «Российская газета», N137, 27.07.2002

По данным службы судебных приставов в производстве у них находится исполнительные производства по взысканию денежных средств на 6,6 млн человек [2].

Думается, что такую ситуацию можно урегулировать путем применения правила о так называемых, синаллагматических договоров [3]. Если два участника правоотношений должны чем — то обменяться, но тот участник, который это должен сделать первый, не выполняет свое обязательство, то второй участник освобождается от исполнения своего обязательства.

Таким образом, суд, рассматривая дело о признании сделки недействительной, должен в судебном решении установить порядок его исполнения. Аналогичная норма закреплена в АПК РФ в п. 1 ст. 324 [4].

Поэтому, ответчик в этом случае может попросить суд, установить порядок исполнения судебного акта, обязав сначала вернуть денежные средства, а потом уже имущество.

Еще хотелось бы обратить внимание на один момент. Бывают случаи, когда признавать оспоримую сделку недействительной, ретроспективно с экономической точки зрения не имеет смысла. Например, признается недействительным договор аренды имущества. По двусторонней реституции, арендатор возвращает имущество, а арендодатель — арендные платежи. Но, в силу ГК РФ, за пользование землей, арендатор должен арендодателю внести плату. Исходя из вышеизложенного, становится очевидным, что разумнее применить в качестве последствий признания сделки недействительной возврат арендованного имущества. Эта ситуация показывает, что в некоторых случаях сделку рациональнее признать недействительной на будущее время, а не на прошедшее, так как это экономически бессмысленно.

Таким образом, положения о недействительности сделок играют важную роль с точки зрения защиты нарушения прав участников гражданского оборота при совершении различных сделок. Однако в гражданском законодательстве существуют достаточно большое количество норм о недействительности сделок, которые требуют детальной проработки. Недобросовестные участники гражданского оборота этим часто пользуются, ставя собственные корыстные интересы выше закона.

Толкование в мусульманском праве

Алмас Шарифуллах, студент магистратуры
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (г. Москва)

В настоящей статье рассматривается интерпретационная деятельность мусульманских юристов, оценивается роль фикх-юриспруденции в формировании принципов исламского права. А работе выполнен анализ значения телеологического метода толкования в системе интерпретационных практик мусульманского права.

Ключевые слова: толкование, шариат, исламское право, интерпретационная практика, мусульманское право.

Interpretation in Muslim law

This article examines the interpretative activity of Muslim lawyers, evaluates the role of Fiqh jurisprudence in the formation of the principles of Islamic law. The paper analyzes the significance of the teleological method of interpretation in the system of interpretative practices of Muslim law.

Keywords: interpretation, Sharia, Islamic law, interpretative practice, Muslim law.

Актуальность данной работы заключается в том, что она нацелена на анализ исследований по теме шариата и его практикам, что позволяет сделать некий срез, выявить тенденции, проявляющиеся в работах исследователей, а также разобраться во всем многообразии тематической литературы. Изучение норм шариата российскими исследователями очень важно для России, где проживает значительное количество людей, исповедующих ислам. Знание и изучение основ ислама и шариата способствует лучшему пониманию процессов, которые происходят в мусульманских регионах России, так и за ее пределами.

В отечественной литературе не хватает объективного знания об исламе, особенно ощущается нехватка знаний в области исламского права. Наличие адекватной информацией о нем, осмысление его места в современных правовых системах позволило бы выйти российским ученым на новый уровень.

Подготовленные и изданные в Российской империи первые труды российских исследователей по мусульманскому праву являлись не только научными исследованиями, но и были нацелены на потребности светских учебных учреждений в преподавании исламского права, а также прямо служили интересам юридической практики [4].

Первоначально все исследования шариатского права заключались в изучении сочинений западных ученых, так к концу 19 века в России появилось немало таких исследований. Политика веротерпимости и признание ислама «терпимой» религией во второй половине 18 века означали признание шариата одним из источников российского права, так как исповедание ислама предполагает руководство правилами шариата [3]. Однако, вследствие различных подходов мазхабов в толковании шариата и отсутствия единого кодифицированного акта, отражавшего нормы мусульманского права, при применении шариата в российской правовой системе возникла потребность в официальной кодификации шариата, в тщательном изучении его норм.

Из-за различия толкований аятов Корана происходят противоречия в их переводе, следовательно, и разногласия в области шариата на различные нормы. Данное явление, возможно, послужило причиной дискуссий по поводу норм

шариата и практик его применения многих ученых, как зарубежных, так и отечественных.

Проблемы возникновения, оформления и взаимоотношений предписаний Корана, сунны и законов шариата остаются одними из наиболее сложных дискуссионных вопросов современного религиоведения и права [1, с. 74].

Исламское право начало формироваться на религиозных книгах и продолжило совершенствоваться и подстраиваться под современные реалии за счёт различных методов толкования и иных способов разъяснения норм, закреплённых в Коране. Устоявшиеся правила поведения способствовали духовному объединению и сплочению народа, сохранению традиций. В англосаксонской правовой семье главным источником является судебный прецедент и важна роль неписанного права (обычая). Это является правовым сходством рассматриваемых систем, однако есть и отличия, которые играют важную роль в единстве общества.

Шариат в данной статье рассматривается как комплекс юридических норм, принципов и правил поведения, религиозной жизни и поступков мусульман. В то же время, нужно отметить, что поскольку основные проблемы шариата разрабатываются фикхом, который служит основой для оценки поступков людей, оба термина понимаются как идентичные друг другу понятия [5].

Правовая система ислама (шариат) выступает источником конфликта его интерпретаций с позиции власть предержащих, с одной стороны, и профессиональными исламоведом, с другой. Источник конфликтных интерпретаций самой сущности шариата напрямую связан с его историей, которая началась задолго до появления мусульманского государства (халифата) и предполагала право иджитхада (право на толкование Корана и Сунны), творимое исключительно профессиональным сообществом исламоведов — богословов (муджтахидов — факихов-теоретиков права и муфтиев-юристоконсультов).

Проявление всех признаков исламской государственности ознаменовало собой конфликт между догосударственным шариатом (в лице богословов), с одной стороны, и государством

(в лице мусульманских правителей), с другой, поскольку обязательно-принудительный характер государственного права (и как следствие — лоббирование интерпретации (которая выгодна власти) входил в противоречие с идеями социальной справедливости, находившими свое воплощение в догосударственном шариате.

Результатом такого противостояния стала глубинная трансформация шариата, а следствием — фактические распады ряда мусульманских государств (Афганистан, Ливия, Йемен, Сомали, Судан).

Под толкованием в доктрине понимается деятельность по установлению содержания правовых норм для их реализации. Иджтихад (принцип толкования источников исламского права) закладывает начало в формирование разных богословско-правовых школ в период территориального развития исламского государства, социальных, экономических, политических преобразований [2].

Как и все источники права, Коран подвергался и подвергается по сей день прежде всего грамматическому толкованию. Толкование Корана при помощи этого способа считается сложным и требует особых знаний со стороны правоприменителей.

Литература:

1. Антонов, Б. А. Правовая система ислама: конфликтный «союз» интерпретаций понятия «шариат» / Б. А. Антонов // Теория государства и права. — 2022. — № 4(29). — С. 73–86. — DOI 10.47905/MATGIP.2022.29.4.005. — EDN NZKUQI.
2. Гавриленко, Н. С. Богословско-правовые школы исламского права / Н. С. Гавриленко // International Law Journal. — 2023. — Т. 6, № 5. — С. 30–35. — EDN ACATEB.
3. Никишина, В. Ю. Современные изменения в мусульманском праве / В. Ю. Никишина // Глобальные и локальные тренды в управлении, экономике, юриспруденции: Материалы XIX Международной научно-практической конференции. В 4-х томах, Липецк, 27 апреля 2022 года / Под общей редакцией Н. В. Лебедева. Том 3. — Воронеж: Автономная некоммерческая организация по оказанию издательских и полиграфических услуг «НАУКА-ЮНИПРЕСС», 2022. — С. 124–127. — EDN LBXYCA.
4. Савощикова, Е. В. Исламское право в аспекте прочности традиции и формировании современного государства / Е. В. Савощикова, Д. А. Анисимова // Уральский научный вестник. — 2023. — Т. 10, № 7. — С. 198–205. — EDN YEGOTI.
5. Харитонов, Л. А. Толкование правовых норм мусульманского права / Л. А. Харитонов // Закон. Право. Государство. — 2020. — № 1(25). — С. 34–39. — EDN RQXWHC.

Понятие и сущность реорганизации юридических лиц

Асабов Эдуард Сергеевич, студент магистратуры

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Исследование правовой сущности реорганизации юридических лиц является ключевой темой данной статьи. Автор отмечает отсутствие четкой дефиниции на законодательном уровне, обращая внимание на различные точки зрения ученых, использующих разнообразные конструкции и подходы к данному вопросу. В статье подчеркивается универсальность правопреемства как важного аспекта реорганизации юридических лиц, а также анализируется подход, согласно которому реорганизация связана с прекращением одного юридического лица и созданием нового с последующим правопреемством.

Необходимость толкования-уяснения:

- для разбора и анализа нормативного акта;
- для возможного выведения прав, обязанностей, запретов.

Толкование-уяснение в шариате либо предшествует толкованию-разъяснению, либо отсутствует. Цель толкования-разъяснения — изложение смысла определенного акта для его использования, разъяснение акта для его реализации субъектами права и применения соответствующими должностными лицами. Не зависит от уяснения (которое может отсутствовать)

В мусульманской правовой модели толкование-разъяснение необходимо, чтобы изложить смысл нормативного акта для его применения и реализации субъектами права и соответствующими должностными лицами.

Не менее значимым фактором, повлиявшим на закрепление богословско-правовых школ исламского права, выступает кодификация Сунны. Ключевыми отличительными чертами исламского права являются: фундаментальность, актуальность, традиционализм и рационализм, которые в равной степени проникают в религиозно-моральную концепцию исламского права.

Несмотря на широкое использование термина «реорганизация» в российском законодательстве, его официальное определение отсутствует, что приводит к разнообразию точек зрения и предложенных определений в доктрине. В ходе исследований правоведы используют различные подходы, сравнивают процедуры и формы, обсуждают универсальность правопреемства или ограничиваются этим термином. Большинство авторов предпочитают рассматривать реорганизацию как процесс прекращения и создания нового юридического лица с последующим правопреемством.

Реорганизация является важным юридическим действием не только для самого юридического лица, но и для других субъектов права, связанных с ней, что может серьезно повлиять на их корпоративное и имущественное положение. Одна из задач законодателя — обеспечить баланс интересов всех участников реорганизации, учитывая различные и противоречивые интересы. Несанкционированное использование реорганизации юридическими лицами может привести к нарушению прав заинтересованных сторон. Отсутствие системы правового регулирования реорганизации, несоответствие гражданско-правовых норм и реальных отношений в обществе создают проблемы как теоретического, так и практического характера. Разногласия в толковании сущности реорганизации видны в судебной практике и научных исследованиях, что свидетельствует о отсутствии единого подхода к этому институту.

Исследование направлено на изучение общественных отношений, возникающих при проведении реорганизации юридического лица.

Основной задачей работы является анализ применимых норм российского законодательства, изучение материалов правоприменительной практики и результатов исследований проблем правового регулирования процесса реорганизации.

Целью исследования является всестороннее рассмотрение института реорганизации с точки зрения его теоретических основ, правового регулирования и проблем, возникающих в процессе правоприменения.

Реорганизация юридического лица является процессом, при котором старые юридические лица прекращают свое существование, а на их место появляются новые юридические лица, которые перенимают права и обязанности предыдущих. В отличие от этого, ликвидация юридического лица означает его окончательное прекращение без передачи прав и обязанностей другим лицам согласно п. 1 ст. 61 ГК РФ. [1]

В работах Е. А. Суханова, В. С. Мартемьянова, М. Ю. Тихомирова, М. И. Брагинского и других авторов обсуждается процесс реорганизации юридического лица как переход прав и обязанностей от одной организации к другой. Реорганизация не означает полное прекращение деятельности организации, а лишь изменение ее структуры без утраты имущества и дел. Этот подход позволяет рассматривать реорганизацию как переходный процесс, сохраняющий непрерывность деятельности организации.

Интересным аспектом является трактовка понятия реорганизации, предложенная Е. В. Аксеновой. Она определяет организацию как процесс изменения субъектов в собственности и других правоотношениях, прекращение или изменение организации, связанное с ее изменением в организационно-правовой форме, составе имущества и участников, что приводит к изменению их прав и обязанностей и влечет за собой всеобщее правопреемство. [2]

Однако, возможно, что смена участников в имущественных и иных правоотношениях сама по себе, без учета других факторов, не может служить основанием для реорганизации юридического лица. Поэтому ее включение в определение реорганизации вместе с другими процессами вызывает определенные сомнения. Поэтому определение данное Е. В. Логиновой более подходит под понятие реорганизации: «Это изменение статуса

и смены участников имущественных и иных гражданско-правовых отношений, вызванное прекращением юридических лиц или изменением их организационно правовой формы вследствие чего наступает универсальное правопреемство вновь возникающих юридических лиц». [3]

На мой взгляд, определение реорганизации имеет свои недостатки, так как не учитывает все аспекты этого процесса. Важно понимать, что не каждая форма реорганизации приводит к созданию или прекращению юридического лица. Поэтому необходимо учитывать и другие элементы этого процесса, а не только фокусироваться на одном из них. Также вызывает сомнения термин «относительное прекращение», использованный некоторыми авторами. Я считаю, что понятие реорганизации не должно ограничиваться только универсальным правопреемством. Существуют и другие подходы к пониманию этого процесса в правовой доктрине, например, как сделка или через юридический состав. Поэтому важно рассматривать реорганизацию с разных точек зрения, чтобы получить более полное представление о ее правовой природе.

Изучая сложный комплекс юридических аспектов, связанных с процессом реорганизации юридических лиц, таких как принятие решения общим собранием участников, определение объема правопреемства, составление передаточного акта, заключение гражданско-правового договора и административного акта, П. А. Марков приходит к выводу, что сделочная теория не полностью отражает всю сложность процесса реорганизации. Я согласен с мнением ученых, что вторая теория ближе к действительности, что подтверждается судебной практикой, где все чаще реорганизация рассматривается как сложный процесс с множеством юридических аспектов. [4]

Виды и формы реорганизации представляют собой определенный комплекс, в настоящее время все институты, подвергающиеся реорганизации, классифицируются на основные виды в зависимости от основания этой реорганизации: добровольное или принудительное. Существуют различные формы реорганизации юридических лиц, такие как слияние, присоединение, разделение, выделение и преобразование. При принятии решения о реорганизации следует учитывать, что для некоторых форм существуют ограничения. Особенности применения этих форм могут быть установлены специальным законодательством для отдельных видов юридических лиц.

С 1 сентября 2014 года в России допускается совмещенная реорганизация, то есть реорганизация юридического лица с одновременным использованием различных форм. Также возможна смешанная реорганизация, когда участвуют два или более юридических лица, созданных в разных организационно-правовых формах. Несмотря на потенциальные преимущества комбинированных реорганизаций, их практическое применение на сегодняшний день ограничено из-за отсутствия единого понимания и механизма осуществления таких реорганизаций на законодательном уровне.

Также хотелось бы в большей части правопреемство при реорганизации юридического лица, в соответствии с действующим законодательством, согласно статье 58 Гражданского кодекса Российской Федерации, правопреемство осуществляется должным образом. При объединении юридических лиц

их права и обязанности передаются только что созданному юридическому лицу на основании акта приема-передачи. При присоединении одного юридического лица к другому, права и обязанности присоединяемого лица переходят к присоединяющемуся юридическому лицу на основании акта приема-передачи. При разделении юридического лица его права и обязанности переходят к только что созданным юридическим лицам на основании разделительного баланса. [5]

При выделении из состава юридического лица одного или нескольких юридических лиц, каждому из них передаются права и обязанности реорганизованного юридического лица на основании разделительного баланса. При преобразовании юридического лица одного вида в юридическое лицо другого вида (изменении организационно-правовой формы), только что созданному юридическому лицу передаются права и обязанности реорганизованного юридического лица на основании акта приема-передачи. Согласно статье 68 Гражданского кодекса РФ, хозяйственное общество одного вида может быть реорганизовано в хозяйственное общество другого вида, включая переход из закрытого в открытое и наоборот. [1]

Например, мнение Жданова Д. В., что при анализе проблем, связанных с преобразованием акционерного общества одного типа в акционерное общество другого типа, важно помнить, что изменение типа общества не является реорганизацией юридического лица, поэтому процедуры, описанные в законодательстве, не применяются в данном случае. [6]

Таким образом, в данном случае происходит передача имущества от одного юридического лица к другому в результате его

реорганизации, а не его продажа. При анализе данного процесса при реорганизации юридического лица, когда права и обязанности одной компании переходят к другой из-за учредительных документов и разделительного баланса, не возникает необходимости уплачивать налог на прибыль, налог на дорожное пользование, налог на добавленную стоимость, налог на содержание жилищного фонда и объектов социально-культурной сферы.

Изучая категорию «реорганизация» в российской цивилистической доктрине, мы пришли к выводу, что в современном Гражданском кодексе РФ отсутствует четкое определение и существенные признаки этого института. Законодатель установил лишь общие принципы реорганизации юридических лиц, описанные в статьях 57–60 ГК РФ. Однако, отсутствует единый подход к оценке сути реорганизации и необходимости унификации норм, регулирующих этот процесс. Некоторые исследователи призывают законодателя уточнить понятие реорганизации и использовать однозначную терминологию без двусмысленности. Однако, мы считаем, что закрепление понятия реорганизации на законодательном уровне не является обязательным.

Исходя из всего вышесказанного, я прихожу к выводу, что реорганизация — это уникальный процесс, который позволяет юридическому лицу перестроить свою деятельность с целью достижения финансовой выгоды. В ходе этого процесса создается новое юридическое лицо, куда переходит имущество организации, которая проходит реорганизацию. Этот процесс обязательно влечет за собой изменения в структуре капитала и имущества организации.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 11.03.2024)
2. Аксенова Е. В. Реорганизация юридических лиц по законодательству Российской Федерации: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. Юрид. Наук. М., 2006. С. 8.
3. Логинова Е. В. Имущественно-правовые последствия реорганизации хозяйственных обществ: Автореф. дис. ... канд. Юрид. Наук. М., 2009. С. 7.
4. Марков П. А. Реорганизация коммерческих организаций: проблемы теории и практики. Монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012
5. Степанова, С. А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации [Текст] /С. А. Степанова.— Спб.: Питер, 2014.— С. 251.
6. Жданов, Д. В. Реорганизация акционерных обществ в Российской Федерации [Текст] /Д. В. Жданов.— М.: Лекснота, 2014.— С. 67.

Теоретическое и правовое положение виртуальной собственности в Российской Федерации

Афанасьев Евгений Сергеевич, студент
Ульяновский государственный университет

В данной научной статье рассматривается современное теоретическое и правовое положение виртуальной собственности. Объекты, находящиеся в виртуальной собственности, обладают экономической стоимостью и требуют соответствующего правового регулирования и защиты. Рассматриваются различные виды виртуальной собственности, такие как криптовалюта, игровое имущество, аккаунты, доменные имена и другие. Особое внимание уделяется возможным способам защиты виртуальной собственности и развитию соответствующих правовых норм для ее законодательного обеспечения.

Ключевые слова: виртуальная собственность, виртуальные объекты, оборотоспособность виртуальных объектов, оборотоспособность интернет-сайта.

Современное теоретическое и правовое положение виртуальной собственности является достаточно актуальным вопросом, ввиду того, что объект или объекты (криптовалюта, игровое имущество, аккаунты, доменные имена и т.д.), находящиеся в виртуальной собственности, способны иметь экономическую стоимость, и вследствие этого должны получить соответствующее правовое регулирование и способы защиты.

Конституционный Суд РФ в своём Постановлении от 26.10.2017 № 25-П выразил интересную правовую позицию. Конституционный Суд РФ при анализе понятия «Обладатель информации» отметил, что: «цель, которую преследовал федеральный законодатель, вводя понятие «Обладатель информации», заключается, таким образом, в описании — по аналогии с гражданско-правовыми категориями «собственник», «титულный владелец», но с учётом особенностей информации как нематериального объекта — правового статуса лица, правомочного в отношении конкретной информации решать вопрос о ее получении другими лицами и о способах ее использования как им самим, так и другими лицами» [1]. Конституционный Суд РФ далее подчеркивает: «вопрос о том, становится ли конкретное лицо обладателем определенной информации, т.е. приобретает ли оно применительно к этой информации права и обязанности <...> должен решаться из существа правоотношений».

В праве и теории появился очевидный вопрос, какие именно объекты можно отнести к виртуальной собственности, чтобы охарактеризовать её как самостоятельную форму. Например, относится доходный аккаунт супругов в соцсетях к семейной форме собственности или же виртуальной? Отвечая на поставленный вопрос, необходимо определить правовое положение аккаунта — является ли он имуществом, чем-то иным, поскольку, для примера, сеть «ВКонтакте», в 2019 г. разрешила своим пользователям осуществлять куплю-продажу публичных аккаунтов, что предусмотрено правилами пользования Сайтом «ВКонтакте» [2]. Следует отметить, что такой вопрос возник впервые в российской судебной практике, связанный с разделом Instagram¹-аккаунта между супругами.

Разрешая поставленный контроверз (спорный вопрос), учёные рассматривают довод о том, что к аккаунтам или страницам социальных сетей следует применять правила о наличии исключительных прав у одного из супругов на результаты интеллектуальной деятельности, которые, согласно ст. 1228 ГК РФ [3] и п. 3 ст. 36 СК РФ [4], не являются общим имуществом супругов, но полученные от использования этих прав доходы являются семейной (совместной) собственностью, если брачный договор между супругами не предусматривает иное.

Теоретики сформировали компромиссную позицию, что супругам следует заключить брачный договор и относить виртуальные объекты к личному имуществу одного из супругов, а за

одно решать судьбу и самих аккаунтов, отнеся их к категории «иное имущество», по аналогии признанием имуществом криптовалюты (Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. № 09АП-16416/18 по делу № А74-11791/2015 [5]). Однако в Российской Федерации отсутствует какая-либо правовая регламентация отношений по поводу озвученных объектов.

В России был принят Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данный закон призван регулировать отношения, возникающие при выпуске, учете и обращении виртуальных объектов, к ним так же относятся отношения, которые возникают по поводу оборота цифровой валюты в России.

Следует сделать небольшой акцент на том, что такое цифровая валюта.

Согласно ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ цифровая валюта определяется как совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющейся денежной единицей какого-либо государства или международной денежной расчетной единицей [6].

Статус цифровой валюты, как объекта гражданского права и по сей день не закреплён. Верховный Суд РФ вынес Определение № 48-КГ21-3-К7 [7] от 01.06.2021 г., в котором разъяснил особенности гражданских правоотношений в отношении виртуальных средств платежа на примере WebMoney. Суд отметил, что титульный знак WMZ используется в том числе для приобретения предметов материального мира и оплаты услуг. Кроме того, Верховный Суд РФ указал, что иные титульные знаки системы WebMoney Transfer способны выступать в качестве средства платежа во многих государствах, в том числе и на территории Российской Федерации, позволяя оплатить услуги, производить расчеты между клиентами банков и совершать иные операции.

Таким образом, Верховный Суд РФ подтвердил, что цифровая валюта может являться предметом гражданских правоотношений и то, что отношения регулируются гражданским законодательством.

В данной судебной практике подчеркивается, что виртуальная валюта имеет эксклюзивный характер и особый правовой статус.

Во многих зарубежных научных работах виртуальный объект отождествляется с понятием «виртуальный актив» (virtual assets). Виртуальный актив понимается как нематериальная вещь, которая либо является частью «окружающей среды» (part of the environment), либо создана пользователями из доступных

¹ Instagram — продукт компании Meta, которая признана экстремистской организацией в России.

ресурсов. Дж. Фэрфилд (J. Fairfield) [7] определяет виртуальный объект, как некий код, который состоит из структурных компонентов.

Виртуальная собственность имеет характеристики, присущие традиционным объектам права — она может приобретаться, отчуждаться, обладает выраженной экономической и потребительской ценностью, а отношения между пользователями также имеют ценностную направленность, например, отношения по приобретению или отчуждению аккаунта, оборот виртуальной валюты и др. Однако при анализе законодательства и доктрины не существует полной классификации объектов и практически отсутствует какое-либо понятие, что аналогично и с понятием самой виртуальной собственности. Вполне возможно, логика законодателя сводится к применению к виртуальным объектам аналогии с понятием объекта гражданских прав (ст. 128 ГК РФ [8]). Следует подчеркнуть, что критерием отграничения виртуальных объектов является их форма объективного (материального) выражения, они не осязаемы, выражаются вовне, как графические объекты или, как было сказано ранее, часть цифрового кода. Именно их нетривиальность ро-

ждает вопрос о том, что именно стоит считать объектом гражданского права: графическое обозначение объекта, которое видит обычный пользователь, или часть компьютерного кода, которая отвечает за то, как именно обычный пользователь будет воспринимать данный конкретный объект, либо же совокупность части компьютерного кода и графической составляющей? В результате, смысловая нагрузка понятия размывается до пределов, когда термином виртуальный объект можно обозначить практически любой предмет, либо же, наоборот, сузить с целью употребления безосновательной аналогии.

В целом, можно с уверенностью сказать, что виртуальная собственность в нынешнем теоретическом и правовом положении способна вызывать огромный интерес со стороны научного сообщества, к тому же это обусловлено формированием практической составляющей на российском правовом поле, в связи с развитием информационных технологий, которые порождают новые потенциально применимые институты. Поэтому, одной из приоритетных задач законодателя должна быть оценка возникающих отношений и выработка соответствующей правовой базы.

Литература:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 № 25-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в связи с жалобой гражданина А.И. Сушкова» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 45. Ст. 6735
2. Правила пользования Сайтом «ВКонтакте». Текст: электронный // ВКонтакте: [сайт]. URL: <https://vk.com/terms> (дата обращения: 12.05.2024)
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 52 (Часть I). — Ст. 5496; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.01.2024.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 31.07.2023.
5. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017. Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>. (дата обращения: 05.05.2022).
6. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 11.03.2024) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 31 (Часть I). — Ст. 5018; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 11.03.2024.
7. Определение Верховного Суда РФ от 01.06.2021 г. по делу № 48-КГ21-3-К7. Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>. (дата обращения: 12.05.2024).
8. Fairfield, J. Virtual Property. Boston University Law Review. Vol. 85 (2005) 1047 accessed 23 June 2010. P. 100.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 24.07.2023.

Проблемы правового регулирования труда спортсменов в Российской Федерации

Бабкина Софья Владимировна, студент
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

До 2008 года труд спортсменов в России регулировался гражданским законодательством. Между тренером и спорт-

сменом заключался договор гражданско-правового характера на оказание услуг. Однако в таком случае положение спорт-

смена оставалось крайне незащищенным. Диспозитивность гражданского законодательства не позволяла стабилизировать отношения между спортсменом и тренером, что зачастую приводило к злоупотреблению со стороны «работодателей». В связи с этим в 2008 году были внесены изменения в Трудовой Кодекс РФ. Появилась отдельная глава, которая содержит положения, регулирующие отношения спортсмена и тренера как работника и работодателя.

Сегодня основными регуляторами труда спортсменов являются: международное законодательство, Трудовой Кодекс РФ, подзаконные, ведомственные и судебные акты. Однако несмотря на обилие документальной базы, трудовое законодательство в части регулирования труда спортсменов остается несовершенным и требует устранения существующих коллизий и пробелов.

Для определения проблем правового регулирования необходимо детальное изучение главы 54.1 Трудового Кодекса. Главное, что отличает спортсмена от других работников — это его специфическая трудовая функция. Она спортсменов состоит в подготовке к спортивным соревнованиям и участию в спортивных соревнованиях по определенному виду или видам спорта. Именно это положение обуславливает иные особенности регулирования труда спортсменов.

Статья 348.2 Трудового Кодекса содержит перечень обязанностей спортсмена и тренера. На первый взгляд, он является исчерпывающим, поскольку не содержит «типичных» для трудового законодательства «и т. д.», оставляющих перечни открытыми. Однако, изучив законодательство о физической культуре и спорте, а также многочисленные спортивные регламенты, мы убеждаемся в обратном. Фактически, «палитра» прав и обязанностей спортсмена и тренера гораздо больше и шире, чем нам представляется в трудовом законодательстве.

Вторая проблема, которую мы рассмотрим — понятие «спортивного режима». В статье 348.2 Трудового Кодекса закреплены условия, которые подлежат обязательному включению в трудовой договор со спортсменами. Одним из таких условий является «обязанности спортсмена соблюдать спортивный режим, установленный работодателем, и выполнять планы подготовки к спортивным соревнованиям». Однако сам Трудовой Кодекс не содержит понятия «спортивный режим». Для исключения неверной интерпретации данного положения и возникновения споров, необходимо внести в ТК РФ соответствующее понятие. Надо отметить, что оно уже сформулировано в «Обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам, возникающим из трудовых правоотношений спортсменов и тренеров», утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ от 08.07.2015. Под спортивным режимом понимается соблюдение установленного локальным нормативным актом работодателя или трудовым договором со спортсменом режима рабочего дня и правил внутреннего распорядка организации, личного режима спортсмена, включая выполнение спортсменом программ индивидуальных и групповых тренировок, установление ограничений для спортсмена, определяемых по различным критериям: соблюдения режима питания, поддержания весовой категории, запретов на курение, употребление алкогольной продукции, выполнения физических упражнений помимо тренировочных

мероприятий, проводимых работодателем, следования нормам морали и нравственности и т.д. На мой взгляд, данное понятие требует доработки. Установление перечня ограничений в определении допустимо, но в исчерпывающем виде. Открытый вариант предоставляет свободу работодателю и тренеру в расширении количества ограничений, накладываемых на спортсмена, что является потенциальной угрозой защищенному положению спортсмена.

Следующая особенность — временный перевод спортсмена к другому работодателю. Данный вопрос регулируется статьей 348.4 Трудового Кодекса. Согласно положениям статьи, в случаях, когда работодатель не имеет возможности обеспечить участие спортсмена в спортивных соревнованиях, допускается временный перевод спортсмена с его письменного согласия к другому работодателю на срок, не превышающий одного года. При этом со спортсменом заключается новый трудовой договор, а старый лишь приостанавливается. По общему же правилу, устоявшемуся в трудовом праве, трудовой договор прекращается при переводе работника к другому работодателю (п. 5 ст. 77 ТК РФ).

Также, говоря о переводе, необходимо затронуть проблему «трансферов». Трансфер — это переход спортсмена от этого работодателя к другому на основании сделки между двумя спортивными клубами. Главное отличие от перевода — это прекращение трудового договора с предыдущим работодателем. Однако проблема состоит в том, что легального закрепления понятия «трансфер» нет ни в Трудовом Кодексе, ни в ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» № 80-ФЗ от 29.04.1999 года. При этом в текстах этих актов, а также спортивных регламентов понятия «трансфер», «перевод», «переход» взаимозаменяются, что является ошибкой. Выше мы уже выяснили, что это полярные понятия и использование их в таком контексте, может приводить к возникновению разногласий.

Еще одной проблемой регулирования труда спортсменов является его «место работы» и «рабочее место». Если с местом работы все более-менее понятно, то рабочее место вызывает некоторые трудности. Итак, место работы — это расположенная в определенной местности (населенном пункте) конкретная организация, ее представительство, филиал, иное обособленное структурное подразделение. Это может быть спортивный клуб. Рабочее место — место, где работник должен находиться или куда ему необходимо прибыть в связи с его работой и которое прямо или косвенно находится под контролем работодателя. Можно предположить, что рабочим местом спортсмена является стадион, спортивная база, дворец спорта, где он осуществляет свою трудовую функцию. Но, зачастую, места тренировки не являются подконтрольными работодателю. Это может быть предоставление помещения по договору аренды или вовсе открытые стадионы, принадлежащие муниципалитету. Отсюда, вопрос об определении места работы в трудовом договоре остается открытым.

Прохождение медицинских осмотров. Этой проблеме посвящена статья 348.3 Трудового Кодекса. Здесь есть несколько нюансов. Сама статья имеет ссылку на Приказ Минздрава России от 23.10.2020 № 1144н, который регулирует порядок прохо-

ждения медицинского осмотра организации медицинского осмотра лиц, желающих пройти спортивную подготовку, заниматься физической культурой и спортом в организациях, осуществляющих спортивную подготовку, иных организациях для занятий физической культурой и спортом. Однако насколько, верно, установление однообразного порядка прохождения медицинского осмотра для 1) профессиональных и непрофессиональных спортсменов; 2) для разных видов спорта? Возможно, такими компетенциями стоило бы наделить соответствующие федерации спорта. Открытой также остается проблема определения заболевания, при которых работодатель обязан и может правомерно отстранить спортсмена от тренировочного процесса и участия в соревнованиях.

Отдельным пробелом трудового законодательства, на мой взгляд, является проблема почти полного отсутствия регулирования труда тренеров. Название главы 54.1 «Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров» обещает положения, которые должны регулировать труд не только спортсменов,

но их тренеров, однако ее содержание доказывает обратное. Многие статьи не содержат даже упоминания о такой фигуре как тренер. Например, статья 348.1, которая касается медицинских осмотров. Цель медицинского осмотра — определение пригодности для выполнения поручаемой работы и предупреждения профессиональных заболеваний и спортивного травматизма. Тренеры наравне со спортсменами участвуют в тренировочном процессе, поэтому исключение данного этапа при приеме на работу может быть фатальным.

Рассмотрев основные проблемы, связанные с регулированием труда спортсменов, можно сделать определённые **выводы**:

1. Спортсмен как работник по-прежнему остается наиболее незащищенной фигурой в трудовых правоотношениях;
2. Трудовое законодательство в части регулирования труда спортсменов несовершенно и требует доработок;
3. Отдельное внимание стоит уделить регулированию труда тренеров. На сегодня этот институт имеет наибольшее количество коллизий и пробелов.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ// «Собрание законодательства РФ» — 19.04.2024;
2. Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»// «Собрание законодательства Российской Федерации» — 19.04.2024;
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.11.2015 № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров» — 19.04.2024;
4. Приказ Минздрава России от 23.10.2020 № 1144н «Об утверждении порядка организации оказания медицинской помощи лицам, занимающимся физической культурой и спортом (в том числе при подготовке и проведении физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий), включая порядок медицинского осмотра лиц, желающих пройти спортивную подготовку, заниматься физической культурой и спортом в организациях и (или) выполнить нормативы испытаний (тестов) Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса» — 19.04.2024;
5. Кудрявцева, Г. А. Проблемы правового регулирования труда в спортивных организациях / Г. А. Кудрявцева // Право: история, теория, практика: материалы III Международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.).— Санкт-Петербург: Свое издательство, 2015.— С. 96–99.
6. Бояркина, Я. Н., Гончарова С. Г. Особенности регулирования труда спортсменов / Я. Н. Бояркина, С. Г. Гончарова // Цивилистика: от прошлого к современности.— 2023.— С. 1297–1299.
7. Руднева, Е. А. Проблемы регулирования труда спортсменов / Е. А. Руднева // Вестник права.— 2023. № 3.— С. 21–28.

К вопросу об инклюзивности в праве социального обеспечения: роль и значение государственной политики и социальных программ

Беликова Марина Сергеевна, студент;

Фирсова Мария Олеговна, студент

Научный руководитель: Шахова Елена Сергеевна, кандидат исторических наук

Юго-Западный государственный университет (г. Курск)

Статья посвящена анализу инклюзивности в праве социального обеспечения, исследованию ее влияния на реализацию принципов государственной политики и социальных программ. Авторы придерживаются позиций междисциплинарного подхода, что позволяет выявить мультимедийные связи для выстраивания системы эффективной социальной помощи и наиболее объемно рассмотреть явление инклюзивности с различных позиций, а также сделать исторический экскурс. Инклюзивность имеет основополагающее значение для снижения уровня социального отторжения лиц, находящихся в условиях социального риска: лиц с ограниченными возможностями здоровья, пожилых людей, бездомных и т.д. В статье дается правовая оценка текущей социальной политики Российской Федерации, которая позволяет благодаря различным социальным программам оказать помощь широким слоям

нуждающегося населения. Обращено внимание на недостаточность мер, которые принимаются в России для повышения качества жизни уязвимых групп. Данная работа может послужить отличной базой для более детального исследования явления инклюзивности в социальном праве и будет полезна также для исторических и историко-правовых научных изысканий.

Ключевые слова: инклюзивность, право социального обеспечения, социальная политика, социальная программа, лица с ограниченными возможностями здоровья, социально уязвимые группы, социальный риск, социальное отчуждение.

On the issue of inclusivity in social security law: the role and importance of public policy and social programs

The article is devoted to the analysis of inclusivity in social security law, the study of its impact on the implementation of the principles of public policy and social programs. The authors adhere to the positions of an interdisciplinary approach, which allows us to identify multidisciplinary connections for building an effective social assistance system and to consider the phenomenon of inclusivity in the most comprehensive way from various positions, as well as to make a historical digression. Inclusivity is fundamental to reducing the level of social exclusion of people at social risk: people with disabilities, the elderly, the homeless, etc. The article provides a legal assessment of the current social policy of the Russian Federation, which allows, thanks to various social programs, to provide assistance to a wide range of people in need. Attention is drawn to the insufficiency of measures that are being taken in Russia to improve the quality of life of vulnerable groups. This work can serve as an excellent basis for a more detailed study of the phenomenon of inclusivity in social law and will also be useful for historical and historical-legal scientific research.

Keywords: inclusivity, social security law, social policy, social program, persons with disabilities, socially vulnerable groups, social risk, social exclusion.

Для развития общества и процветания государства важно включение всех социальных групп в общественные, политические и экономические сферы. Человечество развивается, в том числе психологически и духовно. Меняется его отношение к «инаким», будь то лица с ограниченными возможностями здоровья, пожилые, сироты или просто люди, отличающиеся по некому признаку. Чем выше духовность общества, тем выше уровень толерантности и принятия «другого», «инакого». Эта закономерность верна как для общества в целом, так и для отдельной личности.

На современном этапе развития России особое внимание уделяется формированию и укреплению российских духовных ценностей. Важным шагом в этом направлении стал Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В данном документе подчеркивается важность сохранения уникального культурного и духовного наследия России, которое включает в себя такие ценности, как патриотизм, уважение к истории и традициям, забота о семье, вера, справедливость и милосердие. Указ направлен на создание условий для развития гражданского общества, которое будет основано на взаимном уважении, терпимости и инклюзивности.

Между тем, необходимость в уходе и заботе по отношению к незащищенным членам общества осознавалась уже во времена Древней Руси. Присмотр за «сырыми» и «убогими» считался благородным занятием. Это мнение подкрепилось в общественном сознании принятием христианства в 988 г. Стремление помогать слабым стало одной из основных духовных ценностей, на которых строилось Российское государство. На сегодняшний день это является неотъемлемой частью менталитета русского народа. Однако, несмотря на это, долгое время среди людей сохранялась определенная отчужденность

в отношении к ограниченным в развитии или способностях людям, которые, в силу своих особенностей, не могли быть полноправными членами общества. Исправить эту ситуацию была призвана инклюзивность, о которой и пойдет речь в данной статье.

Думается, что на сегодняшний момент обеспечение инклюзивности в праве социального обеспечения является основополагающим принципом создания справедливого и равноправного общества. Это означает, что в современном демократическом государстве все люди, независимо от их происхождения, физических, ментальных, социальных или различных других особенностей, должны иметь равный доступ к социальной защите и услугам, а самое главное то, что они должны быть приняты обществом. Исходя из этого обосновывается актуальность данной работы.

Целью данной статьи является исследование инклюзивности в праве социального обеспечения, выявление роли и значения государственной политики и социальных программ.

Инклюзивность как явление в обществе имеет историю формирования, уходящую корнями в глубокое прошлое. Однако, как юридическое понятие оно сформировалось сравнительно недавно. Слово «инклюзия» происходит от латинского *include*, что означает «включаю». В современной правовой науке данный термин подразумевает под собой обеспечение для всех членов общества равного доступа к образованию, работе и иным общественным благам, вне зависимости от возраста, пола, психофизиологического развития и т.д. Таким образом, инклюзивность обеспечивает «включение» в социальные отношения представителей незащищенных слоев населения, например, людей с ограниченными возможностями.

Отечественная наука пестрит многочисленными работами, посвященными вопросам инклюзивности. Их можно разделить на две крупные группы:

1. Историко-социальные исследования, прямо или косвенно касающиеся исследуемой темы, демонстрирующие формирование культуры инклюзивного подхода, его принципов и т.д. В этом ключе стоит упомянуть работы О.Н. Хохидра [10], Е.С. Шаховой [11]. Одной из наиболее комплексных работ по данной тематике является труд И.А. Ухалиной [7].

2. Социально-правовые исследования, которые ставят перед собой задачу изучения инклюзивности как правового явления. К этому списку можно смело отнести исследование Бородкина Ф.М. [1], коллективную статью Старцева С.В. и Гущина А.А. [5], а также работу Виноградовой М.Ю. [3].

Такое деление обуславливает необходимость сделать небольшой экскурс в историю возникновения инклюзивного подхода в праве социального обеспечения в России, прежде чем рассматривать его реализацию в современных условиях.

Во времена Российской империи идея инклюзивности находилась еще в зачаточном состоянии. Тем не менее, заинтересованность государства в вопросе включения «инаких» в общество можно проследить уже в XVIII в. В начале 1700-х гг. митрополитом Новгородским Иовом были открыты дома призрения, взявшие на себя ответственность заботиться о покалеченных на войне солдатах, вдовах, сиротах и «подкидышах», людях с особенностями психофизиологического развития [10]. Чуть позже данную идею на государственном уровне реализует Петр I. С начала XIX в. принципы инклюзивности стали проникать в образовательный процесс. Появились школы для слепых и глухонемых детей, формировался углубленный подход к их реабилитации [4]. Мероприятия, проводимые от лица государства, а также индивидуальные частные решения заложили основы для развития инклюзивного вектора социального права.

Новый виток развития правовая доктрина инклюзивности (данный термин в то время еще не использовался) получила уже в советское время. Революция 1917 г. и гражданская война привели к уничтожению сформированной к этому моменту системы защиты наиболее уязвимых прослоек общества. Кризисы переходного периода привели к расцвету в молодом советском государстве проблемы детской беспризорности и безнадзорности. В первые годы существования советской власти большевиками была разработана концепция, согласно которой на государство ложилась роль по охране детства и материнства; помимо этого был создан Народный комиссариат государственного призрения, занимавшийся решением проблемных вопросов уязвимых слоев населения [11]. С 1920-х гг. принимаются постановления о разработке мероприятий по ликвидации беспризорности и детской преступности. Одним из ключевых подходов в профилактической работе по ликвидации беспризорности выступало развитие опеки, патронажа и разрешение усыновления [12]. Решение проблемы беспризорности входило в число важнейших политических задач. С этой целью в 1923 г. был издан указ «О защите бездомных детей», после принятия которого при участии ВЧК был создан Совет защиты детей [2]. В 1921 г. зарождается институт социального страхования; в это же время было провозглашено бесплатное социальное страхование для представителей рабочего класса, а также разработаны меры по поддержке семей, потерявших кормильца [7].

В послевоенные годы развивались меры поддержки инвалидов и сирот. В начале 1960-х годов значительно расширились функции Министерства социального обеспечения РСФСР. В соответствии с постановлением Совета министров республики, на это ведомство были возложены такие задачи, как выплата пенсий, трудоустройство, материально-бытовое обслуживание пенсионеров, многодетных семей и одиноких матерей. К середине 80-х гг. насчитывалось восемь типов школ, предназначенных для детей с отклонениями в развитии. Не забывая достижений прошлых эпох, СССР встал на защиту незащищенных слоев населения, реализуя в различных сферах общества «модель нормализации», вовлекая людей с ограниченными возможностями в социальные взаимоотношения.

С распадом СССР и переориентацией экономической и социальной систем на рыночные отношения, перед Россией встала задача реанимации инклюзивного подхода в совершенно новых исторических условиях. Российское общество совершенно внезапно столкнулось с понятием социальной эксклюзии — исключением или ограничением доступа индивидов к жизненно важным социальным институтам, таким как труд, образование и др., что не позволяет им получать экономические ресурсы, необходимые для поддержания адекватного уровня жизни (своего и своей семьи) [1].

Для упразднения неравенства государство начало разработку различных программ для помощи в адаптации малоимущим, детям, оставшимся без попечения родителей, инвалидам и другим представителям незащищенных слоев населения. В России социальная инклюзия особенно актуальна для людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), детей-сирот, детей из неблагополучных семей, мигрантов, пожилых людей и других групп, которые могут быть маргинализированы или исключены из общественной жизни.

На современном этапе развития общества тема права социального обеспечения стала вновь занимать лидирующие позиции в научной среде. Во многом это связано с реализацией за последнее десятилетие в России ряда мер, направленных на повышение социальной инклюзии.

Актуальными социальными программами в данный момент являются:

1. Национальный проект «Демография»: в рамках проекта реализуется ряд подпрограмм, направленных на поддержку людей с ОВЗ, детей-сирот, пожилых людей и других уязвимых групп.

2. Стратегия развития инклюзивного образования: утверждена в 2013 году, направлена на создание условий для обучения детей с ОВЗ в общеобразовательных учреждениях.

3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»: гарантирует право на инклюзивное образование для детей с ОВЗ.

4. Развитие доступной среды: строительство пандусов, обустройство туалетов для людей с ОВЗ, установка звуковых сигналов на светофорах и другие меры, направленные на сделать инфраструктуру более доступной для людей с ограниченными возможностями.

За последние годы Российская Федерация добилась значительного прогресса в области инклюзии лиц с ограниченными

возможностями здоровья. Был принят ряд нормативно-правовых актов, служащих гарантией для обеспечения инклюзивного образования и доступной среды. В ст. 1 Федерального закона от 24.11.1995 N181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» дается следующее определение: «инвалид — лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты».

Согласно данным, опубликованным Росстатом, общая численность людей с инвалидностью в 2023 году составила 10,9 миллиона человек, что составляет 7,5% от общей численности населения страны [6]. В целом, статистика показывает, что с каждым годом процент инвалидности возрастает, что обуславливает необходимость расширения государственных мер по реализации социальной защиты, в том числе создания условий для полноценного участия лиц с ОВЗ в общественной жизни.

На сегодняшний день около трети людей с инвалидностью в России имеют работу. Доля трудоустроенных лиц с инвалидностью растет, в 2023 году она составила 27%. Федеральный закон «О занятости населения в Российской Федерации» от 12.12.2023 N565-ФЗ имеет инклюзивные начала, поскольку он направлен на поддержку равных возможностей в сфере занятости для всех граждан, включая людей с инвалидностью, и предусматривает конкретные меры по поддержке их занятости. Так, для инвалидов создаются специальные рабочие места, оснащенные необходимым оборудованием; в соответствии с индивидуальными программами разрабатываются необходимые условия труда. Людям с инвалидностью предоставляются гарантии трудовой занятости федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации путем проведения специальных мероприятий, которые способствуют повышению их конкурентоспособности на рынке труда. Например, в организациях устанавливаются квоты для приема на работу инвалидов, стимулируется создание дополнительных рабочих мест [5]. С 2024 г. запланировано изменение квот. Компании, в которых работает более 35 сотрудников, должны будут выделять от общей суммы сотрудников 2–4% рабочих мест для людей с инвалидностью. Размер данного процента определяется на региональном уровне.

Также одной из приоритетных проблем на сегодня является социальная интеграция в общество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Положение детей-сирот напрямую зависит от оказания им социальной помощи, государственной поддержки и обеспечения социальных прав и свобод этой категории населения.

Литература:

1. Бородкин, Ф. М. Социальные эксклюзии // Социологический журнал. 2000. № 3–4.
2. Бороздина, Е. С. Детская безнадзорность в первые годы советской власти (1917–1922 гг.) / Е. С. Бороздина // Теоретические аспекты и правоприменительная практика российского законодательства: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 12–14 апреля 2007 года. — Курск: Курский государственный технический университет, 2007. — С. 123–127.

Различного рода меры социальной поддержки данной категории лиц закреплены в нормативных правовых актах: Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 N159-ФЗ (в ред.), Федеральный закон «О государственной социальной помощи» от 17.07.1999 N178-ФЗ (в ред.), Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 N124-ФЗ (в ред.).

В Российской Федерации действуют различные государственные программы, направленные на помощь детям-сиротам. Так, ряд проблем решается в рамках реализации приоритетных национальных проектов, целевых федеральных и региональных программ [3]. К примеру, законодательно закреплено право сирот, оставшихся без попечения родителей и лиц из их числа на получение специализированного жилья, в котором они могут поселиться после того, как закончат специальное учреждение, например дом-интернат.

Однако, на данный момент в России имеются значительные проблемы в реализации подобных программ.

Большое внимание исследователей приковано к вопросу о необходимости дальнейшего развития доступной образовательной среды. Например, А. Г. Хентонен и О. А. Скичко. считают, что на современном этапе развития только широкое использование новейших технологий значительно увеличит возможности работы педагогов с детьми с ограниченными возможностями [9].

Реализация концепции социальной инклюзии на государственном уровне зависит от реальных возможностей самого государства, в основном, экономического характера. Несмотря на то, что Российская Федерация является страной с большим потенциалом развития, на данный момент, без тщательного обдуманного подхода к дальнейшему развитию экономического сектора, обеспечить финансирование программ, направленных на удовлетворение имеющихся потребностей населения в вопросе социальной инклюзии в полной мере невозможно.

Стоит отметить, что государственная политика и социальные программы являются ключевыми инструментами в обеспечении инклюзивности. Государство должно принимать активные меры по устранению барьеров, препятствующих равному доступу к социальным благам. Помимо этого, немаловажными аспектами успешной реализации на практике идей инклюзивности является просветительская деятельность в учебных заведениях различных уровней, формирование в обществе правильных представлений об образе людей с ограниченными возможностями и развитие института приемной семьи. Инклюзивные преобразования должны происходить постепенно, а государство должно задействовать в этом процессе все институты современного общества.

3. Виноградова, М. Ю. Особенности социального обеспечения детей-сирот // Проблемы науки. 2019. № 10 (46).— с. 70–72.
4. Игошина, И. А. История развития социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья // StudArctic forum. № 4 (20), 2020. С. 13.
5. Старцева, с. В., Гушин, А. А. Социальные льготы и гарантии для инвалидов в РФ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 10–3 (85).— с. 185–188.
6. Уровень инвалидизации в Российской Федерации: Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 05.05.2024 г.).
7. Ухалина, И. А. Эволюция института социального страхования и его становление в России // Пространство экономики. 2009. № 2–2.— с. 51–54.
8. Хатсон, П., Хатсон, Дж. Цифровая инклюзия для людей с расстройствами аутистического спектра: пересмотр существующих правовых моделей и доктринальных концепций // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. № 4.— с. 851–879.
9. Хентонен, А. Г., Скичко, О. А. Компетентностная модель будущего педагога в условиях инклюзивного образования // ИСОМ. 2019. № 6–1.— с. 114–120.
10. Хохидра, О. Н. Российские воспитательные дома в XVIII столетии // Проблемы экономики и юридической практики. 2008. № 3.— с. 203–206.
11. Шахова, Е. С. Историко-правовой анализ борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью первых лет советской власти // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2013. № 3.— с. 7–16.
12. Шахова, Е. С. Опекунство, патронаж как основные направления государственной политики в области борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью в 1920-е годы / Е. С. Шахова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право.— 2012.— № 2–1.— С. 234–239.

Физические лица как субъекты гражданского права

Брциев Казбек Русланович, студент магистратуры

Научный руководитель: Галазова Залина Викторовна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова (г. Владикавказ)

В современном обществе, в условиях постоянной динамики социальных отношений и развития информационных технологий, вопросы гражданского права приобретают особую актуальность и значимость. Одним из ключевых аспектов гражданского права является рассмотрение физических лиц в качестве субъектов правовых отношений. Физические лица, являющиеся основными участниками правовых отношений, обладают определенными правами и обязанностями, определяющими их положение в обществе и взаимодействие с другими субъектами.

Ключевые слова: гражданин, субъект, физическое лицо, правовой статус.

Научная проблема, поднимаемая в данной работе, заключается в комплексном изучении правового статуса физических лиц и анализе их роли в современном гражданском праве. Несмотря на обширный корпус исследований по этой теме, многие аспекты остаются недостаточно исследованными или требуют обновленного подхода в свете современных изменений. Таким образом, научная значимость данной работы состоит в том, чтобы продемонстрировать пробелы в существующем знании относительно положения физических лиц в гражданском праве.

Актуальность темы «Физические лица как субъекты гражданского права» обусловлена не только постоянным развитием общества и изменениями в нормативно-правовой базе, но и повышенным вниманием к правовому статусу индивидуальности в контексте современных вызовов и изменений. Социально-экономические процессы, политические изменения, технологические инновации — все это требует постоянного анализа и адаптации правовых норм к новым реалиям.

Стоит начать с того, что в гражданском праве правоспособность и дееспособность физических лиц представляют собой

ключевые понятия, определяющие способность индивида к участию в правоотношениях. Правоспособность, с одной стороны, означает способность лица иметь права и нести обязанности.

Правоспособность охватывает возможность физического лица быть субъектом прав и обязанностей в гражданском обороте.

С другой стороны, дееспособность связана с самостоятельностью совершения правообладателем юридически значимых действий. Для физического лица дееспособность означает способность совершать разнообразные юридические значимые действия самостоятельно, без участия третьих лиц. Эта способность присуща взрослым и зрелым индивидам, которые способны осознанно и ответственно взаимодействовать с правовой сферой.

Различие между правоспособностью и дееспособностью является фундаментальным в правовой теории и практике. Правоспособность существует независимо от возраста и психического состояния лица и предполагает его общую способность быть субъектом прав и обязанностей. С другой стороны, дееспособность связана с конкретными действиями, которые лицо

может совершать, и требует от него способности понимать значение своих действий и их последствия.

Такие авторитетные ученые-цивилисты как А. П. Сергеев и Ю. К. Толстой, а также нормы действующего законодательства декларируют о том, что ограничение дееспособности возможно лишь при наличии двух взаимосвязанных фактов: злоупотребления (причина) и тяжелого материального положения (следствие). Отсутствие одного из этих факторов (например, пьянство одинокого гражданина или тяжелое материальное положение семьи, не вызванное злоупотреблением алкоголем или наркотиками) исключает возможность ограничения дееспособности гражданина.

Правосубъектность (способность лица быть субъектом правоотношений) представляет собой основополагающий юридический термин, описывающий определенные качества, присущие участникам общественных взаимоотношений в соответствии с законом. Обладатель правосубъектности обладает правами, обязанностями и ответственностью в рамках соответствующей юридической системы.

В гражданском праве понятие правосубъектности проявляется через два ключевых аспекта: правоспособность и дееспособность. При рассмотрении физических лиц важно провести четкое разграничение между этими двумя концепциями.

В соответствии со статьей 17 Гражданского кодекса Российской Федерации способность иметь гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность) признается в равной мере за всеми гражданами. Правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью [1].

Правоспособность — это свойство гражданина, позволяющее ему иметь гражданские права и нести обязанности, возникающее с момента рождения и прекращающееся при смерти. Это неотчуждаемое свойство, которое нельзя передать другой или отказаться от него. Каждый гражданин признается с равной правоспособностью, независимо от возраста, состояния здоровья, национальности, происхождения или имущественного положения. Правоспособность не является предметом усмотрения государства и не определяется законодательством, она является объективным свойством гражданина.

Правосубъектность физического лица определяется неким начальным объемом прав, который предусматривается для данного индивида в соответствии с законом. Иногда правосубъектность может иметь более широкий юридический характер по сравнению с правоспособностью. Например, у нерожденного ребенка нет правоспособности, но он может выступать в качестве субъекта правоотношений в соответствии со статьей 1116 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая предусматривает, что к наследованию могут призываться граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства.

Так, в практике может возникнуть ситуация, при которой наследодатель завещает имущество зачатому при его жизни ребенку, однако, правом на получение наследства ребенок будет обладать лишь при условии, если на момент открытия наследства он будет рожден живым.

Тем не менее, зародыш не может быть признан правоспособным, даже если его существование уже означает, что он выступает в качестве стороны гражданско-правовых отношений. Правоспособностью он начинает обладать только с момента рождения.

Поскольку зародыш становится субъектом наследственных правоотношений еще до своего физического появления, его права могут быть защищены его законными представителями. Таким образом, возникает вопрос о том, может ли защита прав существовать независимо от субъекта этого права. Возможность такой защиты указывает на появление правосубъектности зародыша, чья правоспособность начинается только с момента его рождения.

Рассматривая более обширное понимание правосубъектности физического лица, отличное от правоспособности, можно предположить, что в случае зародыша его воля четко не выражена, так как подчинена воле других лиц (биологических родителей, родственников, медицинских работников). Поэтому защита его прав, прежде всего права на жизнь, необходима. Однако указанный вывод справедлив лишь в том случае, если предположить, что воля зародыша должна быть направлена на жизнь и связанные с ней атрибуты, в том числе и правовые.

Между тем, Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении № 7-П от 2 марта 2023 года по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 17 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М. В. Григорьевой также отмечает следующее.

Гражданский кодекс Российской Федерации в пункте 1 статьи 17 признает в равной мере за всеми гражданами способность иметь гражданские права и нести обязанности — гражданскую правоспособность. В силу прямого указания пункта 2 этой статьи гражданская правоспособность возникает с момента рождения, но понятия «рождение» данный Кодекс не раскрывает.

Моментом рождения ребенка, согласно статье 53 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», является момент отделения плода от организма матери посредством родов; при рождении живого ребенка медицинская организация, в которой произошли роды, выдает документ установленной формы; медицинские критерии рождения, в том числе сроки беременности, масса тела ребенка при рождении и признаки живорождения, а также порядок выдачи документа о рождении и его форма утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. В настоящее время медицинские критерии рождения утверждены приказом Минздрава России от 27 декабря 2011 года № 1687н.

Следовательно, для возникновения у физического лица правоспособности с момента рождения оно должно родиться живым, что определяется медицинскими, а не юридическими критериями. Однако медицинские критерии, по которым устанавливается рождение живого ребенка, имеют важное правовое значение: если ребенок родился живым, но умер, то правоспособность у него возникла, а если родился мертвым, то правоспособность не возникает [2].

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что нормы гражданского законодательства позволяют еще не рожденному лицу

выступать в качестве субъекта гражданских правоотношений, но правоспособностью это лицо наделяется лишь после рождения.

Продолжая мысль, предположим, что понятие правосубъектности применимо не только к живому физическому лицу, но также и к умершему лицу. Умершее лицо может признаваться правосубъектным по следующим основаниям. Во-первых, законы об авторском праве предусматривают сохранение авторства на протяжении 70 лет после фактической смерти автора (умершее лицо в указанном примере является субъектом правоотношений, которые возникают в сфере авторского права). Во-вторых, законодательство о несостоятельности (банкротстве) позволяет изменять наследственное имущество умершего лица. Однако возникает вопрос: должно ли умершее лицо выступать в указанных правоотношениях в качестве субъекта права, и каким образом арбитражный суд может признать банкротом физическое лицо, на самом деле уже не существующее, а не само наследственное имущество.

Дело о банкротстве гражданина (его наследственной массы) может быть возбуждено после его смерти (п. 1 статьи 223.1 Закона о банкротстве). В этом случае заявление в суд могут подать кредитор, уполномоченный орган, а также наследники должника.

Согласно пункту 4 статьи 223.1 Закона о банкротстве права и обязанности гражданина в деле о его банкротстве в случае смерти гражданина или объявления его умершим по истечении срока, установленного законодательством Российской Федерации для принятия наследства, осуществляют принявшие наследство наследники гражданина. Для признания наследников гражданина лицами, участвующими в деле о банкротстве гражданина, нотариус представляет по запросу суда копию наследственного дела. [3]

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС Консультант Плюс.
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 7-П от 2 марта 2023 года // СПС КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N127-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

К вопросу об оценке неправомерного поведения на примере кражи найденного имущества

Валдер Мария Александровна, студент магистратуры;
Головцов Максим Сергеевич, студент магистратуры;
Рыбасова Полина Витальевна, студент магистратуры;
Филяев Василий Александрович, студент магистратуры
Российский новый университет (г. Москва)

В статье подвержены анализу вопросы разграничения неправомерного поведения и правонарушения, гражданско-правового деликта и уголовного преступления на примере практики применения положений гражданского законодательства об обращении с находкой и положений уголовного законодательства о краже.

Ключевые слова: неправомерное поведение, правомерное поведение, уголовное преступление, находка, кража, гражданско-правовой деликт, квалификация кражи.

В теории права под неправомерным поведением принято считать такое волевое действие или бездействие, которое

До истечения срока, установленного законодательством Российской Федерации для принятия наследства, нотариус по месту открытия наследства является лицом, участвующим в процессе по делу о банкротстве гражданина, и осуществляет следующие полномочия:

заявляет в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве гражданина, ходатайство о применении в деле о банкротстве гражданина правил настоящего параграфа и переходе к реализации имущества (для крестьянских (фермерских) хозяйств — к конкурсному производству) в течение пяти рабочих дней с даты открытия наследственного дела в случае, если в деле о банкротстве гражданина применяется реструктуризация долгов гражданина;

передает финансовому управляющему информацию о наследственном имуществе, ставшую ему известной в связи с исполнением своих полномочий.

Согласно пункту 4 статьи 223.1 Закона о банкротстве в конкурсную массу включается имущество, составляющее наследство гражданина. [3]

Таким образом, в указанных правоотношениях умерший правосубъектен, но в то же время не обладает ни правоспособностью, ни дееспособностью, ни сделкоспособностью, ни деликтоспособностью.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что изучение правовой природы физических лиц как участников гражданских правоотношений является довольно актуальным. Действующее законодательство, а также общепринятая позиция ученых-цивилистов относительно начала и конца участия физических лиц в гражданских правоотношениях содержит ряд пробелов, малую часть из которых затрагивает настоящая статья.

противоречит предписаниям правовых норм, ущемляет субъективные права и расходится с возложенными на участников

общественных отношений юридическими обязанностями [1]. Вместе с тем выдающий теоретик права С. С. Алексеев выделяет из массива неправомерного поведения правонарушение и объективно-противоправное действие. Первое отличается от второго тем, что за него предусмотрена юридическая ответственность. В свою очередь, объективно-противоправное действие, имея внешний характер, обусловленность незнанием закона или противоречивостью отдельных его норм либо вызванные объективным нарушением субъективных прав (например, неосновательное обогащение), влечет за собой меры защиты (восстановление нарушенного права, исполнение юридической обязанности).

К видам правонарушений принято относить дисциплинарное правонарушение, гражданско-правовой деликт, административное правонарушение и уголовное преступление. Перечисленные понятия имеют однозначное толкование в теории права, а также соответствующих отраслевых науках. Вместе с тем на практике возникают спорные вопросы, связанные с квалификацией неправомерных действий, выраженных в присвоении потерянной или забытой вещи, что в гражданском праве именуется находкой.

Порядок обращения с найденной вещью регламентирован Гражданским кодексом Российской Федерации (далее — ГК РФ). Так, согласно статье 227 ГК РФ лицо, обнаружившее вещь, должно обратиться либо в полицию, либо орган местного самоуправления с сообщением об указанном факте; если в течение 6 месяцев собственник вещи не объявится, то находка переходит в собственность лицу, который ее нашел.

При этом следует отметить, что перечисленные выше действия не являются юридической обязанностью для лица, который не намерен в будущем обращать найденную вещь себе в собственность. С другой стороны, нашедшее потерянную вещь лицо, выполнившее все указанные предписания, приобретает определенные права, которые гарантируются судебной защитой, например, право на возмещение понесенных расходов, право получить найденное имущество в собственность по истечении шести месяцев с момента заявления о находке.

Но какие правовые последствия порождает присвоение (обращение в свою пользу) найденной вещи, заведомо принадлежащей другому лицу, в нарушение правил статьи 227 ГК РФ? Будет ли это только неосновательным обогащением, влекущим возврат вещи ее собственнику, либо данные деяния должны оцениваться как тайное хищение чужого имущества?

Так, на практике, нередко случаи потери таких ценных вещей, как смартфоны: их роняют в автобусах, электричках, такси, забывают в кафе, парках и других общественных местах. Зачастую гражданин, обнаруживший потерю, куда следует не сообщает, а выключает телефон, вынимает сим-карту, сбрасывает настройки и, присвоив его себе, владеет, пользуется и распоряжается им как своим собственным. Ведь весьма распространенным в обществе является восприятие потери вещи как рассеянности, небрежности самого собственника: «не сумел сохранить вещь — сам виноват!».

Точку в данной дискуссии поставил Конституционный Суд Российской Федерации (далее — КС РФ, Суд), разрешивший дело о проверке конституционности статей 227 ГК РФ и 158 УК РФ [3].

Поводом к возбуждению дела в порядке конституционного судопроизводства явились обращения граждан, посчитавших неправомерным их осуждение по статье 158 Уголовного Кодекса Российской Федерации [4] (далее — УК РФ) за присвоение находки. В частности, заявительница А. В. Галимьянова нашла в автобусе телефон, выпавший из сумки вышедшего пассажира, и не произвела никаких попыток его вернуть, а напротив, предприняла действия по завладению чужим имуществом: не стала отвечать на звонки, отключила его, вытащила сим-карту и хранила телефон у себя дома. Ущерб собственнику составил 12 тыс. рублей. Второй заявитель — В. С. Пузряков, работая водителем такси, обнаружил в своем автомобиле оставленный телефон и так же обратил его в свою пользу: сменил сим-карту, использовал телефон по назначению, не принимая попыток установить законного владельца.

По мнению заявителей, законные юридические последствия их деяний должны были ограничиться возвратом телефонов их истинным собственникам, поскольку ни ст. 227 ГК РФ, ни ст. 158 УК РФ во взаимосвязи с конституционными положениями о правовом государстве (ч. 1 ст. 1), верховенстве закона (ст. 4), о равенстве всех перед законом и судом (ст. 19), о презумпции невиновности (ст. 49), о запрете налагать ответственность за деяния, за которые не признаются законом на момент их совершения правонарушениями (ст. 54) [5] уголовная ответственность за нарушение гражданско-правовых правил обращения с находкой не установлена.

КС РФ признал оспариваемые нормы соответствующими Конституции РФ, но исключительно в истолковании, данном им в итоговом решении. Так, всем правоприменителям надлежит руководствоваться следующими признаками кражи найденного имущества при квалификации действий по присвоению находки:

1) *предметом* преступления выступает имущество, которое заведомо принадлежало другому лицу и при этом не имеет признаки брошенного;

2) *объективную сторону* данного преступления образует единое сложное деяние, состоящее из завладения (установления фактического владения) обнаруженной чужой вещью, сопряженного с ее сокрытием или сокрытием источника ее получения, ее принадлежности другому лицу или ее идентифицирующих признаков, а равно тайное завладение чужой вещью, когда лицо, завладевшее ею, наблюдало ее потерю собственником или иным законным владельцем и имело реальную возможность незамедлительно проинформировать последнего о потере и вернуть ему вещь;

3) *состав* рассматриваемого преступления — материальный, предполагающий причинение собственнику или иному законному владельцу этого имущества ущерба. При этом стоимость находки является решающей в вопросе об оценке деяния в качестве административного правонарушения по ст. 7.27 КоАП РФ (мелкое хищение чужого имущества, стоимость которого не превышает одну тысячу рублей) [6] или уголовного преступления по ст. 178 УК РФ;

4) *субъективная сторона* преступления характеризуется виной в форме прямого умысла при наличии корыстной цели — тайного обращения в свою пользу или в пользу других

неуправомоченных лиц. О корыстной цели свидетельствует такое активное поведение, как: а) сокрытие найденного имущества (в тайнике, в своих вещах, в одежде, путем передачи другому лицу в целях сокрытия и т.п.), б) сокрытие (уничтожение) признаков, позволяющих индивидуализировать это имущество либо подтвердить его принадлежность законному владельцу (изъятие сим-карты, снятие чехла с телефона, удаление всех программ, перепрошивка и т.д.).

Кроме того Суд, исходя из требований «конституционно оправданной целесообразности», «состояния общественных отношений в конкретно-исторических условиях, предопределяющих необходимость повышенной защиты тех или иных прав и законных интересов граждан», соразмерности ответственности защищаемым ценностям, отметил возможность федерального законодателя конкретизировать составы преступлений, предметом которых выступают потерянные, забытые вещи и установить ответственность за нарушение

требований статьи 227 ГК РФ, когда в деяниях отсутствуют признаки кражи.

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что, во-первых, обнаружение потерянной или забытой вещи должно оцениваться как правомерное поведение, влекущее обязанности по выполнению предписаний статьи 227 ГК РФ по обращению с находкой. Во-вторых, согласно действующему правовому регулированию невыполнение лицом действий, предусмотренных статьей 227 ГК РФ, если в них нет перечисленных выше признаков кражи, выступает неправомерным поведением (гражданско-правовым деликтом), но не преступлением. И, в-третьих, деяние, начавшееся как правомерная находка, при возникновении и реализации умысла на хищение этого имущества и корыстной цели, в результате которого собственнику причинен ущерб, может перерасти в административное правонарушение, предусмотренное статьей 7.27. КоАП РФ либо уголовное преступление, предусмотренное статьей 158 УК РФ.

Литература:

1. Алексеев С. С. Общая теория права. Том II. / Электронный ресурс. <https://litresp.ru/>. Режим доступа: свободный. Дата обращения: 26.05.2024 г.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Электронный ресурс: официальный портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. Режим доступа: свободный. Дата обращения: 20.05.2024 г.
3. Постановление от 12.01.2023 № 2-П «По делу о проверке конституционности статьи 227 Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой и пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, статей 75, 87 и 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. В. Галимьяновой и В. С. Пузрякова» // Российская газета. 2023. — 26 января.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Электронный ресурс: официальный портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. Режим доступа: свободный. Дата обращения: 20.05.2024 г.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Электронный ресурс: официальный портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. Режим доступа: свободный. Дата обращения: 20.05.2024 г.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 22.04.2024, с изм. от 24.05.2024) // Электронный ресурс: официальный портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. Режим доступа: свободный. Дата обращения: 20.05.2024 г.

Проблемные вопросы в деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления

Володин Василий Алексеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Михеева Татьяна Николаевна, доктор юридических наук, профессор

Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

В статье автор рассматривает проблемные вопросы в деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления, в первую очередь в финансово-экономической сфере.

Ключевые слова: муниципальное образование, органы местного самоуправления, должностные лица местного самоуправления, проблемы.

В связи с современными изменениями в информационной и иных сферах жизнедеятельности, плодотворное развитие и необходимое совершенствование местного самоуправления в Российской Федерации включает в себя определенный ком-

плекс проблемных вопросов, которые возникают как в теоретических, так и в практических аспектах деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления. В проведенных исследованиях по данной тематике, авторы выделяют множе-

ство существующих проблем, которые негативно влияют на развитие деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления, такие как: недостатки в кадровом обеспечении, в финансовой сфере, управлении муниципальной собственностью и различных вопросах взаимодействия, а также многие другие.

На наш взгляд, самой важной проблемой, из которой вытекают последующие трудности в осуществляемой деятельности, является недостаточно сформированная финансово-экономическая основа муниципальных образований и, как следствие, недостаток средств для эффективного исполнения органами местного самоуправления возложенных обязанностей.

Например, Васькова Д. Н. утверждает, что многим муниципальным образованиям характерен недостаток финансовых и земельных ресурсов, необходимой собственности у местных властей, а равно и несоответствие объёма полномочий органов местного самоуправления имеющимся в их распоряжении ресурсам. Также имеет место и крайний недостаток средств, которые необходимы для разрешения инфраструктурных вопросов: проведения оформления и регистрации земельных участков, оформления земельных участков под многоквартирными жилыми домами и так далее.

Всё это в корне подрывает возможности развития муниципальных образований. [1]

Также, нельзя не согласиться с мнением Ю. В. Агибалова, который утверждает, что принятые на федеральном уровне изменения, безусловно, являются шагом вперед в развитии местного самоуправления в России, обеспечении конституционных прав муниципалитетов. Но необходимо сделать следующий шаг, направленный на обеспечение финансовой самостоятельности муниципалитетов. Сегодня очевидно, что в связи с изменением действующего законодательства, касающегося организационных и территориальных основ местного самоуправления, изменения перечня вопросов местного значения сельских поселений по отношению к городским поселениям, требуется внесение изменений в Бюджетный и Налоговый кодексы Российской Федерации, предусматривающие уточнение системы выравнивания уровня бюджетной обеспеченности муниципальных районов, городских округов, поселений из бюджетов вышестоящего уровня, а также закрепления за муниципальными районами дополнительных источников доходов. Предоставление субъектам Российской Федерации права перераспределять полномочия между органами местного самоуправления и органами государственной власти требует создания правовых механизмов по перераспределению источников доходов между бюджетами субъектов Российской Федерации и местными бюджетами в целях финансового обеспечения реализации переданных полномочий и обеспечения сбалансированности соответствующих бюджетов. [2]

Естественно, что большую часть доходов местных бюджетов составляют безвозмездные поступления из вышестоящих бюд-

жетов (дотации, субсидии и субвенции), так называемые межбюджетные трансферты. Тем не менее, муниципальные образования должны обладать финансовой самостоятельностью по решению вопросов местного значения, а это значит, что постепенно необходимо уходить от безвозмездных поступлений и самостоятельно формировать доходную базу местного бюджета.

По нашему мнению, для укрепления финансовой основы местного самоуправления необходимо действовать планомерно и поэтапно закрепить на законодательном уровне дополнительные источники налоговых поступлений за местными бюджетами, а именно:

1) передать местным бюджетам доходы от уплаты налога на профессиональный доход, который оплачивают самозанятые граждане;

2) передать местным бюджетам определенный процент поступлений от налога на прибыль организаций, расположенных на территории муниципального образования;

3) передать на местный уровень поступления от уплаты транспортного налога, который оплачивают физические лица, непосредственно зарегистрированные на территории муниципального образования.

Также, вопрос о рациональном использовании бюджетных средств муниципалитетами является открытым. Например, А. Э. Гордеева считает, что данный вопрос во многом зависит от качественной и эффективной внутренней управленческой политики. Именно она во многом определяет высокое исполнение бюджетов местного уровня. Причем проблема неэффективного распределения бюджетных средств затрагивает не только бюджеты третьего уровня бюджетной системы, но и, безусловно, касается федерального бюджета и бюджетов субъектов страны. На современном этапе развития экономической системы очень важно уметь правильно и, самое главное, рационально управлять имеющимися финансовыми ресурсами. [3]

Мы согласны с вышеуказанным мнением, более того, в связи с увеличением финансовых поступлений в бюджет муниципального образования, предвидится необходимость в усилении финансового контроля, как внутреннего, так и внешнего.

На основании изложенного, следует сделать вывод, что в настоящий момент наблюдается нехватка собственных финансовых источников для обеспечения необходимого развития территории муниципальных образований, без достаточного финансирования из вышестоящих бюджетов. Для того, чтобы улучшить уровень и качество жизни населения, прорабатывать необходимые проекты в муниципальных образованиях, следует внести изменения в законодательство Российской Федерации, в первую очередь в Бюджетный и Налоговый кодексы Российской Федерации. Данные изменения должны быть направлены на расширение доходного потенциала местных бюджетов, что непосредственно скажется на уровне и качестве жизни конкретных муниципальных образований.

Литература:

1. Васькова Д. Н., «Проблемы развития местного самоуправления в Российской Федерации и пути их решения» // Скиф. 2019. № 5–1 (33).

2. Агибалов Ю. В. «Проблемы развития местного самоуправления и подходы к их решению» // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2015. № 1.
3. Гордеева А. Э. «Проблемы низкого исполнения местных бюджетов (на примере муниципальных образований ХМАО-Югры)» / А. Э. Гордеева // Международный научно-исследовательский журнал. — 2022. — № 4 (118).

Актуальные проблемы налогового контроля в России

Геворкян Борис Артурович, студент;
Семёнов Аслан Хасанбиевич, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются теоретические вопросы налогового контроля в России, которые напрямую влияют на экономику страны. Актуальность рассматриваемых сведений заключается в необходимости определения и разбора наиболее распространенных проблем налогового контроля. Автором исследованы научные и нормативно-правовые источники, с помощью которых изучена практическая сторона вопроса налогового контроля в России.

Ключевые слова: налоги, налогообложение, финансовый контроль, налоговый контроль.

Успешное функционирование экономики России достигается благодаря применению комплекса определенных мер и направлений экономического регулирования, одним из которых является построение системы государственного финансового контроля. В свою очередь, указанная система подразумевает управление финансами всех уровней, а также неразрывно связана со сферой налогообложения.

Применение финансового контроля возможно в рамках реализации действующей государственной политики, направленной, в первую очередь, на формирование бюджета, благодаря которому выполняются общесоциальные задачи в области здравоохранения, образования, оборонного комплекса и т. д.

Применение финансового контроля позволяет, в узком смысле, следить за полноценным пополнением бюджета страны, согласно установленным законодательным нормам.

Так, связь управления финансами с налогообложением подтверждается действующей ст. 57 Конституции РФ, в которой закреплена обязанность уплаты законно установленных налогов. Положения об исполнении данной обязанности содержатся в ст. 45 Налогового кодекса РФ (НК РФ) [1]. В целом, в данном правовом источнике сформированы общие принципы налогообложения в России, которыми руководствуются государственные органы при осуществлении финансового контроля.

Налоги имеют большое значение для любого государства, поскольку, как известно, за их счет формируется значительная доля бюджета. К примеру, согласно расчетам и оценке аналитиков, доля налоговых отчислений физическими и юридическими лицами составляет более 70% от общего объема всего федерального бюджета России [2, с. 63].

В контексте данной работы следует обозначить сущность налогового контроля.

В научной литературе налоговый контроль принято относить к виду государственного финансового контроля, при учете особенности форм и методов осуществления контрольных мероприятий.

В Налоговом кодексе РФ [1] налоговому контролю посвящена целая глава, а его определение включает в себя упоминание деятельности уполномоченных органов по проверке соблюдения налогоплательщиками, налоговыми агентами и плательщиками сборов, а также плательщиками страховых взносов законодательства о налогах и сборах в установленном порядке.

Значимость налогового контроля заключается в:

- обеспечении своевременного и стабильного аккумулирования финансовых средств за счет налоговых отчислений;
- укреплении налоговой дисциплины посредством применения сроков, применяемых к различным налоговым отчислениям (к примеру, налоговое уведомление за оплату движимого имущества в виде транспортного средства приходит под конец года, а налоговые отчисления по доходам самозанятых формируются в течение четырех недель с момента осуществления продажи и указания суммы полученного дохода);
- привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения (глава 15 НК РФ) [1].

Однако, достижение целей налогового контроля на практике не всегда так просто и однозначно.

Ежегодная статистика выездных налоговых проверок, а также анализ показателей их высокой либо низкой результативности свидетельствует о существовании ряда определенных недостатков налогового контроля, которые стоит рассмотреть подробнее.

В настоящий момент государство уделяет значительное внимание внедрению инновационных инструментов контроля в работу большинства органов исполнительной власти. В этом отношении Федеральная налоговая служба не является исключением, поскольку модернизация соответствующего контрольного оборудования налоговых органов также происходит с помощью применения форм искусственного интеллекта [3, с. 175]. В этой связи некоторые кадры не способны своевременно адаптироваться к происходящим изменениям, ввиду чего проблемы налогового контроля обусловлены низкой квалификацией

уполномоченных лиц. В свою очередь, низкая квалификация не всегда позволяет дать мотивированное заключение по тому или иному случаю в отношении начисления либо контроля за уплатой налоговых сборов.

Следующая проблема может быть также связана с низкой квалификацией кадров, но данный факт не является постулатом, как таковым. Речь идет о фискальной направленности налогового контроля, в процессе которого уделяется большое внимание выявлению нарушений и привлечению к ответственности виновных лиц. При этом, могут возникать случаи злоупотребления полномочиями и ошибочного наложения штрафа на невиновное лицо.

Другая важная проблема налогового контроля проявляется в отсутствии четко выстроенной комплексной стандартной процедуры организации налогово-контрольных проверок, а также единой системы критериев, для определения налоговых правонарушений. Ввиду этого, учащаются случаи возникновения конфликтов между предпринимателями и налоговыми органами, что, вероятно, может привести к различным последствиям, вплоть до ухода бизнеса в тень.

Для решения данной проблемы должны быть разработаны необходимые критерии и процедуры проведения налогово-контрольных проверок, которые позволят исключить субъективность и произвол со стороны налоговых инспекторов. Помимо этого, важно создать и организовать систему обжалования решений налоговых органов, чтобы обеспечить доступ к судебной защите для бизнеса.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
2. Ефремова Т. А. Повышение эффективности налогового администрирования как необходимое условие развития налоговой системы // *Налоги*. — 2021. — № 6. — С. 61–67.
3. Яркина, М. Проблемы осуществления налогового контроля // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. — 2023. — № 11–2 (86). — С. 174–177.

Дисциплинарная ответственность судей

Гиренко Александра Сергеевна, студент

Научный руководитель: Герасимова Екатерина Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, судебная система, дисциплинарная ответственность судей, дисциплинарное воздействие, мера, норма, судебная деятельность, привлечение судьи, нарушение.

Дисциплинарная ответственность судей является важной составляющей трудового права, которая направлена на обеспечение законности и профессиональной этики в судебной деятельности. В Российской Федерации эта ответственность регулируется Федеральным законом «О статусе судей РФ», который устанавливает нормы и правила поведения для судей. Согласно закону, судьи могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности за нарушение законодательства, эти-

чeskих норм и несоблюдение должностных обязанностей. В зависимости от серьезности нарушения, могут быть применены различные меры дисциплинарного воздействия, такие как замечание, выговор, предупреждение, дисциплинарное взыскание, отстранение от должности на определенный срок или прекращение полномочий судьи.

Процесс привлечения судьи к дисциплинарной ответственности регулируется специальными процедурами и сроками.

Еще одна проблема налогового контроля заключается в низком уровне налоговой культуры, которая проявляется в необязательстве налогоплательщика, допускающего возникновение налоговых правонарушений или вовсе уклоняющегося от уплаты. Уровень налоговой культуры возможно повысить только посредством общегосударственного вмешательства, а именно, проведения разъяснительной работы и показательных действий, поскольку многие граждане на самом деле не видят причинно-следственных связей между налогами и исполнением социальных программ либо поддержанием городской инфраструктуры. Поэтому в лице государства должна проводиться политика, направленная на повышение финансовой грамотности среди населения всех возрастов.

Для решения проблем налогового контроля можно предложить следующие рекомендации, которые заключаются в необходимости:

- улучшения информационного обеспечения налогового администрирования среди граждан, которые смогли бы иметь доступ к различной налоговой информации, включающей пояснение по гражданским правам и обязанностям;
- развития новых технологий и интеллектуальных систем совместно с повышением квалификации налоговых специалистов;
- обеспечения прозрачности и открытости процесса налогового контроля.

установленными законодательством. В ходе дисциплинарного расследования собираются и анализируются доказательства нарушений, а затем принимаются обоснованные решения о наложении взыскания.

Важно отметить, что дисциплинарная ответственность судей имеет целью поддерживать доверие к судебной системе и обеспечивать справедливость в рассмотрении правовых споров. В разных странах практика применения дисциплинарной ответственности может отличаться в соответствии с национальным законодательством и традициями юрисдикции.

В России дисциплинарная ответственность судей регулируется законодательством о статусе судей. Коллегия по вопросам судейской дисциплины Верховного Суда Российской Федерации рассматривает жалобы и дела о нарушениях судей. В зависимости от характера нарушения, могут быть применены различные меры дисциплинарного воздействия, включая предупреждения, выговоры, денежные штрафы, отстранение от исполнения полномочий и увольнение.

В различных странах мира, включая те, где действуют разные правовые системы (континентальная, англо-американская и т.д.), существуют различные процедуры и механизмы, которые позволяют привлекать судей к дисциплинарной ответственности. Например, в Соединенных Штатах Америки дисциплинарная ответственность судей часто регулируется штатными законами и нормативными актами судебных органов. Там функционируют надзорные судебные комитеты, которые рассматривают жалобы на действия судей и принимают соответствующие решения. В Европейских странах, таких как Франция, Германия, Италия и другие, также существуют свои механизмы дисциплинарной ответственности судей, которые обычно основаны на законодательстве и принципах правового государства. В целом, дисциплинарная ответственность судей является важным инструментом для поддержания дисциплины и компетентности в судебной системе, и ее применение зависит от особенностей правовых систем и традиций каждой страны.

Понятие дисциплинарной ответственности судей означает возможность применения к ним мер дисциплинарного воздействия за совершение дисциплинарных правонарушений или нарушений этических норм. Основания для привлечения судей к дисциплинарной ответственности могут включать следующие ситуации:

1. Нарушение законов и норм права: судьи должны действовать в соответствии с действующим законодательством и обеспечивать его соблюдение в своей деятельности. Нарушение законов или правовых норм может послужить основанием для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности.

2. Недостаточная компетентность или профессионализм: судьи должны обладать необходимыми знаниями, навыками и опытом для качественного исполнения своих профессиональных обязанностей. Недостаточная компетентность или профессионализм также могут стать основанием для применения дисциплинарных мер.

3. Нарушение этических норм: судьи также должны следовать кодексу этики и профессиональным стандартам поведения. Нарушение этических норм, таких как взяточничество,

недобросовестное поведение или конфликт интересов, может привести к применению дисциплинарных мер.

4. Несоблюдение процессуальных правил: судьи должны гарантировать правильное применение процессуальных норм и обеспечивать справедливое разрешение споров. Несоблюдение процессуальных правил также может послужить основанием для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности. Таким образом, привлечение судей к дисциплинарной ответственности основывается на нарушениях, которые подрывают принципы справедливости, законности, независимости и беспристрастности в судебной деятельности.

Процедура и порядок привлечения судей к дисциплинарной ответственности обычно регулируются законодательством и/или внутренними правилами судебной системы. В общем, этот процесс может включать следующие этапы:

1. Предварительное расследование: обычно начинается с сбором информации о возможном дисциплинарном правонарушении судьи. Это может быть инициировано сторонними лицами, самим судьей или представителями судебной системы.

2. Формализация обвинения: после проведения предварительного расследования, если имеются доказательства нарушения законов или этических норм, может быть составлено официальное обвинение против судьи.

3. Слушание: обычно проводится слушание по делу дисциплинарного проступка с участием судейской коллегии, комиссии или специализированного органа. В ходе слушания представляются доказательства и аргументы обеих сторон.

4. Принятие решения: после проведения слушания, судебные или административные органы принимают решение о наличии или отсутствии дисциплинарного проступка судьи и о применении мер дисциплинарного воздействия.

5. Возможность обжалования: решение по привлечению судьи к дисциплинарной ответственности обычно может быть обжаловано в установленном законом порядке, если судья не согласен с принятым решением.

Важно отметить, что процедура и порядок привлечения судей к дисциплинарной ответственности могут отличаться в разных странах и юрисдикциях, и зависят от конкретных правил и процессов, установленных законодательством и внутренними правилами судебной системы.

Дисциплинарные меры, которые могут быть применены к судьям в рамках их дисциплинарной ответственности, могут включать в себя следующие виды:

1. Предупреждение: письменное или устное замечание судейской коллегии или дисциплинарной комиссии о нарушении судьей норм этики и правил поведения.

2. Выговор: публичное заявление о том, что судья допустил нарушение дисциплинарных правил, что может повлиять на его репутацию.

3. Денежное взыскание: штраф, который должен быть выплачен судьей в качестве дисциплинарного наказания за нарушение правил и норм судебной этики.

4. Снижение зарплаты или лишение премии: обычно может применяться как специфическое дисциплинарное взыскание в отношении судей.

5. Отстранение от должности: временное или постоянное лишение судьи полномочий и прав на занимаемую должность в связи с допущенным дисциплинарным правонарушением.

6. Увольнение: крайняя мера, которая может быть применена к судье в случае серьезного нарушения законов, этики и профессиональных стандартов или повторных дисциплинарных правонарушений.

Ограничения и запреты, связанные с дисциплинарной ответственностью судей, могут включать временные или постоянные запреты на занятие определенных должностей или должностей в судебной системе, участие в конфликтах интересов, принятие определенных решений или участие в определенных мероприятиях. Целью установления этих ограничений и запретов обычно является предотвращение повторения дисциплинарных нарушений и поддержание прозрачности, эффективности и независимости судебной системы.

Последствия применения дисциплинарных мер к судьям могут быть значительными и оказывать влияние как на профессиональные возможности судей, так и на общую доверительную обстановку в судебной системе. Судьи, привлеченные к дисциплинарной ответственности и подвергнутые дисциплинарным мерам, могут столкнуться с негативными последствиями для своей карьеры. Например, это может привести к ограничению возможностей продвижения по служебной лестнице, снижению престижа в глазах коллег и общества, а также к увольнению или лишению права занимать определенные должности в судебной системе.

Практика применения дисциплинарных мер к судьям может существенно отличаться в разных странах и юрисдикциях. Важно, чтобы эта практика была эффективной и прозрачной для обеспечения справедливости и независимости судебной системы. При этом необходимо, чтобы процесс привлечения судей к дисциплинарной ответственности был четко регулирован законодательством, а решения принимались на основе объективных критериев, с учетом прав судей на справедливое слушание и защиту. В целом, применение дисциплинарных мер

к судьям должно служить средством поддержания доверия общества к судебной системе, повышения профессионализма и этичности работы судей, а также обеспечения эффективности и беспристрастности правосудия.

Роль дисциплинарной ответственности судей в трудовом праве является неотъемлемой для обеспечения соблюдения законов, этических норм и профессионализма в судебной системе. Это способствует поддержанию доверия общества к судам, обеспечению справедливости и независимости правосудия. Применение дисциплинарных мер к судьям также способствует повышению эффективности судебной системы и соблюдению стандартов профессиональной ответственности.

Возможные направления развития законодательства в области дисциплинарной ответственности судей включают следующие аспекты:

1. Укрепление прозрачности и независимости процедур: обеспечение ясности и прозрачности процессов привлечения судей к дисциплинарной ответственности, а также гарантирование их независимости от внешних влияний.

2. Совершенствование критериев и стандартов: разработка более подробных критериев и стандартов честного исполнения профессиональных обязанностей и этических норм судебной деятельности.

3. Поддержка профессионального развития судей: создание программ для повышения квалификации и профессионального роста судей с целью улучшения их профессиональных навыков и знаний.

4. Укрепление роли надзорных и дисциплинарных органов: улучшение механизмов контроля за соблюдением судьями правовых норм и этических стандартов, а также совершенствование системы принятия решений о дисциплинарных мерах.

В целом, развитие законодательства в области дисциплинарной ответственности судей должно способствовать улучшению судебной системы, укреплению правосудия и повышению доверия общества к судебным органам.

Литература:

1. Иванова В. П. «Дисциплинарная ответственность судей: проблемы теории и практики» — М.: Юридическая литература, 2018.
2. Смирнова А. И. «Трудовое право судей» — Санкт-Петербург: Питер, 2020.
3. Александрова М. Н. «Юридические аспекты дисциплинарной ответственности судей» — М.: Издательство Норма, 2017.
4. Куликов А. И. «Профессиональная этика судьи» — М.: Юстицинформ, 2019.
5. Петрова Н. с. «Судебная система: проблемы и перспективы развития» — М.: Наука, 2017.

Опека и попечительство как форма семейного воспитания: преимущества и недостатки

Гром Анастасия Сергеевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье приведены результаты анализа преимуществ и недостатков опеки и попечительства как формы семейного воспитания. На основе проведенного анализа предлагаются направления совершенствования законодательства в данной области.

Ключевые слова: опека, попечительство, семейное воспитание, преимущества, недостатки.

Guardianship and guardianship as a form of family education: advantages and disadvantages

Grom Anastasiya Sergeevna, student master's degree
Tyumen State University

The article presents the results of an analysis of the advantages and disadvantages of guardianship and guardianship as a form of family education. Based on the analysis, the directions for improving legislation in this area are proposed.

Keywords: guardianship, guardianship, family education, advantages, disadvantages.

Институт опеки и попечительства представляет собой форму временного индивидуального устройства ограниченных в дееспособности граждан, направленной, с одной стороны — на восполнение недостающей или отсутствующей дееспособности граждан, с другой стороны — обеспечения иных интересов, точнее, применительно к несовершеннолетним гражданам — обеспечения достойных и здоровых условий их жизни.

Нельзя не заметить, что институт опеки и попечительства нацелен на распределение бремени между органами публичной власти и физическими лицами. Это оправдано ввиду динамичного развивающегося современного демократического общества.

Между тем очевидные положительные тенденции института опеки и попечительства для российского государства, которые позволили бы целенаправленно и повсеместно распространить их на практике, не играют существенной роли. Это обусловлено тем, что преобладающее большинство несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей или иных законных представителей, по-прежнему содержатся в специализированных учреждениях.

Отсутствие востребованности и в определенной степени признания авторитета данного института во многом обусловлено недостаточной проработанностью вопросов на законодательном уровне.

Следует также заметить, что 2024 год объявлен Президентом Российской Федерации Годом семьи, и направления интенсификации в сфере обеспечения защиты прав и интересов несовершеннолетних граждан, обеспечения достойных и здоровых условий их жизни, позволит консолидировать усилия государства, общественных институтов вокруг основополагающих вопросов поддержки, укрепления и защиты семьи и ценностей семейной жизни, в том числе при функционировании института опеки и попечительства.

Все вышеизложенное обусловили выбор темы исследования, поскольку научно-теоретическая проработанность вопросов, связанных с выделением преимуществ и недостатков опеки и попечительства как формы семейного воспитания, весьма актуально для цивилистической науки.

В качестве цели настоящего исследования автором обозначено глубокое и комплексное исследование преимуществ и недостатков опеки и попечительства как формы семейного воспитания.

Забота о социальных институтах семьи и воспитания — одна из актуальных и первостепенных задач, стоящих перед государством. Следует признать, что в Российской Федерации

за последние годы весьма прослеживается заметная положительная тенденция в данном направлении, свидетельствующая о снижении количества детей, оставшихся без родительского попечения.

В данном вопросе важно также учитывать статистические данные, свидетельствующие о снижении показателей численности детей, оставшихся без родительского попечения в целом на территории Российской Федерации. К примеру, в 2021 году рассматриваемый показатель составлял порядка 391 тыс. детей, тогда как в 2023 году наблюдается его снижение до 358 тыс. или в относительном выражении на 8,5% [7].

В отечественной практике прочно укоренился тезис о том, что полноценное развитие ребенка происходит в естественных жизненных условиях, то есть в семье. В данном ключе российский законодатель делает акцент на приоритете семейного воспитания подрастающего поколения. Следует заметить, что отечественной практике известны два подхода воспитания детей. В первую очередь это традиционные формы, среди которых преобладают институты усыновления, опеки и попечительства, приемной семьи. Однако перечень не исчерпывается указанными формами. Поступательное развитие общества и общественных отношений приводит к появлению новых, инновационных форм воспитания детей, оставшихся без родительского попечения. Среди них: организация детских домов семейного типа, устройство детей в замещающую семью и т.д.

В рамках настоящего научного исследования заслуживает внимания институт опеки и попечительства, который регламентируется широким рядом норм гражданского, семейного и административного права. Данное обстоятельство приводит автора к пониманию того, что данный институт обладает статусом, который имеет комплексный характер.

Нормами административного права регламентируется деятельность исполнительных органов власти субъектов РФ, «курирующих» вопросы, связанные с установлением, осуществлением и прекращением опеки и попечительства [5, с. 277].

Относительно другого дискуссионного вопроса, разворачивающегося на фоне разграничения гражданского и семейного права, следует сказать следующее. Во-первых, нормы семейного права, исходя из специфики данной отрасли, охватывают регулирование вопросов, связанных с несовершеннолетними гражданами, оставшихся без родительского попечения. В то же время регулирование преобладающего большинства вопросов происходит при помощи норм гражданского законодательства. И здесь следует согласиться с учеными-правоведами, позиция которых основывается на признании опеки как средства устройства несовершеннолетнего гражданина в семью, которое

подразумевает двоякую направленность, с одной стороны речь идет о применении норм семейного права, с другой стороны, — ошибочно и вовсе некорректно урезать нормы гражданского права.

Продолжая дальнейшее рассмотрение вопроса, необходимо внести ясность относительно терминов «опека» и «попечительство».

В научной литературе не сложилось единого консенсуального мнения к определению рассматриваемых терминов. Придерживаясь подхода А. Т. Ахметовой, Д. А. Троягиной следует отметить, что в целом «опека» и «попечительство» интерпретируется в свете форм индивидуального устройства граждан, для которых характерно отсутствие гражданско-правовой дееспособности. Направленность данных форм, с одной стороны связывается с восполнением недостающей или отсутствующей дееспособности, с другой стороны с обеспечением иных интересов, точнее, применительно к детям — обеспечения комфортных и здоровых условий их жизнедеятельности и полноценного развития [3, с. 230].

В то же время отождествление термина «опека» исключительно с позиции проявления заботы вряд ли можно признать корректным. В данном контексте уместно рассматривать опеку как факт нахождения таких граждан в специальном учреждении или семье.

Более того, важно иметь в виду, что опека, позиционирующаяся как комплексный институт, воплощает в себе с содержательной стороны не только правовой, но и социальный подтекст. Обусловлено это тем, что опека, во-первых, служит интересам лиц, которые в силу определенных жизненных обстоятельств в особенности нуждаются в проявлении к ним заботы от других лиц, и в данном суждении выражается один её подтекст. Другой подтекст, указывающий на комплексный характер институт опеки, выражается в том, что данный институт служит реализацией одной из основных функций современного демократического государства — социальной функции, ориентированной на осуществление заботы о гражданах и обеспечение их благополучия.

В то же время в юридической литературе сформировалась и другая позиция, согласно которой опека представляет собой своего рода аналог договорных отношений. Однако данный подход видится весьма спорным [3, с. 230].

Автору более импонирует подход, согласно которому опекой признается, буквально, «конгломерат» действий, ориентированных на достижение социальной функции государства, совокупность правовых отношений с участием двух сторон — опекуна (попечителя) и недееспособного или ограниченно дееспособного лица.

Относительно термина «попечительство» следует сказать, что под ним в доктрине гражданского права понимают правовую институт, направленный на компенсацию полной недееспособности лиц, которые ввиду психических, моральных и (или) физических недостатков не обладают дееспособностью [8, с. 65].

В вопросах установления опеки и попечительства первоочередным аспектом выступает возрастной критерий. Следуя дословно букве закона, установление опеки происходит в от-

ношении малолетних граждан, к которым в соответствии с нормой статьи 28 Гражданского кодекса Российской Федерации, относятся граждане, не достигшие четырнадцати лет. Соответственно, попечительство устанавливается над несовершеннолетними гражданами, возраст которых варьируется от 14 до 18 лет.

Российский законодатель устанавливает, что органами опеки и попечительства признаются органы муниципального образования, с оговоркой на указание регионального законодателя, и наделяются их полномочиями по осуществлению данных функций.

Непосредственно вопросы организации опеки и попечительства над несовершеннолетними гражданами и осуществления контроля за широким спектром вопросов в данных вопросах является прерогативой отделов (управлений) по опеке и попечительству. При этом важно заметить, что спектр данных вопросов охватывает:

- 1) оценку жилищно-бытовых условий, в которых проживает малолетний или несовершеннолетний по закону гражданин, то есть обследование условий его жизнедеятельности;
- 2) избрание формы устройства детей, оставшихся без родительского попечения;
- 3) подготовку соответствующей документации для назначения опекуна или попечителя;
- 4) организацию помощи в осуществлении опекунских и попечительских обязанностей [4, с. 162].

Назначение опекуна (попечителя) производится уполномоченными органами в течение установленного законом срока, который составляет один месяц. При этом течение данного срока связывается с моментом, когда соответствующим органами стал известен факт нахождения детей без родительского попечения. В то же время, если по истечении установленного законом срока опекун (попечитель) не был назначен, то вопрос исполнения обязанностей, установленных законодателем в отношении указанных лиц, автоматически «переадресовывается» органам опеки и попечительства.

По общему правилу, установленному законодателем, назначение опекуна или попечителя производится по месту жительства несовершеннолетнего гражданина. В то же время законодатель не придерживается строгих взглядов и не накладывает табу на данное правило, допуская назначение указанных лиц по месту их жительства. Однако стоит оговориться, что законодатель допускает такую возможность, связывая её с наличием заслуживающих внимания обстоятельств, не раскрывая, однако, их сущности. Здесь речь идет о норме статьи 35 Гражданского кодекса РФ [1].

Продолжая дальнейшее рассмотрение вопроса, следует уделить внимание, одному из дискуссионных вопросов, коим является законодательное новшество в виде предварительной опеки.

В научной среде по данному вопросу наиболее активные дискуссии вызывает вопрос установления упрощенных требований к лицу, выразившему намерение в приобретении статуса «временного опекуна» [3, с. 234].

Одни представители науки исходят из временного характера опеки, и не усматривают в данных положениях необос-

нованный характер, приводя в продолжение данной мысли мнение о том, что меры, связанные с назначением опекуна или попечителя, очерчиваются строго временными рамками, заранее указывающих на необходимость принятия «экстренных» мер.

Другие представители науки, не разделяя данное мнение, парируют тем, что установление законодателем упрощенных требований к личности лица — кандидата на назначение предварительной опеки или попечительства, весьма спорно, ввиду опрометчивого характера такого назначения [6, с. 134]. Правоту данного суждения, действительно, сложно оспорить, поскольку упрощенный характер, предъявляемых требований, не исключает угрозу в отношении прав и законных интересов ребенка, нуждающегося в опеке и попечительстве. И в данной связи нельзя исключать вероятность ненадлежащего исполнения предусмотренных законом обязанностей опекуна или попечителя, несмотря на установленный временный характер.

На этом фоне автору справедливой видится подход, согласно которому решение обозначенной проблемы связано с корректировкой статьи 12 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» путем изложения в ней нормы, предусматривающей, что назначение опекуна или попечителя в рамках предварительной опеки должно основываться на программах специального отбора и прохождения указанными лицами специальной подготовки [2]. Представляется, что предлагаемое законодательное новшество позволит всецело подойти к вопросу обеспечения защиты прав и законных интересов детей, нуждающихся в опеке или попечительстве.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) № 51-ФЗ: от 30 ноября 1994 г.: по состоянию на 11.03.2024 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Об опеке и попечительстве: федеральный закон № 48-ФЗ от 24 апреля 2008 г.: по состоянию на 10.07.2023 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2008. — № 17. — Ст. 1755.
3. Ахметова А. Т., Троягина Д. А. Опека и попечительство // E-Sqio. 2022. № 1 (64). С. 229–235.
4. Гражданское право. Схемы, таблицы: учебное пособие для вузов / Т. В. Величко, А. И. Зинченко, Е. А. Зинченко, И. В. Свечникова. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 443 с.
5. Муратова С. А. Семейное право. учебник / С. А. Муратова. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. 368 с.
6. Филатова А. В. Проблемы правового регулирования опеки и попечительства // Молодой ученый. 2018. № 42 (228). С. 134–137.
7. Численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. — URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/61254> (дата обращения, 05.05.2024).
8. Яровая М. В. Римское право: учебное пособие для вузов / М. В. Яровая. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 250 с.

Актуальность внедрения искусственного интеллекта в контрактную систему закупок

Гулин Вадим Вячеславович, студент

Научный руководитель: Королёв Андрей Альбертович, доктор технических наук, профессор

Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор исследует перспективу и актуальность внедрения искусственного интеллекта в контрактную сферу закупок товаров, услуг, работ для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Заключение

В целом «опека» и «попечительство» интерпретируется в свете форм индивидуального устройства граждан, для которых характерно отсутствие гражданско-правовой дееспособности. Направленность данных форм, с одной стороны связывается с восполнением недостающей или отсутствующей дееспособности, с другой стороны с обеспечением иных интересов, точнее, применительно к детям — обеспечения комфортных и здоровых условий их жизнедеятельности и полноценного развития.

В рамках настоящего научного исследования рассмотрен один из дискуссионных вопросов, коим является законодательное новшество в виде предварительной опеки. На основе проведенного исследования установлено, что вероятность ненадлежащего исполнения предусмотренных законом обязанностей опекуна или попечителя, несмотря на установленный временный характер, в свете принятых изменений, не исключается.

В этом свете автор считает целесообразным решение обозначенной проблемы в корректировке статьи 12 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» путем изложения в ней нормы, предусматривающей, что назначение опекуна или попечителя в рамках предварительной опеки должно основываться на программах специального отбора и прохождения указанными лицами специальной подготовки. Представляется, что предлагаемое законодательное новшество позволит всецело подойти к вопросу обеспечения защиты прав и законных интересов детей, нуждающихся в опеке или попечительстве.

Ключевые слова: контрактная система закупок, искусственный интеллект, госзакупки, ФАС России, внедрение искусственного интеллекта.

Сфера обеспечения государственных и муниципальных нужд является неотъемлемой частью финансового оборота и бюджета государства. Многие современные государства используют подобную систему обеспечения своих нужд и помимо этого пытаются ее автоматизировать и упростить. История финансовых операций такого рода в России была впервые введена с 17 века. Сегодня этот институт сильно отличается от того, что было в 17 веке, но цели и ключевое назначение остались практически неизменными. Общественное развитие требует, чтобы система госзакупок все время совершенствовалась и обеспечивала нормальное функционирование государства и его институтов.

Актуальность изучения и совершенствования данного института заключается в том, что с ростом общественного развития растёт и делинквентное поведение его субъектов, которое вынуждает постоянно принимать новые меры для пресечения злоупотреблений, возникающих в сфере госзакупок. А также рост контрактов и денежных средств, которые на них выделяются, требует постоянного усовершенствования и автоматизации процесса проведения госзакупок. В нашем постиндустриальном мире сфера госзакупок и тендеров практически полностью переместилась в интернет. В нашей стране она почти полностью перемещена на официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок и различные региональные, специальные сайты, которые удовлетворяют потребности определенных организаций. Исходя из вышесказанного, мы видим, что современные реалии требуют дальнейшего развития данной сферы, одним из вариантов её развития является применение искусственного интеллекта при проведении закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Введение искусственного интеллекта не только способно упростить проведение закупок, но и усилить контроль за их осуществлением. Особенно актуальным является вопрос о внедрении его в работу Федеральной антимонопольной службы России.

Закупка товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд осуществляется несколькими способами. К ним № 44-ФЗ относит конкурсы, аукционы и запрос котировок. А именно электронный конкурс, закрытый конкурс, закрытый конкурс в электронной форме, закрытый электронный аукцион открытый аукцион в электронной форме, и так далее в соответствии со ст. 24 № 44-ФЗ.

Процесс закупок выглядит примерно так. Заказчики составляют план закупок и публикуют извещение о предстоящих торгах в Единой Информационной системе в сфере закупок. Извещение, публикуемое заказчиком, содержит необходимую информацию о товаре, которая установлена № 44-ФЗ и № 223-ФЗ. После чего потенциальные поставщики и исполнители контракта оставляют свои заявки и среди них в соответствии с особенностями выбранного способа проведения торгов выбирают победителя.

С 2019 года в Российской Федерации все торги для приобретения товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд проводятся на электронных

площадках. Что позволяет ФАС и правоохранительным органам быстрее и эффективнее собирать информацию о закупках, а значит эффективнее контролировать эту сферу. На электронных площадках публикуются все необходимые для проведения закупки и ее исполнения документы, что позволяет кодифицировать необходимую базу данных. Таким образом процедурный и финансовый контроль за закупками становится более эффективным.

Исходя из Ежеквартального отчета «О результатах мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц за 1 квартал 2023 г.» мы получаем информацию о том, что за указанный в отчете период увеличивается количество и стоимость извещений, размещенных на электронных площадках, на 25% и 9% соответственно по сравнению с тем же периодом 2022 года. К тому же наблюдается, что именно электронный аукцион остается самым популярным способом проведения контрактных закупок. При этом проведение торгов в 2023 году с помощью запроса котировок, по сравнению с 2022 годом увеличилось в два раза. Остальные способы остаются менее востребованными. К тому же заметно снижается объем несостоявшихся закупок. А также наблюдается рост поставщиков среди субъектов малого и среднего бизнеса.

Учитывая такие тенденции, становится ясно, что рост количества заказчиков и поставщиков усложняет контроль за контрактной системой госзакупок на электронных площадках, а это в свою очередь в совокупности с другими вышеупомянутыми факторами приведет к увеличению количества правонарушений. Стоит отметить, что в России установлена не только административная, но и уголовная ответственность (ст. 204. 4, ст. 200. 5, ст. 200. 6 УК РФ) за нарушения в сфере госзакупок. Исходя из этого для повышения эффективности процедурного и финансового контроля в сфере контрактных закупок нужно внедрять современные технологии в деятельность контрольных органов. Одной из таких технологий является искусственный интеллект. Искусственный интеллект (ИИ) — является областью компьютерных наук, которая занимается созданием машин, способных выполнять задачи, которые обычно требуют человеческого интеллекта, такие как обучение, рассуждение, решение проблем, распознавание образов и принятие решений. Сегодня ИИ активно используют поставщики товаров, услуг и работ в указанной сфере.

Так «Портал поставщиков Москвы» активно использует ИИ, который автоматизирует рутинные процессы, позволяет анализировать рынок и прогнозировать закупки, помогает ориентироваться во многообразии информации и выбрать наиболее подходящие закупки для конкретного поставщика. Помимо этого, также ведутся испытания по внедрению ИИ в ЕИС как для поставщиков, так и для заказчиков.

В Архангельской области в 2022 году был введен пилотный проект по внедрению ИИ в сферу контрактных закупок. В про-

екте использовали отечественную разработку — облачную платформу Beorg Smart Vision компании «Биорг», резидента фонда «Сколково». Данная платформа позволила ускорить срок обработки документов с 14 до 3 дней. Эта программа использовалась для систематизации и ускорения документооборота, а также анализа большого количества документов, проверки достоверности приложенных документов.

Отталкиваясь от положительного опыта внедрения ИИ в деятельность поставщиков, его можно попробовать внедрить непосредственно в саму электронную площадку проведения торгов и деятельность ФАС России. По заявлению ФАС России за первые шесть месяцев 2023 года было обнаружено более 15 тысяч нарушений в сфере госзакупок. Большинство этих правонарушений связаны с неверно размещенной информацией в ЕИС, а также установлением ненадлежащих требований к участникам. Внедрение искусственного интеллекта способно помочь заказчику верно указать данные и установить требования к участникам, что несомненно должно сократить количество правонарушений в несколько раз.

Учитывая современные тенденции, становится понятно, что в скором будущем ИИ будет внедрен в сферу госзакупок. Подтверждением этому являются работы по разработке и внедрению искусственного интеллекта. На этот счет высказался глава «Торгово-промышленной палаты РФ» Сергей Катырин: «Искусственный интеллект можно использовать в сфере государственных закупок что ускорит формальные процедуры и сделает эту среду более прозрачной».

Прежде чем вводить ИИ, необходимо внести поправки к закону № 44-ФЗ, которые будут нацелены на использование искусственного интеллекта в сфере закупок, а также на урегулирование глубины внедрения ИИ в контрактную систему. Целесообразно будет добавить отдельную главу, которая бы регулировала степень внедрения ИИ в сферу госзакупок, а также

внедрение ее в деятельность органа исполнительной власти по контролю за закупками. Учитывая положительный опыт внедрения ИИ, о котором сказано выше, нужно понимать, что в ближайшем будущем ИИ проникнет в госзакупки на федеральном уровне, а также в деятельность контрольных органов. К тому же ИИ позволит сократить время проведения контрактной закупки в несколько раз, а учитывая, что он может выполнять за поставщика многую работу, то несомненно количество участников контрактных закупок вырастит, особенно это привлечет в закупки субъекты малого бизнеса, у которых часто возникают трудности, связанные с большим количеством документов и сложных процедур.

Глава об использовании искусственного интеллекта в сфере госзакупок должна содержать сведения о сферах возможного применения, о том какие субъекты имеют право пользоваться ИИ при проведении закупки и в каких случаях, Какие функции может в сфере закупок осуществлять ИИ, на каких электронных платформах, связанных с проведением госзакупок, он может быть внедрён, а также какие контрольные органы и в каких целях могут использовать искусственный интеллект.

В заключение стоит отметить, что добавление отдельной главы в № 44-ФЗ, которая бы определяла глубину и степень внедрения ИИ в госзакупки, сможет предотвратить проблемы и трудности, которые могут возникнуть при внедрении ИИ в контрактную систему госзакупок. А учитывая, что орган исполнительной власти осуществляющий контроль за закупками тесно взаимодействует с электронными платформами, добавление статьи, которая позволила бы в его работе использовать ИИ, дало бы импульс к дальнейшей разработке и внедрению программ с ИИ в деятельность ФАС России, что несомненно бы ускорило документооборот и время требуемое для проведения проверки сделки, заключенной на ЕИС.

Литература:

1. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N44-ФЗ.
2. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»).
3. <https://www.volgogradcci.ru/ekspertnoe-mnenie/lava-tpp-rf-iskusstvennyy-intellekt-mozhno-ispolzo/>

Участие защитника в собирании доказательств как элемента процесса доказывания

Драпов Сергей Родионович, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В рамках данной статьи автор анализирует участие защитника в деятельности по собиранию доказательств, как элемента процесса доказывания по уголовному делу. Актуальность связана с тем, что в уголовном процессе действует важный конституционный принцип — презумпция невиновности, которая гарантируется Конституцией Российской Федерации [1]. Данное предпологает, что лицо считается невиновным в совершении преступления, пока не будет доказано обратное. Доказательства и доказательственный процесс играют ключевую роль в уголовном судопроизводстве, так как именно на основе доказательств строится следствие и обвинение. Если доказательств по уголовному делу не хватает, то с лица снимаются все обвинения. Именно поэтому доказательствам всегда уделялось и уделяется по сей день повышенное внимание в доктрине уголовного процесса. Однако необхо-

димо отметить, что не все доказательства обладают равной силой и значением для уголовного дела. Традиционно на практике «вес» доказательств разный. Приоритет обычно отдается вещественным доказательствам по уголовному делу. Однако участие защитника в процессе доказывания является одним из наиболее спорных и дискуссионных вопросов.

Ключевые слова: защитник, адвокат, доказывание, доказательства, собрание доказательств.

В уголовном процессе стороны обвинения и защиты противостоят друг другу, обвиняемому, подозреваемому и подсудимому необходимо обращаться за помощью защитника, чтобы отстаивать свои права на всех стадиях уголовного процесса. Право на защиту не может быть ограничено или ущемлено. Однако на сегодняшний день на доктринальном уровне активно обсуждается проблематика, связанная с участием защитника в доказательственном процессе. Ведь адвокат в силу своих профессиональных обязанностей может получить определенные доказательства по делу, но на стадии судебного следствия не всегда в качестве защитника выступает именно адвокат, это может быть любое лицо, приглашенное в качестве защитника.

Адвокат является ключевой фигурой, которая выступает в рамках уголовного судопроизводства на стороне защиты. В части 1 статьи 53 УПК РФ [2] законодатель установил открытый, то есть не исчерпывающий перечень полномочий защитника, так как они содержатся и в иных нормах уголовно-процессуального закона, регламентирующих отдельные стадии уголовного судопроизводства. Из данной нормы следует, что защитник имеет право участвовать в формировании доказательственной базы по уголовному делу.

На сегодняшний день в теории уголовного процесса, как и в теории адвокатской деятельности, активно обсуждается проблема, связанная с признанием допустимыми доказательств, которые были получены по уголовному делу адвокатом. В частности, поднимается проблема, связанная с отсутствием уголовно-процессуального статуса адвокатского запроса, а ведь его направление является распространенной практикой на сегодняшний день.

Адыгезалова Г. Э., Ковалева Ю. Н. [3] справедливо обращают внимание, что конфликт интересов препятствует безусловному признанию допустимости адвокатского запроса в рамках уголовного судопроизводства.

Даже Федеральная палата адвокатов определила адвокатский запрос, как отдельное правомочие адвоката, которое реализуется при оказании им квалифицированной юридической помощи [4].

Березин А. А. [5] пишет, что целью адвокатского запроса является сбор материалов по уголовному делу, но при этом российский законодатель не установил статус ответа на адвокатский запрос применительно к уголовному судопроизводству. Во многом данное связано с проблемностью специального федерального закона, а именно — «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [6].

Воложанин С. Н., Буфетова М. Ш. [7] поднимают иную важную проблему, связанную с признанием допустимыми доказательств, полученных от адвоката. Данные авторы указывают, что на сегодняшний день российский законодатель не установил процессуальной формы, в которой должны предоставляться доказательства, полученные адвокатом. По сути, вся информация,

сведения и т.п., получаемые адвокатами, предоставляются ими в произвольной форме, чаще всего — в виде ответа на адвокатские запросы, различного рода характеристики и т.п.

Мы выражаем согласие, что отсутствие требований по процессуальной форме ослабляет позиции адвоката в рамках уголовного судопроизводства, в какой-то степени обесценивает труд адвоката по сбору доказательственной базы.

На практике много случаев, когда суды не признают адвокатский запрос (ответ на него) допустимым доказательством. Например, в Приговоре Пролетарского районного суда города Саранска от 09.04.2021 по делу № 1–21/2021 [8] суд признал недопустимым доказательством копию ответа на адвокатский запрос, так как в суде лицо пояснило, что информацию, которая содержится в ответе на запрос, оно не сообщало.

В Приговоре Хамовнического районного суда города Москвы от 09.06.2022 № 01–0102/2022 [9] указывается: «Приобщенное органом предварительного расследования по ходатайству защиту ситуационно-психологическое исследование видеозаписи, проведенное по адвокатскому запросу, суд не может оценить с точки зрения относимости и допустимости, как доказательства по делу, поскольку достоверность сведений, представленных стороной защиты на изучение специалиста, ничем не подтверждена, материалы уголовного дела и вещественные доказательства в распоряжение специалиста не предоставлялись, при даче заключения специалист не предупредился об ответственности за заведомо ложное заключение».

В Приговоре Городищенского районного суда Волгоградской области от 29.06.2023 по делу № 1–14/2023 [10] также было отказано в признании ответа на адвокатский запрос допустимым доказательством по уголовному делу. Суд указал, что ответ на адвокатский запрос невозможно оценить на допустимость и относимость.

Многочисленная судебная практика судов общей юрисдикции Российской Федерации наглядно свидетельствует, что в современном российском уголовном судопроизводстве уже давно назрела и остро стоит проблема, связанная с признанием допустимыми доказательств, которые были получены от адвоката, как защитника. Российский законодатель в нормах УПК РФ предусмотрел полномочие защитника по участию в доказывании, предоставил защитнику право участвовать в формировании доказательственной базы, но при этом не установил уголовно-процессуальной формы, в которой должны предоставляться сведения, информация и доказательства, полученные защитником по уголовному делу, в частности, адвокатом.

По нашему мнению, адвокатский запрос является очень важным правомочием адвоката. При этом отсутствие легального правового статуса ответа за адвокатский запрос обесценивает деятельность адвоката по защите, препятствует адвокату полно и всесторонне участвовать в деятельности по доказыванию в рамках уголовного судопроизводства. Нам представ-

ляется это существенным пробелом действующего уголовно-процессуального законодательства.

В связи с этим нам представляется необходимым изначально внести изменения в Закон ««Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», установить легальное определение и правовой статус адвокатского запроса. Далее представляется необходимым внести изменения и до-

полнения в действующий УПК РФ и закрепить ответ на адвокатский запрос в качестве доказательства по уголовному делу. Юридический конфликт интересов, который складывается неизбежно в уголовном судопроизводстве между стороной защиты и стороной обвинения не должен препятствовать реализации адвокатом своего право на участии в доказывании и предоставлении доказательств по делу.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Текст] // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // «Ведомости Федерального Собрания РФ», 01.01.2002, N1, ст. 1
3. Адыгезалова Г. Э., Ковалева Ю. Н. Об адвокатском запросе в уголовном процессе и при разрешении юридических конфликтов // Теория и практика общественного развития. 2020. № 3 (145). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-advokatskom-zaprose-v-ugolovnom-protsesse-i-pri-razreshenii-yuridicheskikh-konfliktov> (дата обращения: 20.04.2024).
4. Решение Совета Федеральной палаты адвокатов от 08.07.2021 «Об адвокатском запросе» // <https://fparf.ru> по состоянию на 24.09.2023.
5. Березин А. А. Защита прав граждан адвокатом в уголовном процессе. М.: Статут, 2014. 160 с.
6. Федеральный закон от 31.05.2002 N63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 10.06.2002, N23, ст. 2102.
7. Воложанин с. Н., Буфетова М. Ш. Об актуальных проблемах участия адвоката-защитника в доказывании по уголовным делам // Адвокатская практика. 2021. N6. С. 47–50.
8. Приговор Пролетарского районного суда города Саранска от 09.04.2021 по делу N1–21/2021 // СПС «КонсультантПлюс» 2024.
9. Приговор Хамовнического районного суда города Москвы от 09.06.2022 N01–0102/2022// СПС «КонсультантПлюс» 2024.
10. Приговор Городищенского районного суда Волгоградской области от 29.06.2023 по делу N1–14/2023// СПС «КонсультантПлюс» 2024.

Задолженность населения перед ресурсоснабжающими организациями

Евдокимова Полина Ильинична, студент магистратуры

Научный руководитель: Лetyагина Екатерина Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет

Данная статья посвящена проблемам регулирования общественных отношений по задолженности населения перед ресурсоснабжающими организациями. В современном обществе эти вопросы остаются актуальными и требуют особого внимания со стороны государства. В статье рассматриваются основные проблемы правового регулирования этой сферы, такие как отсутствие единообразного законодательного подхода, неэффективные механизмы взыскания долгов и недостаточная осведомленность граждан о своих правах и обязанностях. Предлагаются меры для решения данных проблем, включая разработку единого законодательного акта, информационную работу среди населения и осуществление эффективных механизмов взыскания долгов.

Ключевые слова: ресурсоснабжающие организации, население, задолженность, неплатежеспособность, коммунальные услуги, правовая регламентация оплаты коммунальных начислений.

Debt of the population to resource supply organizations

Evdokimova Polina Ilyinichn, student master's degree

Scientific advisor: Letyagina Ekaterina Alexandrovna, candidate of law sciences, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University

This article is devoted to the problems of regulating public relations regarding the debt of the population to resource supply organizations. In modern society, these issues remain relevant and require special attention from the state. The article discusses the main problems of legal regulation

in this area, such as the lack of a uniform legislative approach, ineffective debt collection mechanisms and insufficient awareness of citizens about their rights and responsibilities. Measures are proposed to solve these problems, including the development of a unified legislative act, information work among the population and the introduction of effective debt collection mechanisms.

Keywords: resource supplying organizations, population, debt, insolvency, utilities, legal regulation of payment of utility charges.

Задолженность населения перед ресурсоснабжающими организациями является актуальной проблемой в современном обществе. Эта тема остается важной из-за нескольких факторов.

Во-первых, задолженность населения создает финансовые трудности для ресурсоснабжающих организаций. Невыплата за оказанные услуги в сфере электроэнергетики, водоснабжения, газоснабжения и прочих ресурсов приводит к значительным убыткам для этих организаций. Это может негативно отразиться на качестве предоставляемых услуг и привести к снижению инвестиций в развитие инфраструктуры.

Во-вторых, задолженность населения может привести к социальным проблемам. Неспособность оплачивать коммунальные услуги влечет их отключение, что создает неудобства и дискомфорт для семей, особенно тех, кто находится в уязвимом материальном положении, таких как малообеспеченные граждане или многодетные семьи.

Кроме того, задолженность населения влечет за собой негативные экономические последствия. Нерегулярные платежи и задолженности затрудняют планирование бюджета ресурсоснабжающих организаций и создают нестабильность в финансовой системе.

Наконец, данная проблема имеет системный характер и требует комплексного подхода к ее решению. Важно разрабатывать и внедрять меры по стимулированию населения к своевременному и полному погашению задолженностей, проводить информационные кампании о важности оплаты коммунальных услуг и создавать механизмы помощи малообеспеченным гражданам для справедливого и устойчивого решения данной проблемы.

Таким образом, актуальность темы «задолженность населения перед ресурсоснабжающими организациями» обусловлена ее финансовыми, социальными и экономическими последствиями, а также необходимостью принятия комплексных мер для ее решения.

Анализ литературы позволяет выделить несколько детерминант возникновения задолженности граждан перед ресурсоснабжающими организациями.

1. Финансовая обремененность. Одной из причин задолженности населения является финансовое давление на домохозяйства. Низкий уровень доходов, рост тарифов на коммунальные услуги и высокие цены на ресурсы могут привести к тому, что граждане оказываются не в состоянии своевременно оплачивать за предоставляемые им услуги.

2. Неплатежеспособность и безработица. Проблемы с оплатой коммунальных услуг часто возникают у людей, которые столкнулись с финансовыми трудностями, такими как безработица, увольнение, банкротство или другие обстоятельства, которые делают их неплатежеспособными.

3. Финансовая неграмотность. Многие граждане не обладают достаточными знаниями в области финансовой грамотности и не понимают, как правильно управлять своими финансами и осуществлять планирование расходов. Это может стать причиной неправильного распределения средств и невозможности регулярно оплачивать коммунальные услуги.

4. Неправильное потребление ресурсов. Использование ресурсов без экономии и неосознанное потребление может привести к увеличению платежей за коммунальные услуги. Граждане, не отдавая должного внимания своим расходам и энергосберегающим мерам, могут столкнуться с проблемами оплаты за потребленные ресурсы.

Учитывая все эти факторы, необходимо разрабатывать комплексные меры по преодолению задолженности населения перед ресурсоснабжающими организациями. Это включает в себя проведение просветительской работы, повышение финансовой грамотности, организацию социальной поддержки для малообеспеченных слоев населения и совершенствование системы тарифов и субсидий. Только таким образом можно решить проблему задолженности и обеспечить стабильность функционирования ресурсоснабжающих организаций и комфортное существование граждан.

Как видно из данного перечня, проблема возникновения задолженности перед ресурсоснабжающими организациями носит комплексный характер и требует системного подхода, включающего не только меры финансово-экономического и социального характера, но и ряд действий по совершенствованию правового регулирования.

Соответственно, проблемы правового регулирования вопросов задолженности граждан перед ресурсоснабжающими организациями, как мы отмечали выше, на сегодняшний день остаются актуальными и требуют особого внимания со стороны государства.

Одной из основных проблем является отсутствие четкого и единообразного правового регулирования этой сферы. По сути, правовое регулирование в данной ситуации носит межотраслевой характер. Так, условия оказания услуги определяются в законодательстве, направленном на регулирование деятельности ресурсных организаций [1], особенности правового регулирования потребления ресурсов — в жилищном [2], а порядок взыскания задолженности — в нормах гражданского права [3]. Кроме того, правовое регулирование рассматриваемой сферы носит разноуровневый характер, включая как кодифицированные акты, федеральные законы, так и подзаконные акты, акты регионального и муниципального уровня [4]. Определенная часть правоотношений регулируется даже локальными нормативными актами.

Таким образом, на данный момент имеется ряд законодательных актов, регулирующих проблему задолженности граждан перед ресурсоснабжающими организациями, однако эти

нормативные акты разрознены и, в некоторых случаях, противоречат друг другу. Это создает сложности как для самих граждан, так и для самих организаций, которым приходится иметь дело с задолженностями [5].

Другой проблемой является отсутствие механизмов принудительного взыскания долгов со стороны ресурсоснабжающих организаций. В некоторых случаях граждане могут вести себя недобросовестно, не оплачивая свои задолженности, и существующие правовые механизмы оказываются недостаточно эффективными для решения данной проблемы [6]. В таких случаях организации вынуждены обращаться в суд, что требует дополнительных временных и финансовых затрат.

Третьей проблемой является недостаточная осведомленность граждан о своих правах и обязанностях в отношении задолженности перед ресурсоснабжающими организациями [7]. Часто люди не знают о том, какие последствия могут возникнуть в случае неуплаты долгов за коммунальные услуги или энергопоставки. Это может привести к непредвиденным последствиям и дополнительным проблемам для граждан.

Для решения данных проблем необходимы дополнительные меры со стороны государства. Во-первых, требуется разработка и принятие единого законодательного акта, регулирующего вопросы задолженности граждан перед ресурсоснабжающими организациями [8]. В таком акте следует учесть все особенности данной проблемы и предусмотреть четкие механизмы взыскания долгов.

Кроме того, важно осуществлять информационную работу среди граждан, чтобы они были осведомлены о своих правах и обязанностях. Меры по повышению финансовой грамотности и сознательного отношения к оплате коммунальных услуг и ресурсов также могут сыграть свою роль.

Таким образом, проблемы правового регулирования вопросов задолженности граждан перед ресурсоснабжающими организациями требуют системного подхода со стороны государства [9]. Необходимо усовершенствовать законодательство, принять эффективные меры принудительного взыскания долгов и проводить информационную работу среди населения.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2010 № 190-ФЗ (ред. от 01.05.2022) «О теплоснабжении»: [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Законодательство.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 19.12.2023): [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Законодательство.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023): [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Законодательство.
4. Приказ министерства тарифной политики Красноярского края от 18.11.2022 № 83-э «Об установлении тарифов на электрическую энергию, поставляемую публичным акционерным обществом «Красноярскэнергосбыт» (г. Красноярск, ИНН 2466132221)»: [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Законодательство.
5. Ручкина, Г. Ф. Внесудебный порядок взыскания просроченной задолженности по кредитным договорам: некоторые современные вопросы правоприменения / Г. Ф. Ручкина // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2019. — № 4. — С. 54–58.
6. Осипова, З. Субсидиарная ответственность руководителя управляющей организации в сфере ЖКХ / З. Осипова // Жилищное право. — 2018. — № 2. — С. 7–16.
7. Канцер, Ю. А. Ресурсоснабжение жилищно-коммунального хозяйства России: вопросы теории и практики: монография / Ю. А. Канцер; ответственный редактор В. А. Вайпан. Москва: Юстицинформ, 2017. — 196 с.
8. Холоденко, Ю. В. Дебиторская задолженность управляющей компании в сфере ЖКХ в процедурах банкротства / Ю. В. Холоденко, С. С. Бердников // Семейное и жилищное право. — 2020. — № 1. — С. 45–48.
9. Приказ Генпрокуратуры России от 03.03.2017 № 140 (ред. от 26.05.2023) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в жилищно-коммунальной сфере»: [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Законодательство.

Добровольный отказ от совершения преступления: понятие, условия и правовые последствия

Емлина Кристина Дмитриевна, студент
Тюменский государственный университет

В данной статье характеризуется законодательное понятие добровольного отказа от совершения преступления и место данного явления в отечественной уголовно-правовой доктрине. Автор анализирует условия добровольного отказа от совершения преступления, уделяя внимания сложностям его идентификации. Также автором исследуются правовые последствия добровольного отказа в контексте различных подходов, сформировавшихся в научной среде.

Ключевые слова: добровольный отказ от совершения преступления, общественная опасность, освобождение от уголовной ответственности, правовые последствия, субъективный критерий, умысел, условия добровольного отказа от преступления.

Умышленные преступления, в отличие от преступлений по неосторожности, предполагают наличие предварительных этапов. В свою очередь, преступление может прекратиться заранее и не повлечь общественно опасных последствий, что непосредственно должно влиять на меру ответственности — причём, как по не зависящим, так и зависящим от воли субъекта преступления причинам.

Российский законодатель не лишает фактора общественной опасности прерывание преступления без реализации умысла по собственному желанию лица, однако добровольный отказ от преступления служит причиной, по которой лицо не привлекается к ответственности, что прямо указано в ст. 31 УК РФ.

Такая позиция законодателя преследует цель профилактики преступности и реализует гуманистические начала в уголовном законодательстве: субъект может отказаться от непосредственных действий, представляющих состав преступления, понимая, что будет освобождён — в противном случае он руководствовался бы установкой «ответственность всё равно последует», что чаще приводило бы к жертвам. Некоторые исследователи приравнивают такую позицию законодателя к уголовно-правовому компромиссу [2, с. 82]

При этом ст. 31 УК РФ указывает на следующие условия добровольного отказа от преступления: лицо осознаёт, что могло бы довести преступление до конца; оно прекращает приготовление к преступлению либо непосредственные действия, направленные на его совершение; отказ от совершения преступления является окончательным; лицо освобождается от ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Тем не менее, данные условия предполагают не только буквальное толкование из нормы закона. Фактически допустимость признания действий лица добровольным отказом от совершения преступления вытекает из подробного анализа всех обстоятельств дела.

В самом понятии «добровольный отказ» фигурирует критерий добровольности — то есть сознательный самостоятельный вывод о недопустимости завершения преступления. Данный критерий определяется тем, что лицо осознаёт, что имеет возможности продолжить деяние и достичь преступного умысла (объективный критерий) — но в то же время, что данные действия недопустимы и личного желания совершать их нет (субъективный критерий).

Тем не менее, если субъект осознаёт, что совершить преступление невозможно по объективным внешним обстоятельствам, то его действия нельзя квалифицировать как добровольный отказ от совершения преступления [3, с. 46].

Говоря об условиях добровольного отказа, возникает вопрос о том, мнимой или действительной субъекту преступления кажется возможность его продолжения. Если субъект отказывается от преступления добровольно, полагая, что объективно имеет возможность довести его до конца — даже если де-факто

такой возможности нет по не зависящим от него обстоятельствам, о которых он не осведомлён — его действия можно квалифицировать как добровольный отказ от совершения преступления. Однако подобные ситуации «добросовестного заблуждения» тяжелы в доказывании. Возникает необходимость не только установить, существовала ли возможность продолжить преступление, но и наличие добросовестности заблуждения субъекта в такой возможности.

Условие окончательности предполагает, что субъект больше не вернётся к реализации преступного умысла — он отказался от самой идеи совершить данное преступление и в текущий момент отказа, и впоследствии. Если субъект прерывает преступление сейчас, рассчитывая совершить его в более удобный момент и в подходящих условиях, с лучшими орудиями и средствами, не отказываясь от намерения, его действия нельзя квалифицировать как добровольный отказ от преступления.

Важно учесть, что мотив отказа от совершения преступления не имеет значения — субъект мог испугаться наказания, общественного осуждения, переоценить необходимость преступления, поставить в приоритет самосохранение или пожалеть жертву, и данные мотивы оцениваются равнозначно [1, с. 52].

Здесь же следует указать, что «приготовление» в ч. 1 ст. 31 УК РФ нельзя трактовать как этап преступления, не окончательного по не зависящим от лица обстоятельствам (ч. 1 ст. 30 УК РФ), а сугубо как стадию реализации преступного умысла, предполагающую наличие совокупности соответствующих подготовительных действий, не прерываемых извне.

Довольно спорной представляется точка зрения, что добровольный отказ от совершения преступления возможен во время покушения. Например, как указывает Шелоков С. А., для неоконченного и даже, в исключительных случаях, для окончательного покушения возможен добровольный отказ [5, с. 27–28] — однако законодатель чётко обозначил значение термина «покушение» и не случайно не применяет его в ч. 1 ст. 31 УК РФ (вместо этого используется изречение «действия, непосредственно направленные на совершение преступления», т.е. лишь часть определения покушения). С нашей точки зрения, покушение существует лишь при условии попытки, не приводящей к результату по не зависящим от лица обстоятельствам — в свою очередь, такие действия не могут оцениваться как добровольный отказ.

Возможно, законодатель следовало так же разграничить и понятия приготовления с вмешательством и без вмешательства извне.

Правовые последствия добровольного отказа от преступления качественно связаны с его условиями и правовой сутью. Некоторые исследователи указывают на неоднозначность формулировки «не подлежит ответственности», указанной в ч. 2 ст. 31 УК РФ. Данная формулировка, по мнению Яхьяевой М. У., не является синонимичной освобождению от

уголовной ответственности либо признанию деяния непреступным [6, с. 154].

«Промежуточность» добровольного отказа вытекает и из положения данной нормы в Уголовном кодексе РФ. Добровольный отказ не значится среди оснований для освобождения от уголовной ответственности (гл. 11) или обстоятельств, исключающих ответственность (гл. 8). Он включён в гл. 6, регулируемую неоконченные преступления, в связи с чем определить положение данной меры среди других затруднительно.

В результате приходится столкнуться с двойственностью законодательного подхода: с одной стороны, отсутствие последствия в форме уголовной ответственности не означает законности действий субъекта до отказа; с другой стороны, специфика данных действий, заключающихся в отказе, не позволяет квалифицировать деяние как преступное.

Освобождение от уголовной ответственности предполагает, что субъект совершает деяние, признанное преступным, однако в контексте добровольного отказа можно говорить о преступности деяния лишь частично — поскольку оно не было осуществлено в виде, предусмотренном уголовным законом, однако могло быть совершено и содержало ряд соответствующих признаков.

В связи с данными обстоятельствами мнения в научной среде также разделились.

Первый подход — деяние является преступным, но в профилактических и гуманистических целях законодатель освобождает от ответственности за него [4, с. 77].

Второй подход — в деянии отсутствует состав преступления, отпадают некоторая общественная опасность в действиях и субъекте преступления, следовательно, ответственность исключается естественным образом [6, с. 155].

Тут следует уточнить, что признаки общественной опасности действий (бездействия) присутствуют изначально — однако они отпадают в ходе принятия субъектом преступления волевого решения об отказе, в чём и состоит особенность правовой природы данного действия. В связи с чем объективная причина для привлечения к ответственности имела — в меньшей мере, чем при обычном незаконченном преступлении, ввиду наличия субъективного критерия — однако из гуманистических соображений законодатель решил отказаться от

привлечения к смягчённой ответственности в данном случае. Следовательно, промежуточный подход между приведёнными выше точками зрения представляется нам оптимальным.

Мусаев С.–М. И. утверждает, что содержание и юридические последствия добровольного отказа от совершения преступления и деятельного раскаяния после совершения преступления сходны — их разделяет лишь временной интервал, в то время как оба действия направлены на предотвращение/недопущение общественно опасных последствий деяния [2, с. 83].

Можно отметить, что обе меры действительно направлены на возможности предотвращения критических последствий и связаны с субъективным восприятием лица, совершающего преступление, однако временной момент «осознания» в данном случае всё же оказывает решающую роль, категорично отделяя условие ненаступления уголовной ответственности от основания освобождения за неё.

На практике в связи с добровольным отказом от преступления дело прекращается (основание — п. 2 ч. 1 ст. 24 УК РФ). Такой подход соотносится с правовой доктриной и позицией законодателя: к ответственности за неоконченное преступление можно привлечь лишь в случае, когда оно было прекращено по объективным обстоятельствам, здесь же фигурирует субъективный признак.

Поскольку добровольный отказ от совершения преступления не влечёт за собой уголовной ответственности, следовательно, не влечёт он и судимости. В результате лицо не подвергается общегражданским последствиям — не ограничивается его пассивное избирательное право и право замещать некоторые должности и т.д.

Таким образом, добровольный отказ от совершения преступления — явление, имеющее дискуссионную правовую природу в научной среде. Однако для нас представляется оптимальным наделение деяния при добровольном отказе от преступления частичными признаками общественной опасности, характеризующимися её исчезновением в связи с осознанными волевыми действиями субъекта преступления. Непривлечение лица, совершившего добровольный отказ, к уголовной ответственности с соответствующими правовыми последствиями отражает гуманистический характер отечественного уголовного законодательства.

Литература:

1. Борисова В. Б., Шульга А. В. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2019. — № 4(32). — С. 50–54.
2. Мусаев С. М. И. Проблемные аспекты и особенности добровольного отказа от совершения преступления // Цифровое общество: научные инициативы и новые вызовы: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Москва, 22 декабря 2023 года. — М.: ООО «Издательство АЛЕФ», 2023. — С. 81–87.
3. Мячин А. Р. Добровольный отказ от преступления // Вестник науки. — 2022. — Т. 2, № 5(50). — С. 43–49.
4. Ханбабаев М. Р. Условия добровольного отказа от преступления // Colloquium-Journal. — 2020. — № 3–10(55). — С. 77–78.
5. Щелоков С. А. Особенности проявления добровольного отказа от преступления в зависимости от стадии преступного деяния // Молодёжь. Наука. Инновации. — 2022. — Т. 2. — С. 25–29.
6. Яхьяева М. У. Юридические последствия отказа от совершения преступления // Основные тенденции и принципы реализации положений Конституции Российской Федерации в различных отраслях правовой системы Российской Федерации: Материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной дню Конституции Российской Федерации, Грозный, 12 декабря 2019 года. — Грозный: Чеченский государственный университет, 2019. — С. 153–156.

Административные правонарушения в сфере ЖКХ

Звонарева Валентина Александровна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) — отрасль экономики, обеспечивающая функционирование жилых зданий, сетей снабжения водой, теплом и так далее, и сооружений, создающих безопасное, удобное и комфортабельное проживание граждан.

ЖКХ включает в себя также объекты социальной инфраструктуры для обслуживания жителей.

Социальная инфраструктура — совокупность отраслей и предприятий, функционально обеспечивающих нормальную жизнедеятельность населения. Сюда входят: жилье, его строительство, объекты социально-культурного назначения, вся сфера жилищно-коммунального хозяйства, предприятия и организации систем здравоохранения, образования, дошкольного воспитания; предприятия и организации, связанные с отдыхом и досугом; общественное питание, сфера услуг, спортивно-оздоровительные учреждения; пассажирский транспорт и связь по обслуживанию населения.

Предоставлением и обеспечением жителей коммунальными услугами занимаются государственные организации или частные компании, которые избираются жителями на все общем собрании собственников. Даная компания заключает договора с компаниями субподрядчиками на предоставление (обеспечение) жителей многоквартирных домов электроэнергией, ГВС и ХВС, отоплением и уборкой мусора.

Также управляющая компания должна следить за состоянием домов, производить своевременно ремонтные работы: ремонт кровли, труб, электропроводки и другие виды работ во избежание чрезвычайной ситуации.

На основании Постановления Правительства РФ от 06.05.2011 N354 (ред. от 11.04.2024) «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» (вместе с «Правилами предоставления коммунальных услуг...») [1].

Жильцы дома должны своевременно производить оплату за предоставленные коммунальные услуги, как правило начисление коммунальных услуг начинается с начала месяца и рассчитывается по конец месяца, оплата производится не позднее 10-го числа каждого месяца. Прописано в Жилищном кодексе Российской Федерации от 29.12.2004 N188-ФЗ (ред. от 22.04.2024, с изм. от 25.04.2024) [2].

Достаточно часто происходят нарушения в сфере ЖКХ со стороны управляющей компании, так же и со стороны жильцов многоквартирных домов. Видов нарушений много, таких как предоставление некачественных услуг, устранение (не устранение) технических неисправностей, начисление платежей за услуги ЖКХ.

Что такое административное правонарушение?

Административное правонарушение — это противоправное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое законодательством об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Например: житель многоквартирного дома, он же потребитель коммунальных услуг несвоевременно оплачивает услуги ЖКХ или вовсе не оплачивает.

Оплату ЖКХ услуг нужно производить своевременно и в полном объеме согласно Жилищному кодексу Российской Федерации» от 29.12.2004 N188-ФЗ (ред. от 22.04.2024, с изм. от 25.04.2024) [2].

Плата за жилое помещение и коммунальные услуги вносится ежемесячно до десятого числа месяца, следующего за истекшим месяцем, если иной срок не установлен договором управления многоквартирным домом на основании Федерального закона от 04.06.2011 N123-ФЗ [3].

Плата за жилое помещение и коммунальные услуги вносится на основании:

1) платежных документов (в том числе платежных документов в электронной форме, размещенных в системе);

2) информации о размере платы за жилое помещение и коммунальные услуги, задолженности по оплате жилых помещений и коммунальных услуг, размещенной в системе или в иных информационных системах, позволяющих внести плату за жилое помещение и коммунальные услуги [4].

Что предусмотрено за неоплату ЖКХ?

За неоплату или просрочку оплаты коммунальных услуг начисляются пени, размер которых будет зависеть от количества дней просрочки. Возможно ограничение или приостановление предоставления коммунальной услуги, взыскание задолженности в судебном порядке, а также выселение нанимателя по решению суда [5].

Достаточно часто происходит, что жильцы многоквартирных домов не хотят платить или не могут платить, так как управляющая компания предоставляет некачественные коммунальные услуги или вовсе завышает начисления по начислениям за предоставление услуг ЖКХ.

Во всех случаях, когда услуга предоставляется жителям несвоевременно и ненадлежащего качества, УК или ТСЖ должны снизить размер платы за содержание и ремонт.

Единственный случай, при котором плата не снижается, если это было связано с устранением угрозы жизни и здоровью граждан.

Что нужно делать жильцам (собственникам) в таком случае?

Первое и самое важное действие — это составление акта оказания жилищных услуг ненадлежащего качества или с перерывами, превышающими установленную периодичность или продолжительность.

Именно на указанный акт жители потом будут ссылаться, требуя перерасчета стоимости жилищных услуг.

Прежде чем составить акт, нужно позвонить или написать письмо в аварийно-диспетчерскую службу и сообщить, что дворник, к примеру, плохо убрал придомовую территорию.

Ваше сообщение обязательно должно быть зафиксировано в аварийно-диспетчерской службе.

Написать заявление в управляющую компанию на имя руководителя. В котором описывается ситуация с просьбой предоставить выписку по начислениям по услугам ЖКХ и произвести перерасчет за период. Срок обработки обращений граждан занимает от 3-х дней с момента регистрации поступившего обращения и 30 дней на подготовку и направление ответа [6].

Перерасчет размера платы за коммунальные услуги осуществляется в течение пяти рабочих дней после получения письменного заявления потребителя о перерасчете [1].

Если управляющая не ответила на обращения в течение 30 дней, можно обратиться с жалобой на УК в органы местного самоуправления, жилищную инспекцию города (районную), в прокуратуру или Роспотребнадзор.

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 N354 (ред. от 11.04.2024) «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» (вместе с «Правилами предоставления коммунальных услуг...»).
2. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N188-ФЗ (ред. от 22.04.2024, с изм. от 25.04.2024).
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 04.06.2011 N123-ФЗ.
4. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона »О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» от 21.07.2014 N263-ФЗ.
5. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с укреплением платежной дисциплины потребителей энергетических ресурсов» от 03.11.2015 N307-ФЗ.
6. Федеральный закон от 02.05.2006 N59-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 24.11.2014 N357-ФЗ).
7. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 5.59 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статьи 1 и 2 Федерального закона »О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 07.05.2013 N80-ФЗ.
8. Постановление Правительства РФ от 30.09.2021 N1670 (ред. от 29.05.2023) «Об утверждении общих требований к организации и осуществлению регионального государственного жилищного контроля (надзора)».

Проблемы права на общее землепользование

Качкуркина Валентина Александровна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена теме существующих проблем защиты права на общее землепользование. Проанализированы положения нормативно-правового законодательства по поводу общего землепользования. Сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования имеющегося законодательства по данному вопросу.

Ключевые слова: общее землепользование, земельный участок, Гражданский кодекс РФ, земельное законодательство.

В общем смысле под общим землепользованием понимается использование гражданами земель в целях, которые никак не связаны с удовлетворением хозяйственно-экономических нужд и не требуют закрепления индивидуально-определенного земельного участка за какими-либо конкретными субъектами.

Несмотря на отсутствие в земельном законодательстве Российской Федерации данной категории, а в правопримени-

Государственная жилищная инспекция и прокуратура города (района) на основании обращений граждан производит проверку [8].

Чем грозит для управляющей компании нарушение сроков выполнения предписания Главного управления жилищной инспекции?

Максимальный размер штрафных санкций для УК в случае неисполнения законного предписания ГЖИ в соответствии с КоАП РФ — 300000 рублей. Кроме этого, в отношении злостных нарушителей Государственная жилищная инспекция может начать процедуру лишения лицензии [2].

Таким образом нарушение закона повлечет за собой ответственность гражданско-правовую, административную или уголовную как для физического лица (гражданина), так и для юридического лица (управляющей компании).

тельной практике,— ее легального обоснования, значительное число земель в России относится, de-facto, к землям, на которых осуществляется их использование неопределенным кругом граждан для прохода, проезда, пребывания и совершения других жизненно важных действий.

Стоит особо отметить, что по поводу использования таких земель складываются правоотношения, регулирование ко-

торых происходит на стыке различных отраслей отечественного законодательства (в частности, земельного, природоресурсного, градостроительного и гражданского).

Объекты общего землепользования могут предоставляться в аренду гражданам и организациям, например, для обустройства зоны отдыха и развлечений. Однако стоит особо подчеркнуть, что по договору права владельцев сильно ограничены, поэтому они вправе лишь только возводить объекты и получать с них прибыль.

На территории населенных пунктов к территориям общего пользования относятся следующие земли:

- муниципальные;
- принадлежащие региону;
- собственность на которые не разграничена, и фактически ими распоряжаются региональные власти [2].

Таким образом, использовать их можно только в случае наличия заключенного договора или соглашения с соответствующим органом власти. И совершенно иная ситуация складывается по поводу земель общего пользования, расположенных в пределах товарищества. Закон запрещает гражданам выдел своей доли для последующей продажи, но на общем собрании собственников можно поднять вопрос об отчуждении части территории товарищества и ее дальнейшей передачи. Согласно ст. 246 ГК РФ «Распоряжение имуществом, находящимся в долевой собственности»:

«1. Распоряжение имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляется по соглашению всех ее участников.

2. Участник долевой собственности вправе по своему усмотрению продать, подарить, завещать, отдать в залог свою долю либо распорядиться ею иным образом с соблюдением при ее возмездном отчуждении правил, предусмотренных статьей 250 настоящего Кодекса» [1].

С 1 октября 2023 г. вступили в силу новые правила управления общим имуществом в садоводческих некоммерческих товариществах (СНТ). В частности, согласно Федеральному закону от 24.07.2023 № 351-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», «общее имущество может быть передано третьим лицам во владение и пользование на основании решения общего собрания, если за это проголосовало не менее 2/3 голосов от общего количества собственников индивидуальных садовых участков, и, если это не нарушает права садоводов» [4].

Кроме того, общее имущество может быть передано в собственность третьим лицам, если такое решение будет принято садоводами единогласно.

Зарегистрированная в ЕГРН доля на общее имущество не может быть выделена в натуре и не может быть отчуждена отдельно от права собственности от индивидуального садового участка. Собственник садового участка не вправе также совершать иные действия, влекущие передачу такой доли отдельно от права собственности садового участка. Сделки, совершенные с нарушением указанных положений, ничтожны.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Согласно статье 17 Земельного кодекса РФ, земля общего пользования не может быть продана или отчуждена без оснований, предусмотренных законодательством [2]. Нарушение данного положения может привести к юридическим последствиям, предусмотренным законом.

Из содержания положений гражданского законодательства также следует, что граждане имеют право свободно, без каких-либо разрешений:

- присутствовать на не закрытых для общего доступа земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности;
- использовать имеющиеся на этих участках природные объекты в пределах, допускаемых законом и иными правовыми актами, а также собственником соответствующего участка (согласно п. 1 ст. 262 ГК РФ).

Если территория общего пользования не огорожена либо ее собственник иным способом ясно не обозначил, что вход без разрешения не допускается, любое лицо может пройти через участок при условии, что это не причиняет ущерба или беспокойства собственнику.

Интерес представляет также судебная практика по вопросам аренды или продажи территорий общего пользования. В постановлении АС Северо-Кавказского округа от 08.11.2018 № Ф08-7846/2018 по делу № А32-15913/2013 суд указал, что по смыслу п. 1 ст. 262 ГК РФ и п. 12 ст. 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации РФ недопустимо предоставление в аренду земельного участка, относящегося к территории общего пользования. Такое предоставление исключит возможность реализации права неограниченного круга лиц на беспрепятственное пользование территорией. В данном случае размещение магазина на таком участке нарушит правовой режим земель рекреационного назначения, а также зоны транспортной инфраструктуры, при этом наличие вступившего в законную силу судебного акта не свидетельствует о реальной возможности его исполнения [5].

В другом деле истец потребовал признать незаконным отказ предоставить участок в аренду на новый срок. Суд установил, что часть спорного участка является землей общего пользования, и отказал истцу, так как на момент заключения сделки в участок была включена береговая полоса водного объекта общего пользования, что не соответствует положениям ст. 1 Градостроительного кодекса РФ и ст. 262 Гражданского кодекса РФ [6].

Таким образом, в заключение можно сделать вывод о том, что режим общего землепользования предполагает использование земель неопределенным кругом граждан для прохода, проезда, пребывания и совершения других жизненно важных действий. Тем не менее, несовершенство законодательства и недостаток действующей правовой регламентации отношений в области общего землепользования требует дальнейшего совершенствования и однозначного решения возникающих проблем.

2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 14.02.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
3. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2024) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 16.
4. Федеральный закон от 24.07.2023 № 351-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 31 (Ч. III). Ст. 5777.
5. Постановление АС Северо-Кавказского округа от 08.11.2018 № Ф08–7846/2018 по делу № А32–15913/2013 // https://1jur.ru/?utm_source=law.ru&utm_medium=refer&utm_campaign=refer_law.ru_content_link_native_middle&utm_term=22650&utm_content=art#/document/98/37290887/
6. Постановление АС Северо-Кавказского округа от 28.02.2019 № Ф08–300/2019 по делу № А32–39792/2017 // https://1jur.ru/?utm_source=law.ru&utm_medium=refer&utm_campaign=refer_law.ru_content_link_native_middle&utm_term=22650&utm_content=art#/document/98/37290887/

Проблема исключения денежных средств на аренду жилья из конкурсной массы должника-физического лица

Кокорина Алина Андреевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Соломин Сергей Константинович, доктор юридических наук, профессор
Тюменский государственный университет

В настоящей статье проанализированы проблемы применения норм Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающиеся исключения арендных платежей из конкурсной массы гражданина-должника. Выделяются особенности рассмотрения данных споров судами, анализируется практика судов. Предлагаются способы унификации разрешения споров об исключении денежных средств из конкурсной массы.

Ключевые слова: аренда, банкротство физических лиц, исключение денежных средств из конкурсной массы, конкурсная масса, несостоятельность.

Институт банкротства гражданина отличается своей реабилитационной направленностью, позволяющей избавить гражданина от чрезмерной финансовой зависимости. Поскольку институт банкротства граждан является относительно новым институтом, который формируется в режиме реального времени и совершенствуется законодателем, отдельные вопросы в части применения норм права остаются нераскрытыми.

Перед судами ставится сложная задача: с одной стороны необходимо соблюдать имущественные интересы кредиторов, а с другой — личные права должника, с учетом диаметрально противоположных целей заинтересованных лиц в процедуре.

В связи с этим, судам важно не подходить к рассмотрению дел с «формализмом», а анализировать в совокупности поведение должника в процедуре, представляемые ответы государственных органов, сведения от кредиторов, а также представляемые сведения от финансового управляющего.

Одной из важнейших задач в процедуре банкротства является пополнение конкурсной массы должника для дальнейшего распределения денежных средств между кредиторами.

Так, статьей 213.25 Закона о банкротстве обозначено, что все имущество гражданина-должника, которое имеется на дату открытия процедуры составляет конкурсную массу. Исключение составляет имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством.

Помимо таких основополагающих вещей как единственное жилье должника, а также выплата величины прожиточного минимума, в соответствии с пунктом 2 статьи 213.25 Закона о банкротстве суд по мотивированному ходатайству участвующего в деле лица вправе дополнительно исключить из конкурсной массы имущество должника-гражданина в пределах суммы 10000 руб. Вопрос о том, какое это может быть имущество, был решен в рамках соответствующих разъяснений высшей судебной инстанции.

Так, Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан», даны пояснения в отношении дополнительных критериев для исключения имущества из конкурсной массы должника, а именно, пунктом 2 Постановления № 48 установлено, что в исключительных случаях, в целях обеспечения самого должника и лиц, находящихся на его иждивении, средствами, необходимыми для нормального существования, суд по мотивированному ходатайству гражданина вправе дополнительно исключить из конкурсной массы имущество в большем размере (например, если должник или лица, находящиеся на его иждивении, по состоянию здоровья объективно нуждаются в приобретении дорогостоящих лекарственных препаратов или медицинских услуг и исключенной из конкурсной массы суммы недостаточно для покрытия соответствующих расходов).

При этом Верховный суд снова обращает внимание на необходимость соблюдения баланса интересов сторон.

Таким образом, Верховный суд еще раз подчеркивает и указывает на необходимость рассмотрения судами каждого конкретного случая исключения имущества из конкурсной массы в отдельности, исследуя в совокупности все обстоятельства рассматриваемого спора, исключая поверхностный подход к ведению дела.

Продолжающиеся потрясения российской экономики, которые вызваны многочисленными экономическими санкциями, введенными странами Запада, провоцируют рост цен на различные категории товаров и услуг, в связи с чем, зачастую должникам недостаточно выделенных средств прожиточного минимума.

Федеральным законом от 27 ноября 2023 г. № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» установлена величина прожиточного минимума по России по каждой отдельной категории граждан (на душу населения — 15453 руб., для трудоспособного населения — 16844 руб., пенсионеров — 13290 руб., детей — 14989 руб.). Отдельно в каждом регионе также регулируется вопрос об установлении размера прожиточного минимума, который не превышает в среднем 18000 руб.

В настоящих экономических реалиях можно сказать, что данных денежных средств хватает только для поддержания минимальных потребностей гражданина.

Требования сторон об исключении из конкурсной массы денежных средств сверх прожиточного минимума предъявляются всё чаще в связи с растущими потребностями, ростом цен на продовольственные товары, лекарства и т.д. Одним из часто поднимающихся вопросов в последние годы является вопрос об исключении арендных платежей.

После введения процедуры должник или иное заинтересованное лицо вправе подать заявление об исключении арендных платежей из конкурсной массы, мотивированное отсутствием недвижимого имущества у должника в собственности. Зачастую заявителем по таким спорам выступает именно сам должник, который аргументирует свою позицию правом на наличие жилого помещения в условиях отсутствия наличия личного жилья.

В подтверждение позиции стороной представляется договор аренды (или иной эквивалентный договор), расписки или иные документы, подтверждающие оплату жилья, а также документы, подтверждающие фактическое проживание в арендуемом помещении.

При рассмотрении настоящих обособленных споров судами исследуется вопрос о действительности представленного договора, запрашиваются документы, подтверждающие право собственности арендодателя на помещение, кроме того исследуется вопрос о соразмерности заявленных требований в условиях процедуры банкротства гражданина.

Вместе с тем, судебной практикой не выработан единообразный подход к рассмотрению таких споров. При этом лишь в некоторых экстраординарных случаях суд отказывает в удовлетворении заявления, которые отличаются уникальностью ситуаций.

Так, например, в рамках дела № А73–621/2023 должник обратился с заявлением об исключении из конкурсной массы арендных платежей. Суд, отказывая в удовлетворении заявления, мотивировал свое решение тем, что договор аренды был заключен между аффилированными лицами (должник заключил договор с сыном).

В другом случае, судом отказано в исключении арендных платежей из конкурсной массы, поскольку должником не представлено доказательств того, что трудоустройство в другом городе привлекательнее в смысле заработной платы, а полученный доход существенно пополняет конкурсную массу (дело № А78–4457/2022).

Арбитражным судом Тюменской области в рамках дела № А70–6470/2021 отказано в удовлетворении заявления об исключении арендных платежей из конкурсной массы, поскольку представленные расписки об оплате жилья вызвали у суда сомнения в их достоверности в связи с нетипичным характером исправления дат подписания и периодов аренды, а фактических доказательств проживания в арендуемом жилье должником представлено не было.

Несмотря на наличие таких экстраординарных вышеуказанных случаев, рассматривая общую практику рассмотрения заявлений судами, можно прийти к выводу о том, что суды зачастую в достаточно формальной степени относятся к заявлениям об исключении арендных платежей из конкурсной массы, принимая в качестве допустимых доказательств лишь факт наличия договора между сторонами и подписанных расписок.

На наш взгляд, именно простота данного института привлекает внимание недобросовестных должников, которые стараются «безболезненно» пройти процедуру банкротства, путем дополнительного исключения денежных средств из конкурсной массы.

Все вышеизложенное приводит к выводу о необходимости единообразия ориентира, который поможет судам более вдумчиво и конкретно рассматривать каждый обособленный спор.

В частности, нами предлагается привлекать в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований в порядке статьи 51 АПК РФ, собственника жилого помещения с целью истребования у него дополнительных сведений, таких как: выписку ЕГРПНИ, подтверждающую право владения спорным недвижимым имуществом, сведения об уплате арендодателем налогов за сдачу жилого помещения (в соответствии с положениями Налогового кодекса Российской Федерации), сведения о месте фактического проживания арендодателя на момент сдачи квартиры с приложением подтверждающих документов.

Истребование вышеуказанных дополнительных сведений даст возможность суду как оценить объективную возможность сдачи в аренду жилого помещения арендодателем, так дать правовую оценку добросовестности действий арендодателя в целом.

В свою очередь, в отношении должника необходимо установить финансовую целесообразность и непосредственную возможность аренды помещения для проживания, посред-

ством представления им документов о размере текущих доходов, доказательств наличия препятствий для проживания по адресу регистрации, сведений о стоимости предоставления в аренду аналогичных помещений, а также обоснование разумности найма помещения с учетом его площади и размера платы в условиях процедуры несостоятельности.

Данный подход на наш взгляд позволит выявить возможный факт аффилированности между должником и арендодателем, избежать злоупотреблений правом со стороны должника, и самое главное избежать чрезмерных потерь в конкурсной массе должника, что позволит соблюсти принцип справедливого баланса интересов между сторонами в процедуре банкротства.

Криминалистические методы, применяемые при расследовании преступлений, совершаемых организованными преступными группами в сфере экономической деятельности

Коледенков Валерий Андреевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Гарига Ольга Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Актуальность темы борьбы с организованными преступными группами и организованными преступными сообществами, особенно в условиях глобализации и цифровизации экономики, трудно переоценить. Организованные преступные группы и организованные преступные сообщества не только нарушают общественный порядок и безопасность, но и представляют серьёзную угрозу для экономической стабильности государства, негативно влияют на благополучие граждан и подрывают доверие к правоохранительным органам.

Целью данного исследования является анализ и систематизация криминалистических методов, используемых при расследовании преступлений, совершаемых организованными преступными группами и организованными преступными сообществами, с акцентом на роль специальных знаний. Задачи включают определение понятия специальных знаний, их роли в расследовании преступлений и рассмотрение конкретных криминалистических методов.

Ключевые слова: криминалистические методы, организованная преступность, ОПГ и ОПС, расследование преступлений в сфере экономической деятельности.

Постоянное развитие экономических отношений меняет не только жизнь простого обывателя, но и существенно влияет на преступность в целом и на организованную в частности. Сегодняшние организованные преступные группы и преступные сообщества (далее — ОПГ и ОПС) все реже совершают преступления против личности, уходя в экономическую сферу [1]. В связи с этим и методы борьбы с такими преступниками должны быть в постоянном развитии. В том числе необходимо признать ключевую роль применения специальных знаний, так как при расследовании экономических преступлений, совершаемых ОПГ и ОПС, вероятность раскрыть дело без участия специалиста экономического профиля крайне мала.

Огнерубов Н. А. определяет специальные знания как совокупность научных знаний, практического опыта, умений и навыков в различных сферах человеческой деятельности, полученных в результате профессиональной подготовки и используемых в уголовном судопроизводстве для расследования и раскрытия уголовных дел [2]. Использование этих знаний включает в себя применение как общенаучных методов, так и специализированных, применяемых в узких научных областях. При этом в ходе расследования уголовных дел применяются и иные криминалистические методы, ведь только их система может обеспечить достижение целей криминалистического познания. Общенаучные и специальные методы применяются в единстве и взаимосвязи, поскольку любой спе-

циальный метод представляет специфическую комбинацию общенаучных.

Поэтому при расследовании преступлений, совершаемых ОПГ и ОПС в экономической сфере, на практике применяется широкий круг криминалистических методов. Для их лучшего понимания видится необходимым представить некую систему данных методов.

Так, в рассматриваемой ситуации к используемым криминалистическим методам можно отнести:

— Методы анализа и синтеза. Анализ позволяет следователю или специалисту разобрать сложные преступные схемы на составляющие элементы, выявить связи между ними и понять структуру преступной организации. Синтез, в свою очередь, помогает объединить полученные данные для формирования общей картины преступной деятельности. Примеры таких методов включают исследование финансовых потоков и изучение результатов проверок. По мнению В. А. Образцова, в основе данных методов лежат мысленное расчленение преступления на составляющие, отдельное исследование каждого элемента, а затем рассмотрение их, в комплексе и взаимосвязи относительно структуры совершенного механизма следообразования [3].

— Метод криминалистической диагностики включает определение свойств и состояния объекта, изменений, произошедших в нем по сравнению с первоначальным состоянием,

или его соответствия определенным заданным нормативам; установление причины изменений объекта и ее связи с событием преступления [4]. В рассматриваемом контексте помогает установить временные характеристики, криминогенные факторы, повлиявшие на совершенное преступление, и многие другие обстоятельства.

— Метод криминалистического сравнения заключается в сопоставлении двух и более объектов, обладающих общими признаками. При расследовании преступлений в сфере экономики может использоваться для сопоставления документально отраженных обстоятельств с фактическим положением дел. Особенно часто данный метод на практике используется в делах, связанных с легализацией преступных доходов путем предоставления недостоверных данных о доходах и расходах хозяйствующего субъекта.

— Метод криминалистического моделирования, суть которого состоит в замене объекта-оригинала моделью, т.е. специально созданным аналогом с сохранением необходимым характеристик и свойств оригинала. Моделирование может быть использовано для мысленного создания преступных схем для последующей проверки следственных версий.

— Кибернетические методы, заключающиеся в использовании автоматизированных систем и компьютерных технологий для анализа и обработки больших объемов информации. Эти методы эффективны при работе с большими объемами данных, требующих систематизации и анализа. На практике такие методы могут применяться для исследования предоставляемых налоговых, финансовых и бухгалтерских документов.

— Социологические методы, такие, как анкетирование при изучении уголовных дел или интервьюирование работников правоохранительных органов. Целями этих исследований обычно являются изучение причин и условий, способствующих совершению и сокрытию преступлений, анализ способов преступлений, сбор информации о результативности тех или иных тактических приемов и рекомендаций [5]. Данный метод не направлен на получение доказательственной информации, од-

нако, может быть полезным в рассматриваемой ситуации, так как на основе полученной информации можно выдвигать собственные следственные версии, а саму информацию сопоставлять с имеющимися в деле обстоятельствами.

— Метод финансового анализа. Под методом финансового анализа понимается способ подхода к изучению хозяйственных процессов в их становлении и развитии. К характерным особенностям метода относятся: использование системы показателей, выявление и изменение взаимосвязи между ними.

— Аудиторские методы, направленные на проверку финансовых отчетов и документов для обнаружения фактов нарушения уголовного закона.

Конечно, это не полный список всех применяемых методов, однако, даже рассмотрев такое количество можно говорить, что криминалистические методы, применяемые при расследовании экономических преступлений организованной преступности, охватывают широкий диапазон от анализа и синтеза до кибернетических и социологических методов. Применение этих методов в комплексе позволяет достичь более высокой точности и эффективности в раскрытии преступлений, обеспечивая системное и многогранное исследование преступной деятельности.

В заключении можно отметить, что борьба с организованными преступными группами и организованными преступными сообществами в сфере экономической деятельности требует использования широкого спектра криминалистических методов, интегрирующих как общенаучные подходы, так и специализированные знания. Глобализация и цифровизация экономики создали новые вызовы для правоохранительных органов, которые вынуждены адаптировать свои методы и инструменты для эффективного противодействия современным преступным схемам.

Рассмотрев данные методы можно говорить о необходимости их дальнейшего изучения, дополнения и их адаптации к деятельности правоохранителей, так как они могут приносить ощутимый положительный эффект на практике.

Литература:

1. Гончарова, М. В. Состояние организованной преступности в России / М. В. Гончарова, В. И. Шиян. — Текст: непосредственный // Вестник Академии права и управления. — 2018. — № 1 (50). — С. 21–26.
2. Огнерубов, Н. А. Специальные знания в уголовном судопроизводстве: учебное пособие для вузов / Н. А. Огнерубов. — М.: Издательство Юрайт, 2024. — 92 с. — Текст: непосредственный.
3. Образцов, В. А. Выявление и изобличение преступника / В. А. Образцов. — М.: Юристъ, 1997. — 336 с. — Текст: непосредственный.
4. Замиховский, М. И. Основы криминалистической диагностики в судебной автотехнической экспертизе / М. И. Замиховский. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы российского права. — 2009. — № 1. — С. 504–511.
5. Белкин, Р. С. Криминалистика: учебник для вузов / Р. С. Белкин. — М.: НОРМА, 2001. — 928 с. — Текст: непосредственный.

Проблемные аспекты трудового права в рамках служебных отношений прокурорских работников

Кононенко Вадим Сергеевич, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Содержание рассматриваемой проблемы обусловлено актуальностью научного интереса к практическому осуществлению служебных отношений работников прокуратуры, которые возможно рассматривать с учетом разграничения норм трудового права. В результате изучения позиций, которые были высказаны в научных трудах и практической прокурорской деятельности, можно сделать вывод о том, что необходимо изучение особенностей, которые отражают различия в условиях, структуре и характере труда работников прокуратуры и иных лиц.

Ключевые слова: прокуратура, трудовые правоотношения, служебные отношения, кадры, кадровое обеспечение, государственная гражданская служба.

Problematic aspects of labor law within the framework of official relations prosecutor's employees

The content of the problem under consideration is due to the relevance of scientific interest in the practical implementation of official relations of employees of the prosecutor's office, which can be considered taking into account the differentiation of labor law norms. As a result of studying the positions that have been expressed in scientific works and theories of prosecutorial activity, it can be concluded that it is necessary to study the features that reflect differences in the conditions, structure and nature of the work of prosecutors and other persons.

Keywords: prosecutor's office, labor relations, service relations, personnel, personnel support, state civil service.

В основе деятельности прокуратуры Российской Федерации лежит правовое регулирование единого централизованного механизма, который является основой для ее деятельности. В соответствии со статьей 17.1 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [6] (далее — Закон о прокуратуре), прокурор является главной и ведущей функцией в системе государственного управления, которая направлена на контроль за соблюдением Конституции Российской Федерации [1] и законов, которые действуют на территории страны. В целях соблюдения интересов общества и государства, в целях обеспечения верховенства закона, укрепления законности, защиты прав человека и гражданина осуществляется данный надзор [7, с. 113]. Наиболее важным аспектом в деятельности прокуратуры является правовое регулирование труда работников прокуратуры, которые входят в состав системы органов и организаций, осуществляющих надзор за соблюдением законов.

Если рассматривать нормы Закона о прокуратуре, то можно сделать вывод о том, что к прокурорским работникам причисляются прокуроры и другие работники прокуратуры, которые имеют классные чины. Профессиональная деятельность прокуроров, в свою очередь, определяет правовой статус этих людей как основной части работников прокуратуры.

Согласно нашему мнению, прокуроры нуждаются в дополнительной защите, включающей в себя использование трудовых и социальных прав, а также право на социальное обеспечение. В этом случае можно воспользоваться предоставлением особых государственных гарантий и льгот. В связи с ужесточением законодательства о защите прав работников прокуратуры, в последние годы происходит поиск наиболее эффективных

способов, которые будут эффективны в трудовых и иных отношениях между работниками прокуратуры.

В связи с тем, что проблема регулирования уровня эффективности работы прокуроров имеет большую теоретическую и практическую значимость, она по-прежнему является актуальной. Среди научных работников были те, кто изучал вопрос регулирования трудовых отношений сотрудников прокуратуры на теоретическом уровне.

Однако справедливым представляется мнение М. А. Ключкова о том, что и сегодня «в науке трудового права России в новых условиях хозяйствования и управления, несмотря на объективную потребность серьезного научного анализа правовых отношений в сфере труда (службы) прокурорских работников, эта проблема (проблема правового регулирования труда прокурорских работников) не получила глубокого монографического исследования. К сожалению, в настоящий момент отсутствуют научные работы, которые бы затрагивали данную проблему» [8, с. 161].

Представляется интересным точка зрения В. Ю. Шобухина, по мнению которого «профессиональная деятельность прокурорского работника является государственной службой, с ним заключается трудовой договор, а не контракт, и отношения между ними и работодателем являются трудовыми (в чем можно усмотреть некоторое противоречие)» [9], что также свидетельствует о том, что вопросы регулирования труда прокурорских работников и иных работников органов прокуратуры являются дискуссионными и требующими дополнительного исследования.

Также существуют федеральные государственные гражданские служащие и работники, которые занимают другие долж-

ности в органах прокуратуры. Также в прокуратуре трудятся люди, которые занимаются работой по специальности рабочих и служащих, но не входят в состав должностей работников прокуратуры. По нашему мнению, необходимо принять к сведению данный факт при рассмотрении вопросов дифференциации.

Также стоит отметить, что А.Ю. Винокуров считает, что в настоящий момент нет четкого определения того, как именно должны осуществляться функции прокурора на федеральной государственной службе. В итоге можно сказать о том, что большая часть работников прокуратуры, являющихся федеральными государственными служащими, находятся в неопределенной ситуации [7, с. 115].

Пунктом 2 статьи 40 федерального закона о прокуратуре говорится, что прокуроры — это федеральные государственные служащие, которые выполняют свою работу в соответствии с должностями, которые прописаны в этом нормативном акте. Федеральные государственные гражданские служащие, несмотря на это, не могут быть прокурорскими работниками. Это обусловлено тем, что их служебная деятельность регламентирована Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Особое место среди государственных служб занимает служба в прокуратуре, являющейся составной частью системы госслужб.

Прокурорские работники являются работниками, выполняющими государственные функции, заключающими трудовой договор, т.е. эти работники состоят с работодателем в трудовых правоотношениях, а, следовательно, на них наряду с Законом о прокуратуре распространяются общие нормы трудового законодательства, в первую очередь нормы Трудового кодекса Российской Федерации [2] (далее — ТК РФ), а также нормы федерального закона от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [5], что четко отражено в п. 2 ст. 40 Закона о прокуратуре.

Согласно нашему мнению, в Федеральном законе о прокуратуре не прописаны какие-либо нормы по осуществлению деятельности должностными лицами, занимающими должности федеральной государственной гражданской службы. Я считаю это неправильным, поэтому необходимо внести изменения в закон. По нашему мнению, в статье 40 Закона о прокуратуре можно прописать положение об условиях и порядке прохождения службы федеральных государственных гражданских служащих, которые работают в органах и организациях прокуратуры.

Правовое регулирование трудовых отношений прокурорских работников существенно отличается от правовых основ трудовых отношений иных работников прокуратуры (работников, осуществляющих профессиональную деятельность по профессиям рабочих в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации) и государственных гражданских служащих, которые как мы уже указывали ранее также являются частью системы органов прокуратуры.

Особенности трудовых отношений работников прокуратуры, которые имеют место на стадии становления и развития, имеют место быть и выражаются в том, что помимо обычного трудового договора, здесь также имеется особый приказ о назначении на должность (приказ). Допустим, что трудовой договор можно рассматривать как двусторонний юридический

акт, имеющий важное значение в механизме правового регулирования трудовых отношений.

С учетом мнения М.А. Ключкова, «в современном мире трудовые отношения имеют множество разных путей для изучения их значения» [8, с. 163]. Необходимо подчеркнуть важность вопросов трудового договора с точки зрения практического и теоретического подхода, особенно в нынешнее время, когда они касаются работников прокуратуры.

Соглашение сторон трудового договора является юридическим актом, который регулирует отношения между работниками и работодателями. Оно необходимо для того чтобы достигнуть согласия по всем аспектам данного соглашения: его содержанию, уточнению условий и определению прав и обязанностей сторон. Как говорится в представленном документе, трудовой договор является необходимой предпосылкой для возникновения у сторон взаимных прав и обязанностей. К тому же, он выступает в качестве правовой формы связи работника с другими работниками.

В связи с этим, важно подчеркнуть тот факт, что трудовое правоотношение прокурора является сложным юридическим механизмом: оно возникает из сложного юридического состава, включающего назначение на должность и заключение трудового договора (ст. 19 ТК РФ). С учетом этого, представляется уместным рассмотреть некоторые аспекты трудовых отношений работников прокуратуры.

Так, Федеральным законом от 6 февраля 2020 г. № 15-ФЗ «О внесении изменений в статьи 40.1 и 43.5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [3] внесены новые изменения относительно требований, предъявляемых к лицам, назначаемым на должности прокуроров, что на наш взгляд является необходимым и значимым в рамках работы в том числе и по отбору и расстановке кадров в органах прокуратуры. Занимаясь изучением особенностей, которые касаются правового регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений работников прокуратуры, можно сделать вывод о том, что они являются наиболее значимыми и существенными.

С учетом того, что при поступлении на службу в органы прокуратуры происходит заключение трудового договора, прокурорские работники как федеральные государственные служащие имеют право на применение общих оснований прекращения трудовых отношений, которые прописаны в ст. 77 ТК РФ, а также дополнительных оснований, которые определены в ст. 43 Закона о прокуратуре.

Отличия между трудовым и законом о прокуратуре, или другими словами разграничение — это характеристика работника прокуратуры как гражданина России, который является субъектом права, регулирующим трудовую (служебную) деятельность, которая регламентируется специальным законодательством.

С учетом действующего законодательства, условия труда прокуроров в настоящее время регулируются нормами трудового права РФ. Кроме того, оно значительно расширило перечень условий, которые могут быть использованы для заключения и изменения трудового договора с работниками данной категории. Также были сформулированы существенные нюансы его заключения, изменения и прекращения. С учетом результатов анализа и обобщения информации, предостав-

ленных в ходе исследования особенностей правового регулирования труда прокурорских работников можно сделать вывод о том, что они отражают различия в условиях, целях и характере деятельности работников прокуратуры.

В настоящее время, в связи с наличием объективных причин, необходимость в дифференциации нормативно-правовых актов, которые регулируют деятельность прокуроров, является обоснованной и необходимой. В дальнейшем, на уровне научно-теоретических исследований видится воз-

можным поиск наиболее эффективных способов регулирования данных трудовых отношений прокурорских работников с учётом изменений законодательства (так, включение в раздел 5 Закона о прокуратуре логичных и последовательных норм, относящихся к заключению, изменению прекращению трудового договора) позволило бы обеспечить понимание особенностей правового регулирования трудовых отношений прокурорских работников как на ведомственном уровне, так и для изучения теоретических основ в иных формах.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.03.2024).
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). ст. 3.
3. Федеральный закон от 06.02.2020 № 15-ФЗ «О внесении изменений в статьи 40.1 и 43.5 Федерального закона »О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 6. ст. 594.
4. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. ст. 3215.
5. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 22. ст. 2063.
6. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 25.12.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. ст. 4472
7. Винокуров А. Ю. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» в 2 т. Том 2. Разделы IV-VII. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 417 с.
8. Клочков М. А. Служба в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации: трудовые отношения: учеб. Пособие для вузов / М. А. Клочков, Ю. Н. Полетаев. М.: Издательство Юрайт, 2019. 263 с.
9. Шобухин В. Ю. Некоторые проблемы правового регулирования службы в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 2. С. 8–13.

Административное правонарушение как основание административной ответственности

Кузнецова Ирина Николаевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Гасанова Замира Гаджимурадовна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматривается понятие и состав административного правонарушения. Уделяется внимание административной ответственности. На основании проведенного анализа, делается вывод, что привлечение лица к административной ответственности возможно исключительно при условии установления всех признаков состава конкретного административного правонарушения и при условии отсутствия оснований, исключающих ответственность.

Ключевые слова: административная ответственность, административное правонарушение, виновность, противоправность.

Administrative offense as the basis of administrative responsibility

Kuznetsova Irina Nikolayevna, student master's degree

Scientific advisor: Gasanova Zamira Gadzhimuradovna, candidate of law sciences, associate professor
Moscow University of Finance and Law

The article discusses the concept and composition of an administrative offense. Attention is paid to administrative responsibility. Based on the analysis, it is concluded that bringing a person to administrative responsibility is possible only if all the signs of a specific administrative offense are established and if there are no grounds excluding liability.

Keywords: administrative responsibility, administrative offense, culpability, illegality.

В редакции КоАП РФ, которая действует в настоящее время, в статье 12.1 сказано о том, что административное правонарушение — это действие или бездействие противоправного характера, виновное деяние физического или юридического лица, за которое полагается назначение административной ответственности [1]. Примечательным является тот факт, что во втором пункте статьи 24.5 КоАП РФ напрямую законодателем закреплена обязанность на стороне уполномоченных лиц — прекратить производство по делу или не возбуждать его по указанному выше КоАП РФ, если административный состав правонарушения, как таковой — отсутствует.

Очевидным является тот факт, что правонарушение, которое совершено юридическим лицом или гражданином, посягает на общественные отношения, на правопорядок, который пребывает под законной охраной. Соответственно, по КоАП РФ в случае такого противоправного действия полагается административная ответственность. Отрицательное воздействие административного правонарушения проявляется в наступлении реального вреда, а потому при любых обстоятельствах должно пресекаться [6, с. 42].

Но фактически о наступлении административной ответственности можно говорить только лишь в том случае, если совершенные правонарушения не приводят к более сложному последствию, не вызывают ответственности уголовной.

В настоящее время в действующей редакции КоАП РФ отсутствует определение понятия «административное правонарушение», которое бы могло применяться в качестве теоретической базы учеными административного права [2, с. 31]. В то же время было установлено, что во втором пункте статьи 24.5 КоАП РФ напрямую законодателем закреплена обязанность на стороне уполномоченных лиц — прекратить производство по делу или не возбуждать его по указанному выше КоАП РФ, если административный состав правонарушения, как таковой — отсутствует.

На практике административное правонарушение считается совершенным в том случае, если имеется комплекс обязательных признаков, которые и выступают в качестве непосредственного состава анализируемого правонарушения. И так, состав его — это комплекс признаков, по которым деяние классифицируется согласно нормам КоАП РФ. Собственно описание подобных признаков представлено в тексте Особенной части нормативно-правового акта.

В России сегодня законодательство характеризуется стабильностью системы, отлаженной работой среди всех государственных органов власти, которым положено решать вопросы, связанные с охраной правопорядка.

Впрочем, остается очень много прецедентов, в которых совершаются правонарушения. На первом месте — как раз правонарушения административные. То или иное правонарушение — по факту выступает в качестве негативного явления для общества. Правоприменители, законодатели делают все возможное, чтобы решить вопрос, касающийся пресечения правонарушения, а также недопущения его рецидива тем или иным лицом, прочими элементами общества.

Практика показывает, что правонарушение, которое совершено определенным лицом, в обязательном порядке принесет для него же ряд негативных последствий. Только в таком случае можно восстановить справедливость, в целом — предупредить правонарушения в перспективе, а значит, сменить антиобщественное поведение на законопослушное.

Совершенно очевидным является тот факт, что в случае совершения противоправного действия лицо получает наказание, претерпевает определенные лишения. А. А. Романцова тут утверждает о том, что административное правонарушение и ответственность по нему — это институты, которые тесным образом связаны между собой, так как всякого рода правонарушения сопровождается ответственностью [5, с. 153].

Ученые утверждают о том, что ответственность — это характерное средство, применяемое в целях защиты охраняемых свобод, прав, а также интересов [4, с. 568].

Однако законодателем не поставлено в зависимость противоправное деяние от обязательности появления конкретных последствий, что носят негативный характер. Для признания по КоАП РФ деяния виновным, нужно иметь фактический состав правонарушения. Завершенное административное правонарушение будет в том случае, если совершается действие с угрозой общественным отношениям. Противоправность анализируемого правонарушения заключается в нарушении правовых норм той или иной правовой сферы.

В некоторых литературных источниках под административной ответственностью рассматривается независимый вид юридической ответственности. Вред, который наступает от воздействия административного правонарушения, отражается в экономическом ущербе, в существенной степени распространенности по сравнению с уголовными деяниями, в формировании антиобщественных личностных установок. Именно перед совершением уголовного преступления лица совершают, как правило, преступления административные [4, с. 570].

Сформировавшийся на данный момент институт административной ответственности помогает осуществлять профилактическую функцию в плане борьбы с преступностью. Важный вопрос — квалификация нарушения и определение рецидива. Когда говорят о таком признаке, как наказуемость, то имеется в виду наличие административной ответственности за конкретный проступок. Иногда одно противоправное действие влечет за собой новые, более сложные виды ответственности. Но если никакой ответственности за противоправное деяние не поступает, даже с учетом общественной опасности, об административном правонарушении говорить не приходится.

Допустим, если машина едет в селе со скоростью 80 километров в час, то имеет место противоправное деяние. Но административная ответственность тут не применяется, так как деяние не есть административно наказуемым [3, с. 97]. Тут представлены признаки, которые характерны, тем не менее, для административного правонарушения и прочих сфер права.

Подводя итог сказанному выше, с уверенностью можно утверждать о том, что суть административной ответственности

по КоАП РФ сегодня весьма многогранная. Так, она позволяет восстановить справедливость и наложить запреты, обременения имущественного, неимущественного характера на нарушителей. Впрочем, суть административной ответственности — стимулировать в обществе, в целом, правомерное поведение; воспитание правонарушителя.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. N1 (часть I). Ст. 1.
2. Аметов Л. Д. К вопросу о понятии и признаках административного правонарушения // NovaUm.Ru. 2021. № 30. С. 30–33.
3. Кирьяненко Е. С. Административное правонарушение: понятие и состав // Научный альманах. 2023. № 9–2 (107). С. 96–98.
4. Перонко Д. В. Административное правонарушение: понятие и состав // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 51. С. 568–573.
5. Романцова А. А. Понятие административного правонарушения и административной ответственности: ретроспектива и современное состояние // Форум молодых ученых. 2022. № 11 (75). С. 148–158.
6. Юдина Л. В. Понятие и признаки административного правонарушения // Студенческий вестник. 2023. № 27–1 (266). С. 42–44.

Многочисленные компоненты, которые представлены в составе административного правонарушения, находят отражение в системе взаимосвязанных признаков. К административной ответственности лицо может быть привлечено только лишь в том случае, если есть все признаки состава такого правонарушения. В противном случае по КоАП РФ ответственность не назначается.

Политика и курс партии и государства Вьетнама в отношении электронной коммерции

Ло Тхи Тунг Лам, студент магистратуры

Научный руководитель: Шмелев Иван Валерьевич, кандидат юридических наук, старший преподаватель
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (г. Москва)

В последние годы экономика Вьетнама росла быстрыми и стабильными темпами. Важным вкладом является электронная коммерция — нынешняя торговая тенденция. Признавая важность электронной коммерции, Вьетнам принял множество законов и политик в области электронной коммерции, создав правовую базу и благоприятные условия для развития электронной коммерции.

Ключевые слова: электронной коммерции, государственное управление, коммерческая деятельность, ND-CP.

Для развития электронной коммерции Премьер-министр издал Решение № 222/2005/QĐ-TTg, утвердив План развития электронной коммерции на период 2006–2010 годов. Это первый план, разработанный правительством с целью определения взглядов и направлений развития электронной коммерции во Вьетнаме на начальном этапе формирования рынка. На основе достигнутых результатов развития электронной коммерции по вышеуказанному плану, в последующие периоды Премьер-министр продолжал утверждать комплексные планы развития электронной коммерции на период 2011–2015 годов, период 2016–2020 годов и период 2021–2025 годов. В соответствии с Решением № 411/QĐ-TTg от 31 марта 2022 года Премьер-министра об утверждении Национальной стратегии развития цифровой экономики и цифрового общества до 2025 года с ориентацией до 2030 года, задачи в области торговли, промышленности и энергетики преимущественно направлены на реализацию Комплексного плана развития национальной электронной коммерции на период 2022–2025 годов, утвержденного Решением № 645/QĐ-TTg от 15 мая 2020 года Премьер-министра; управление и контроль за деятельностью платформ электронной коммерции; борьба с контрафактной продукцией и защита прав потребителей в онлайн-транзакциях электронной коммерции; создание здо-

рового, конкурентоспособного и устойчивого рынка электронной коммерции. [1].

В ближайшее время правительство требует активизировать развитие электронной коммерции в сельских районах, обладающих потенциалом для развития: удобная логистическая инфраструктура, наличие большого количества сельскохозяйственной продукции, уникальные ремесленные и художественные изделия; укрепить связи в области электронной коммерции между регионами. Поддерживать население в продвижении своих товаров и услуг на платформы электронной коммерции, способствуя превращению каждого гражданина в предпринимателя. Обучать цифровым навыкам этнические меньшинства, предоставляя им возможности для доступа к электронной коммерции с целью ликвидации бедности и сокращения разрыва в доходах; рассматривать электронную коммерцию как основной метод реализации Национальной целевой программы социально-экономического развития районов проживания этнических меньшинств и горных районов на период 2021–2030 годов.

Политика в области электронной коммерции представляет собой систему государственных регламентов и мер, направленных на регулирование деятельности электронной коммерции на каждом этапе развития для достижения целей,

установленных в стратегиях и планах развития электронной коммерции. Политика в области электронной коммерции обычно сосредоточена на следующих аспектах:

Политика в отношении предпринимателей. Указ № 52/2013/НД-СР Правительства о электронной коммерции и Указ № 85/2021/НД-СР, вносящий изменения и дополнения в некоторые статьи Указа № 52/2013, конкретно регулируют права и обязанности предпринимателей в отношении торговой деятельности, защиты персональных данных и защиты прав потребителей [2]. Также согласно Указу № 85/2021, с 1 января 2022 года, помимо осуществления коммерческой деятельности на официальных веб-сайтах платформ электронной коммерции, субъекты коммерческой деятельности также могут вести торговую деятельность в социальных сетях, таких как: Facebook, Zalo, Instagram и другие.

Политика по отношению к потребителям. Для защиты прав потребителей статьи 68, 69, 70, 71, 72 Указа 52/2013 содержат ряд конкретных положений об обязанностях, политике защиты потребительской информации и использовании потребительской информации. Кроме того, существует ряд положений о санкциях: от административных санкций и штрафов до уголовного преследования за серьезные нарушения [3]. Несмотря на то, что Указ 52/2013 содержит нормы относительно процесса заключения договоров через веб-сайты, в целом потребители часто не имеют полной информации о продукте, что может привести к неравномерной информации и нанести ущерб потребителям.

Налоговая политика в электронной коммерции. Налоговое право интересуют прежде всего отношения в сфере именно предпринимательской деятельности. Лишь после установления базовых принципов электронной экономической деятельности можно говорить о необходимости разработки модели налогообложения доходов от такой деятельности. Проблема правовой регламентации налогообложения электронной коммерции становится все более актуальной для большинства государств мира, и единой признанной практики по данному вопросу государствами не выработано.

В настоящее время с целью обеспечения эффективного управления, налоговая политика в отношении электронной коммерции во Вьетнаме осуществляется через ряд действующих налогов, таких как налог на добавленную стоимость, налог на прибыль предприятий и налог на доходы физических лиц, налог на специальный расход, налог на ввоз и вывоз товаров. Для повышения эффективности государственного управления налоговыми поступлениями от электронной коммерции правительство приняло Указ № 85/2021/НД-СР о электронной коммерции, Министерство финансов издало Постановление № 40/2021/ТТ-ВТС от 01/6/2021 года, определяющее ответственность администраторов торговых площадок в сфере электронной коммерции. Согласно этому, государственные органы управления будут предоставлять полную и своевременную информацию о сделках на электронных торговых площадках, что позволит применять налоговые меры правильно и в полном объеме в соответствии с законодательством. [4].

Для разрешения проблем, связанных с налогами для предприятий, и стимулирования развития рынка электронной ком-

мерции, 30 октября 2022 года Правительство приняло Указ № 91/2022/НД-СР, изменяющий и дополняющий некоторые положения Указа № 126/2020/НД-СР от 19 октября 2020 года, устанавливающего подробные правила применения Закона о налоговом управлении [5]. В указе содержатся изменения, в основном, связанные с налогообложением доходов физических лиц, не возникающих в результате удержания налога на доходы физических лиц; ответственностью юридических лиц, основанных и действующих в соответствии с законодательством Вьетнама в качестве владельцев электронных коммерческих площадок, в предоставлении информации о коммерсантах, организациях и физических лицах, осуществляющих куплю-продажу товаров и услуг на торговых площадках электронной коммерции органам налогового управления.

Введение своевременных налоговых политик помогло органам государственного управления увеличить эффективность в сборе налогов с деятельности бизнеса на электронных торговых площадках. С 2018 года до настоящего времени общий налоговый доход от трансграничной электронной коммерции составил 5,588 миллиарда донгов. Количество налоговых деклараций, поданных предприятиями и физическими лицами, осуществляющими деятельность на торговых площадках электронной коммерции в 2023 году, увеличилось по сравнению с аналогичным периодом 2022 года. В 2023 году общий налоговый доход от электронной коммерции для внутренних организаций и физических лиц составил 536,5 миллиарда донгов. Особое внимание было уделено вопросам взыскания налогов и расследования нарушений в отношении 179 предприятий и 1,061 физического лица, осуществляющих деятельность на электронных торговых площадках, с общей суммой около 275 миллиардов донгов. [6].

Политика развития кадров в сфере электронной коммерции. Быстрое развитие электронной коммерции требует высококвалифицированных кадров, получивших качественное образование. В настоящее время существует 36 учебных заведений, предлагающих программы по обучению этой отрасли, около 40 учебных заведений, специализирующихся на этом направлении, и примерно 60 учебных заведений, предоставляющих курсы по электронной коммерции. Однако нынешний кадровый потенциал в сфере электронной коммерции не удовлетворяет потребностей в развитии. [1]. Новые учебные заведения пока покрывают только 30% спроса на кадры, причем до 55% специалистов приходится из смежных областей (таких как бизнес, торговля, информационные технологии), а остальные — из других отраслей.

Для удовлетворения потребностей в кадрах, Указ 52/2013 определил одно из важных направлений Национальной программы развития электронной коммерции как «обучение и развитие кадров в области электронной коммерции» [7]. Это было конкретизировано в Решении № 645/ҚД-ТТг от 15/5/2020 года, утвержденном Премьер-министром, о Плана комплексного развития национальной электронной коммерции на 2021–2025 годы, который установил цель: «К 2025 году 50% учебных заведений высшего и профессионального образования должны осуществлять обучение в области электронной коммерции; 1 миллион предприятий, индивидуальных предпринимателей,

государственных служащих и студентов должны принять участие в курсах по приобретению навыков в области электронной коммерции».

Политика развития технологической инфраструктуры. Для развития информационной и телекоммуникационной инфраструктуры в 22 сентября 2010 года Премьер-министр правительства одобрил проект «Сделать Вьетнам скоро страной сильной в области информационных технологий и телекоммуникаций». В 2018 году Премьер-министр правительства одобрил Программу целевого развития информационных технологий на период 2016–2020 годов в соответствии с Решением № 153/QĐ-TTg. Эти политики принесли положительные результаты: к 2022 году уровень использования интернета во Вьетнаме достиг 75%. Сеть 5G была изучена и введена в эксплуатацию с 17 января 2020 года, что стало важным шагом в развитии технологической инфраструктуры. До настоящего времени сеть 5G компании Viettel постепенно охватывает всю страну — все провинции и города.

Для обеспечения удобств в проведении платежей в электронной коммерции, Премьер-министр Правительства подписал Решение № 1813/QĐ-TTg от 28/10/2021 о программе развития безналичных платежей во Вьетнаме на период 2021–2025 годов. Кроме того, в контексте Промышленной революции 4.0 правительство разработало множество стратегий, направленных на модернизацию и совершенствование платежной инфраструктуры, услуг безналичных платежей, удовлетворение потребностей организаций и частных лиц в оплате удобным и эффективным способом, способствуя более быстрой интеграции экономики в международное экономическое сообщество.

За контроль, проверочную деятельность и основания рассмотрения нарушений в сфере электронной коммерции.

Для создания правовой базы для деятельности в сфере электронной коммерции, обеспечения устойчивого развития электронной коммерции и создания основы для государственного управления, Национальное собрание приняло ряд важных законов. К числу таких важных законов можно отнести: Гражданский кодекс, Торговый кодекс, Закон о защите прав потребителей, Закон о связи, Закон об интеллектуальной собственности, Закон о кибербезопасности, и другие. Помимо этого, Правительство приняло систему постановлений, руководящих правовых актов, а соответствующие ведомства приняли постановления, руководящие выполнением, чтобы конкретизировать содержание законов и применить их на практике. Своевременное и плотное соответствие создания и принятия правовой системы с развитием экономики в целом и в отдельности в сфере электронной коммерции создало благоприятную правовую среду и оказало мощный стимул для развития электронной коммерции в последние годы.

Для более тщательного управления деятельностью электронной коммерции, создания здоровой бизнес-среды и защиты законных интересов потребителей Правительство приняло постановление об административных штрафах за нарушения в области электронной коммерции по Указу номер 98/2020/NĐ-CP от 26 августа 2020 года, определяющему штрафы за административные нарушения в сфере коммерческой дея-

тельности, производства, продажи поддельных товаров, запрещенных товаров и защиты прав потребителей. Данное постановление вступило в силу с 15 октября 2020 года.

Указ № 98/2020/NĐ-CP устанавливает наказание за 05 групп административных правонарушений в сфере электронной коммерции, включая: (1) нарушения, связанные с созданием электронного коммерческого веб-сайта или приложения электронной коммерции на мобильной платформе (сокращенно называемого мобильным приложением); (2) нарушения в области информации и сделок на электронном коммерческом веб-сайте или мобильном приложении; (3) нарушения в области предоставления услуг электронной коммерции; (4) нарушения в области защиты персональных данных в деятельности электронной коммерции; (5) нарушения в области деятельности по оценке, наблюдению и подтверждению в электронной коммерции. [8]

Проверки и испытания в электронной коммерции конкретно регулируются статьей 77 Указа 52/2013/ND-CP об электронной коммерции. Соответственно, проверка и экспертиза в электронной коммерции регулируются следующим образом:

1. Предприниматели и организации, указанные в разделе 3 главы IV настоящего Указа, подлежат ежегодной проверке Министерством промышленности и торговли на предмет соблюдения положений настоящего Указа и соответствующих документов. Результаты тестирования публикуются на портале управления операциями электронной коммерции.

2. Предприниматели и организации, указанные в разделах 1 и 2 главы IV настоящего Указа, подлежат проверке и проверке со стороны Министерства промышленности и торговли и департаментов промышленности и торговли провинций и городов в соответствии с положениями закона.

Непосредственный надзор за соблюдением правил электронной коммерции осуществляет Департамент управления операциями электронной коммерции — Департамент электронной коммерции и цифровой экономики Министерства промышленности и торговли.

Департамент управления операциями электронной коммерции имеет функцию консультирования директора департамента по надзору за соблюдением правовых норм в области электронной коммерции. В частности, выполните следующие задачи:

- a) Проверять и контролировать выполнение нормативно-правовых документов по электронной коммерции;
- b) Организовать подтверждение декларирования, регистрации и лицензирования деятельности электронной коммерции в соответствии с положениями законодательства;
- c) Управлять и обновлять информацию на Портале управления деятельностью электронной коммерции;
- d) Руководить или координировать действия с центральными и местными органами власти для проведения проверок, изучения и устранения нарушений в деятельности электронной коммерции;
- e) Руководить или координировать действия с соответствующими подразделениями для разрешения споров и жалоб в сфере электронной коммерции;
- f) Выполнение других поручений, данные руководителем органа.

Литература:

1. Л. Т. Хиеу, «Государственное управление электронной коммерцией во Вьетнаме,» Журнал промышленности и торговли, Các tập%1 của%2https://tapchicongthuong.vn/quan-ly-nha-nuoc-ve-thuong-mai-dien-tu-o-viet-nam-105040.htm, số 6, 2023
2. «Указ № 85/2021/ND-CP: Внесение изменений и дополнений в ряд статей Указа № 52/2013/ND-CP от 16 мая 2013 года об электронной коммерции.»
3. Д. Д. Тай, «Доработать закон о защите прав потребителей в сфере электронной коммерции,» Электронный журнал вьетнамских юристов, pp. <https://svn.vn/hoa-n-thie-n-pha-p-lua-t-ve-ba-o-ve-quyen-loi-nguoi-tieu-dung-trong-hoa-t-do-ng-thuong-ma-i-die-n-tu-1704470953.html>, 2024
4. Л. К. Тхуан, «Налоговый менеджмент в сфере электронной коммерции — взгляд из мирового опыта,» Института стратегии и фискальной политики, 2024
5. «Указ 91/2022/ND-CP вносит изменения и дополнения в ряд статей Указа 126/2020/ND-CP от 19 октября 2020 года, детализируя ряд статей Закона о налоговом администрировании.»
6. Х. Джанг, «Сбор налогов в секторе электронной коммерции быстро увеличивался,» Банковская газета, 1/2024
7. «Статья 7. Национальная программа развития электронной коммерции. Указ 52/2013/ND-CP об электронной коммерции»
8. Указ Правительства № 98/2020/NĐ-CP: Устанавливает административные наказания за нарушения в сфере коммерции, производства, торговли поддельными товарами, запрещёнными товарами и защиты прав потребителей.

Меры по сокращению правонарушений в налоговой сфере

Лотырев Матвей Дмитриевич, студент;

Миронов Денис Андреевич, студент

Научный руководитель: Яковлев Дмитрий Иванович, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассматривается понятие налоговых правонарушений, их основные виды и меры по сокращению их совершения.

Ключевые слова: налоговое законодательство, правонарушение, налогоплательщик, налоговый кодекс, налоговое правонарушение, нарушение законодательства, налог.

Measures to reduce offenses in the tax sphere

Lotyrev Matvey Dmitriyevich, student;

Mironov Denis Andreevich, student

Scientific advisor: Yakovlev Dmitry Ivanovich, candidate of law sciences, associate professor
Saratov State Law Academy

This article discusses the concept of tax offenses, their main types and measures to reduce their commission.

Keywords: tax legislation, offense, taxpayer, tax code, tax offense, violation of legislation, tax.

В современном мире государство использует разнообразные методы для управления экономикой. Одним из этих методов является введение налогов. Налогообложение является важным источником дохода для бюджета государства. По статистике, налоги составляют более 80% бюджета. Благодаря налоговым сборам, Российская Федерация может развивать различные отрасли, такие как промышленность, сельское хозяйство, социальное обеспечение, медицина, наука и другие сферы. Однако, статистика показывает, что ежегодно налоговые сборы уменьшаются, что свидетельствует о кризисе в налоговой системе. [1] Главной причиной этого является нежелание граждан, основных налогоплательщиков, участвовать

в финансировании государственных потребностей. Государство в свою очередь предпринимает меры по повышению налогов или введению новых обязательных выплат, что часто вызывает негативную реакцию у честных налогоплательщиков. Вместо ужесточения налогового законодательства и повышения ставок, следует более внимательно контролировать действия недобросовестных налогоплательщиков. Многие из них пытаются уклониться от уплаты налогов, нарушая законодательство. В налоговом кодексе Российской Федерации главы 15 и 16 посвящены налоговым правонарушениям. По статье 106 НК РФ, налоговое правонарушение — это действие или бездействие налогоплательщика или других лиц, нарушающее

законы о налогах и сборах, за которое предусмотрена ответственность. [2]

Одним из наиболее распространенных способов нарушения налогового законодательства является сокращение объема продукции, которая была реализована. Это связано с желанием снизить налоговую базу по НДС и налогу на прибыль. По статистике уголовных дел относительно налоговых нарушений, за 2019 год было выявлено 4285 случаев уклонения от уплаты налогов физическими лицами (98% было обнаружено правоохранительными органами) и 5754 случаев уклонения от уплаты налогов юридическими лицами (97% было обнаружено правоохранительными органами). [3] Уклонение от уплаты налогов часто встречается и представляет собой способ уменьшения налоговых обязательств путем вывода себя из числа налогоплательщиков. Действия уклонения от уплаты налогов могут быть законными или незаконными. В первом случае это может включать в себя избежание облагаемой налогами деятельности или организацию деятельности таким образом, чтобы не быть налогоплательщиком. Нелегальные способы включают в себя несанкционированное предпринимательство без государственной регистрации, использование специальных налоговых режимов для занижения показателей малого предприятия, а также фальсификацию документов для уменьшения налогов на прибыль или НДС.

Сотрудники налоговой службы способны выявить случаи уклонения от уплаты налогов путем тщательного изучения деятельности организаций и анализа взаимоотношений между

контрагентами. Особое внимание уделяется операциям, выходящим за рамки обычной деятельности организации, отсутствию имущества для проведения хозяйственной деятельности (особенно, если такое имущество фиксируется только на бумаге) и выплате заработной платы сотрудникам ниже среднего уровня на рынке труда. При выявлении налогового правонарушения, налогоплательщик может быть привлечен к ответственности налоговой, административной или уголовной. Для снижения риска налоговых правонарушений государство ужесточает контроль за налогоплательщиками, что приводит к увеличению судебных разбирательств по налоговым вопросам. Также значительно усиливается участие правоохранительных органов в расследовании экономических преступлений. Для борьбы с налоговыми нарушениями необходимо разработать ряд рекомендаций. Важными шагами являются изменения в налоговом кодексе РФ, проведение информационных кампаний о неизбежности наказания, а также разработка новых законов для регулирования онлайн-предпринимательства. Подводя итоги, стоит сказать о том, что объединенные усилия государственных органов в противодействии налоговым правонарушениям должны значительно снизить вероятность их совершения и защитить экономическую безопасность государства. Налоговой службе необходимо разработать методические рекомендации по предотвращению налоговых нарушений для формирования сознательного отношения граждан к налоговому законодательству.

Литература:

1. В СК назвали ущерб от налоговых преступлений для бюджета. — Текст: электронный // РБК: [сайт]. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/07/2020/5f1bb3d59a7947bd3e6a5f03> (дата обращения: 22.04.2021).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N146-ФЗ (ред. от 23.03.2024)
3. Статистика и аналитика. — Текст: электронный // Федеральная налоговая служба. Официальный сайт: [сайт]. — URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/

О некоторых проблемах законодательной конструкции преступлений экстремистского характера

Марков Матвей Павлович, студент

Научный руководитель: Редькина Екатерина Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В статье автор рассматривает проблемы законодательного изложения уголовно-правовых норм, регламентирующих привлечение к ответственности за совершение преступлений экстремистского характера. Автор делает соответствующие выводы и предлагает изменения законодательства, направленные на его совершенствование.

Ключевые слова: экстремизм, преступления экстремистского характера, совершенствование законодательства, уголовный закон.

Актуальность исследования экстремизма определяется тем, что данное явление представляет собой объект изучения множества гуманитарных наук, так как само данное явление многоаспектно и научный интерес к нему вызван необходимостью разработки адекватных мер общей и специальной превенции,

которая возможна лишь при системном изучении явления с позиции социологии, психологии, политологии, философии и иных наук. Однако именно многоаспектность экстремизма и его проявлений вызывают затруднения в дефинитивной категории, что в свою очередь влияет на эффективность борьбы с ним.

Фундаментальные социальные преобразования действительности, реформирование жизнедеятельности страны коренным образом сказались на функционировании всего социума, в том числе и на сфере правового регулирования деятельности и, в частности, на создании новой правовой базы противодействия преступности. основополагающим инструментом уголовно-правового регулирования стал принятый в 1996 году Уголовный кодекс Российской Федерации [1], а в последующем — принятые на его основе Федеральные законы, регламентирующие вопросы предупреждения и пресечения отдельных видов правонарушений. Именно в Уголовном кодексе РФ получили свое закрепление деяния, ранее не известные российскому праву, в числе которых можно назвать и экстремистскую деятельность.

Особенностью развития мирового сообщества является его информатизация, которая стала массовой и обширной в первую очередь с развитием информационно-коммуникационных технологий и в частности — сети «Интернет». Одновременно с динамическим развитием информационного общества получила свое развитие и преступность в информационной среде, в том числе и киберпреступность. Совершение преступлений в сети «Интернет» коснулось и преступлений экстремистской направленности, что связано как с обширнейшим использованием данной сети пользователями, так и относительной незащищенностью указанной информационной сети. Впервые экстремизм в информационном пространстве был зарегистрирован в начале 2000 годов, а затем темпы его прироста стали нарастать и на настоящий момент ученые говорят о достаточно большом сегменте экстремистских проявлений в сети, что связано также и с тем, что абсолютное большинство организаций экстремистской направленности переориентировали свою деятельность с учетом возможностей сети «Интернет», стали использовать социальные площадки и сети для размещения соответствующей информации [2]. Экстремистская деятельность в сети ведется по двум векторным направлениям: это функционирование собственных сайтов с размещением информации экстремистского характера, а также активизация деятельности в рамках форумов, групп, порталов. Высокий рейтинг посещаемости социальных сетей, возможность неадминистрируемого размещения в них материала и другие сопутствующие факторы повлияли на активизацию экстремистской деятельности в социальных сетях.

Преступлениями экстремистской направленности предлагается считать те преступления, где в качестве признака активной стороны указана экстремистская деятельность, а также преступления, совершенные по мотивам ненависти или вражды, указанные в основном или квалифицированных составах либо совершенных по мотиву, указанному в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. (с последующими изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Редькина Е. А., Архипова М. В. Дефиниция и законодательное конструирование объективных признаков преступлений экстремистской направленности в сети «Интернет» // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». — 2022. — № 3–2. — С. 240–252.

Преступления экстремистской направленности посягают на основы государственного строя, права и свободы человека и гражданина, а также безопасность и целостность государства, находя свое объективное выражение в публичном общественно опасном деянии лица, совершаемым исключительно умышленно, при обладании им общими признаками субъекта преступления (с исключениями, предусмотренными уголовно-правовой конструкцией ч. 1 и п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ).

Анализ состояния и структуры преступности экстремистского характера в сети «Интернет» свидетельствует о тенденции ее устойчивого снижения, что однако связано не с фактическим уменьшением числа совершаемых экстремистских деяний в сети, а с декриминализацией первичного размещения экстремистских материалов в Интернете.

Для личности, совершившей преступление экстремистской направленности в сети Интернет, характерны такие признаки как эмоциональная неустойчивость, возбудимость, неуравновешенность, вспыльчивость, отрицание устоявшихся правил поведения в обществе, повышенная конфликтность, которые были положены в основу типологии преступников, согласно которой все указанные лица были разделены на: рекрутер, хулиган, альтруист, мизантроп.

Причинный комплекс преступности экстремистской направленности в сети «Интернет» обусловлен деформациями, носящими экономический, политический, психологический и социальный характер, что свидетельствует о необходимости комплексного подхода к профилактике данной преступности как на общем, так и на специальном уровнях. Индивидуальная превенция должна учитывать нравственно-психологические акцентуации исследуемой категории лиц, основываться на особенностях формирования их целевых установок.

В целях совершенствования предупредительной деятельности и нивелировки уголовного законодательства и практики его применения были разработаны предложения, связанные с механизмом уголовно-правового воздействия и заключающиеся в следующем:

— предлагаем изменить количественные показатели, указав их в единственном числе и соответствующим образом переформулировав части 2 статей 280 и 280.1 УК РФ;

— внести изменения в ч. 1 ст. 282 УК РФ, заменив слово «признакам» на словосочетание «признаку (признакам)», что будет способствовать более юридически точному изложению диспозиции указанной статьи;

— понятие «информационно-телекоммуникационная сеть» обладает свойством достаточности и использование неправового понятия «электронная сеть» на наш взгляд представляется излишним, в связи с чем предлагаем исключить указанное словосочетание из текста ч. 2 ст. 280.1 УК РФ.

Обеспечение доказательств нотариусом в условиях развития цифровых технологий

Мартыненко Богдан Дмитриевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Руденко Александр Викторович, доктор юридических наук, профессор
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье автор исследует порядок и особенности обеспечения нотариусом доказательств, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Ключевые слова: обеспечение доказательств, протокол осмотра, нотариус.

Развитие цифровых технологий оказывает существенное влияние не только на повседневную жизнь, но и на судопроизводство и судебную систему в целом. Все чаще в гражданских делах, например, по защите чести, достоинства и деловой репутации, а также в делах по защите авторских прав сторонами в качестве доказательств предоставляются снимки экранов мониторов (скриншотов). Так как в полном объеме такие снимки не являются доказательствами, стороны обращаются к нотариусам для их надлежащего обеспечения.

В соответствии с частью 2 статьи 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, одним из совершаемых нотариусом действий является осмотр информации, находящейся в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», которые совершается в удаленном порядке, установленном статьей 44.3 Основ [1]. Данный вид обеспечения в настоящее время является одним из наиболее востребованных, так как с каждым днем увеличивается количество лиц, которым необходимо заверить переписки по электронной почте или иных Интернет-мессенджерах с целью подтверждения факта возникновения правоотношений и в целях дальнейшего применения заверенных доказательств в судебном процессе. Также, нотариусом обеспечиваются такие доказательства, как информационные ресурсы-сайты (страницы сайтов); файлы (электронные документы), размещенные в сети Интернет, как на страницах сайтов, так и иными способами; электронные сообщения SMS и MMS, полученные или переданные посредством радиотелефонных сетей связи с использованием смартфонов, телефонов и т.п.

Для нотариального обеспечения данных доказательств заинтересованное лицо обращается к нотариусу с письменным заявлением, в котором указывает сведения, указанные в пункте 2.2. Методических рекомендаций по обеспечению доказательств нотариусом, а также имя сайта и (или) его сетевой (IP) адрес или адрес (URL) доступа к определенной странице сайта, а также порядок доступа к определенной странице или разделу при наличии такой необходимости [2].

В случае осмотра сообщений электронной почты, дополнительно указываются адрес электронной почты, с которого велась переписка, способ получения доступа к содержимому электронного почтового ящика, а также, если осматриваются не все сообщения, идентифицирует конкретные сообщения, содержание которых надо осмотреть, например, путем указания их даты и времени отправления/получения (либо периода времени, за который следует осмотреть сообщения), наименования и (или) электронных адресов корреспондента переписки и др.

При осмотре сообщений в мессенджерах в заявлении заявителю следует указать абонентский (телефонный) номер либо иной идентификатор пользователя мессенджера, время (или период времени) отправления/получения электронных сообщений, содержание которых нотариусу следует осмотреть, информацию о контакте (абоненте(ах)), с которым ведется или велась переписка в чате соответствующего приложения: наименование контакта (фамилия, имя, отчество, иное имя, название), номер телефона, заверения заявителя о принадлежности ему использовавшегося для переписки коммуникационного устройства, аккаунта в мессенджере, используемого абонентского номера и т.п.

После принятия заявления нотариус заходит на указанную интернет-страницу со своего рабочего компьютера и, убедившись в наличии информации, которая, по мнению заявителя, нарушает права и его законные интересы, распечатывает необходимые страницы сайта.

Далее нотариус удостоверяет осмотренные страницы и составляет протокол. Нотариус должен описать компьютер, на котором хранится информация, описать компьютерные программы и всю информацию, которую он увидел. На практике нотариусы используют программу «Tracer», которая позволяет проследить путь доступа от сервера, с помощью которого нотариус вошел в сеть, до сервера, на котором расположена соответствующая информация [4]. Отсутствие законодательного закрепления порядка составления протокола и его содержания стало одной из основных проблем в нотариальной практике и науке. В Методических рекомендациях содержатся положения, закрепляющие перечень сведений, которые должны содержаться в протоколе. В протоколе указываются следующие данные:

- 1) дата и место производства осмотра;
- 2) фамилия, инициалы нотариуса, производящего осмотр, дата и номер приказа органа юстиции о назначении на должность нотариуса, его нотариальный округ или наименование государственной нотариальной конторы;
- 3) сведения о заинтересованных лицах, участвующих в осмотре;
- 4) обстоятельства, обнаруженные при осмотре;
- 5) адрес сайта, время осмотра;
- 6) технические характеристики компьютера, используемый провайдер, принтер, с помощью которого была произведена печать фотографии сайта и т.п.

Протокол подписывается участвующими в осмотре лицами, нотариусом и скрепляется печатью нотариуса. По окончании

производства по обеспечению доказательств заинтересованному лицу выдается по одному экземпляру каждого документа, составленного в порядке обеспечения доказательств. По экземпляру каждого документа, составленного в порядке обеспечения доказательств, остается в делах нотариуса [3]. В дальнейшем, протокол может быть использован в качестве доказательства в суде.

В содержании протокола должно содержаться содержание осматриваемого объекта, без оценочных суждений. Подобный случай был в нотариальной практике: Осматривая информацию в сети Интернет, в протоколе нотариус указал, что «в результате осмотра установлено, что гражданин Т. разместил

на сайте информацию, носящую аморальный характер, не совместимую с профессиональной деятельностью Т...» Судом данный протокол был признан незаконным.

С учетом подобных прецедентов, представляется необходимым дополнить содержание статьи 103 Основ законодательства о нотариате нормой, закрепляющей содержание и порядок составления протокола осмотра доказательств. Таким образом, подобные изменения в законодательстве позволят минимизировать, а в дальнейшем и предотвратить ошибки, совершаемые нотариусами при составлении протоколов осмотра доказательств, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Литература:

1. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11 февраля 1993 года № 4462-1) // Российская газета. 1993 № 49.
2. «Методические рекомендации по обеспечению доказательств нотариусами» (утв. решением Правления ФНП, протокол от 26.06.2023 N10/23).
3. Белянская Е. А. Как нотариус может помочь в защите авторских прав / Правовая газета «Статус». — 2013. — № 4 (24). — С. 7–8.
4. Молчанов В. В. Доказывание и доказательства. / В. В. Молчанов // Гражданский процесс. — Москва: 2010. — С. 313.

Актуальные проблемы уголовно-правовой ответственности за вымогательство

Межегурская Юлия Николаевна, студент
Смоленский государственный университет

В работе рассматриваются особенности такого состава преступления, как вымогательство, определяется проблематика и причины неправильной квалификации преступлений экономической направленности и отграничения вымогательства от других видов хищения и от самоуправства, рассматриваются основные проблемы ответственности за вымогательства.

Ключевые слова: преступления в сфере экономики, преступления против собственности, вымогательство, объект вымогательства, предмет вымогательства, потерпевший от вымогательства, вымогательское требование, момент окончания вымогательства.

Current problems of criminal liability for extortion

The article considers the features of such a corpus delicti as extortion, defines the problems and causes of misclassification of crimes of economic orientation and differentiation of extortion from other types of theft and from self-rule, considers the main problems of responsibility for extortion.

Keywords: economic crimes, crimes against property, extortion, object of extortion, victim of extortion, extortion claim, the moment of the end of extortion.

Несмотря на то, что вымогательство не входит в списки самых распространенных преступлений, по данным Судебного департамента при Верховном суде РФ среди экономических преступлений на 2022 год оно занимает 1% правонарушений в данной категории (в то время как практически $\frac{3}{4}$ приходится на кражу) [6]

Под вымогательством законодатель подразумевает «требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или по-

вреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких». [7]

Первоначальная редакция уголовного кодекса предусматривала при наличии квалифицирующих признаков помимо лишения свободы такую санкцию как конфискацию имущества, помимо этого среди квалифицирующих признаков была неоднократность преступления (нынче пункт утратит силу) и на-

личие двух или более судимостей либо за вымогательство, либо за хищение (данный пункт также утратил силу).

Субъект в данном преступлении общий, то есть это физическое лицо старше 14 лет на момент совершения преступления (часть 2 статьи 20 УК РФ)

Основной объект у такого преступления как вымогательства весьма широк и представляет собой посягательство в рамках отношений в сфере имущества, при этом специфика вымогательства заключается в том, что это двухобъектное деяние и помимо посягательства на собственность причиняется вред и дополнительному непосредственному объекту — здоровью, а также чести и достоинству потерпевшего, в связи с чем у специалистов возникает дискуссия о том, какой объект является основным в данной ситуации, а какой — дополнительным [3]. Ввиду того, что вымогательство законодателем помещено в раздел уголовного кодекса о преступлениях против экономики (глава «Преступления против собственности»), то закономерно большинство юристов определяет основным объектом именно собственности, в то время как сторонники противоположной точки зрения аргументируют свою позицию тем, что ценности личности гораздо превосходят имущественную, в связи с чем посягательства на честь и достоинство, а также на здоровье человека должно быть определено первоначально, так, например, советский правовед В. Н. Куц отмечал, что «при вымогательстве собственность не всегда может нести ущерб, тогда как личность претерпевает воздействие всегда» [4]

Деление объекта вымогательства по видам можно определить следующим образом:

1. родовый объект представлен общественными отношениями в рамках охраны права собственности граждан;
2. видовой объект — некое имущество, не находящееся у человека на праве собственности, то есть чужая собственность;
3. собственность конкретного человека, то есть его права по пользованию, владению и распоряжению принадлежащим ему ценностям;
4. «обязательным дополнительным объектом вымогательства выступают разнообразные права, свободы и законные интересы личности: здоровье человека, физическая (телесная) неприкосновенность, свобода, честь и достоинство личности, доброе имя, деловая репутация гражданина и юридического лица, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и др.» [1].

Особенность предмета вымогательства заключается в том, что им может выступать помимо имущества, находящегося в момент совершения преступления в собственности или во владении потерпевшего, также то имущество, которое заведомо для виновного отсутствует у потерпевшего, либо право собственности на которое к лицу еще не перешло, то есть, так называемое будущее имущество. Кроме того, в качестве предмета вымогательства выступают не только конкретные вещи, но и имущественные права потерпевшего. Так, законодатель в Постановлении Пленума Верховного суда к предмету данного преступления относит «чужое (то есть не принадлежащее виновному на праве собственности) имущество, а именно вещи, включая наличные денежные средства, документарные

ценные бумаги; безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, а также имущественные права, в том числе права требования и исключительные права. Под правом на имущество, с передачей которого могут быть связаны требования при вымогательстве, в статье 163 УК РФ понимается удостоверенная в документах возможность осуществлять правомочия собственника или законного владельца в отношении определенного имущества» [5].

Как и в любых других преступлениях объективная сторона представлена общественно опасными действиями или бездействием, а также наличием общественно опасных последствий как результата совершенного деяния. Обязательным элементом объективной стороны вымогательства выступает наличие угрозы применения насилия, «в том числе угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Угроза, которой сопровождается требование при вымогательстве, должна восприниматься потерпевшим как реальная, то есть у него должны быть основания опасаться осуществления этой угрозы. Для оценки угрозы как реальной не имеет значения, выражено виновным намерение осуществить ее немедленно либо в будущем» [5].

Относительно субъективной стороны необходимо отметить только прямой умысел, данный пункт является важным в рамках отграничения вымогательства от иных преступлений, так как, например, при самоуправстве умысел может быть также и косвенным. Помимо этого, обязательным элементом для квалификации преступления как вымогательства выступает наличие цели и мотива. Несмотря на то, что прямо в законе корыстный мотив не прописан, специфика преступлений в сфере собственности предполагает его наличие, многие исследователи отмечают необходимость юридического закрепления в качестве одного из признаков вымогательства корыстные побуждения, для того чтобы избежать неправильную квалификацию деяния и дать правоприменителям четкое основание для отделения данного вида преступления от того же самоуправления.

В юридической науке принцип оно важным вопросом является правильная классификация, то есть когда преступление относят к тому или иному виду, однако этот вопрос также вызывает дискуссии. На наш взгляд, наиболее логично и целесообразно относить вымогательство к категории хищений, во-первых, ввиду его отнесения в соответствующую видовую категорию — главу 21, а во-вторых, ввиду того, что определения вымогательство и хищения схожи, так, второе представляет собой «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [7].

Вместе с тем, есть основание полагать, что законодатель не относит вымогательство к способам хищения, о чем свидетельствует ряд статей Уголовного кодекса, где в диспозиции оба понятия разделены союзом «либо», это статьи 221, 226 и 229 («хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ», «хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» и «хищение либо вымогательство наркотических

средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества», соответственно [7]), подобную позицию разделяют и многие правоведы.

Специфика вымогательства заключается в том числе и в том, что ввиду наличия угрозы потерпевший не всегда заявляет о преступлении в полицию, более того, несмотря на повышения наказания по сравнению с прежними редакциями Уголовного кодекса, что анализировалось в начале нашей статьи, тем не менее количественные показатели по этому виду деяния не уменьшаются.

Вопросы вызывает и квалификация преступления в случае некой спорности угрозы, когда она не подпадает под текущие нормы, так как преступник угрожает совершить те или иные действия в будущем, то есть когда в настоящее время угрозы для потерпевшего нет, то есть по сути правоприменитель может квалифицировать данное деяние как грабёж или кражу, причем во втором случае максимальный срок лишения свободы в два раза меньше, чем в санкции вымогательства [2].

Думается, в Уголовном кодексе вымогательство следовало бы определить как направленное в будущее незаконное требо-

вание передачи чужого имущества или совершения других действий имущественного характера, смягчив несколько санкцию ч. 1 ст. 163, а вымогательство, сопряженное с угрозой, переместить в часть вторую этой статьи, изменив соответственно нумерацию последующих частей статьи.

Также представляется целесообразным внесение в законодательство такого квалифицирующего признака как «вымогательство, совершенное в отношении несовершеннолетнего лица», так как в последнее время значительно увеличилось количество звонков так называемых телефонных мошенников, которые вымогают у граждан деньги, все чаще выбирая в качестве жертв детей ввиду их повышенной доверчивости. Помимо этого, нуждается в конкретизации указание в законе на угрозу применения насилия либо уничтожения или повреждения имущества, распространив ее, как и в других случаях, не только на потерпевшего, но и на его близких.

В целом можно отметить, что в вопросах ответственности за вымогательства существует немалое количество пробелов, которые не только усложняют работу правоприменителям, но и дают преступникам некоторого рода «лазейки», помогающие если не вовсе избежать наказания, но как минимум его сократить.

Литература:

1. Безверхов А. Г. Об актуальных проблемах применения уголовного законодательства России об ответственности за вымогательство // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2 (2). С. 104–202.
2. Исаева Л. А., Григорьева О. В. Преступления против собственности: проблема квалификации и отграничения // Вестник науки. 2022. № 2 (47). С. 36–43.
3. Куликова А. В., Магомедов Г. Б., Мусалов М. А. Вымогательство: уголовно-правовая характеристика; особенности выявления и фиксации преступных действий // Право и государство: теория и практика. 2022. № 1 (205). С. 332–335.
4. Куц П. Н. Ответственность за вымогательство по советскому уголовному праву: Дис. ... канд. юрид. Наук. М., 1988. — 212 с.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 N56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // «Российская газета», N294, 28.12.2015
6. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации] // Режим доступа: http://www.cdep.ru/userimages/Obzor_sudebnoy_statistiki_SOYU_2022_na_sayt_SD.pdf (дата обращения: 15.02.2024)
7. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023)

Актуальные проблемы квалификации вымогательства

Межегурская Юлия Николаевна, студент
Смоленский государственный университет

В статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с квалификацией вымогательства. Часть исследования включает в себя определение конструктивных признаков данного явления, что включает в себя объект, предмет, момент окончания вымогательства.

Ключевые слова: объект и предмет вымогательства, момент окончания вымогательства, преступления, проходящие в экономической сфере, потерпевший от вымогательства, вымогательское требование.

Current problems of qualification of extortion

The article considers actual problems related to the qualification of extortion. Part of the study includes the definition of constructive signs of this phenomenon, which includes the object, subject, the moment of the end of extortion.

Keywords: *object and subject of extortion, the moment of extortion termination, crimes taking place in the economic sphere, victim of extortion, extortion demand.*

Рассматривая случаи, которые прямым или косвенным образом сталкиваются и сводятся к вымогательству, нам особенно бы хотелось обратить внимание на ситуации вымогательства, которые соотносятся с «бандитской крышей». Феномен «бандитской крыши» предполагает рэкет, осуществляемый рэкетирами в виде сбора дани с хозяйствующих субъектов и предпринимателей за оказание той или иной услуги. Данный феномен является опасным отражением преступной реальности, что выражается организованным через организованную и заранее спланированную деятельность по вымогательству.

Вымогательство — это преступление, которое не только непосредственно влияет на жертв, но и оказывает пульсирующее воздействие на все общество. Это растущая проблема, которая имеет серьезные последствия как для тех, кто его совершает, так и для его жертв. В этой статье мы рассмотрим текущее состояние уголовной ответственности за вымогательство, почему так важно решить эту проблему и что можно сделать, чтобы предотвратить этот вид преступлений.

Логично представить, что в данной ситуации квалификация деяния возможна после исследования полного генезиса и динамики совершенного, а именно в тех случаях, когда осуществлено прекращение действий по вымогательству и взаимосвязь переходит на сторону жертвы и преступника, соответственно, вменение статьи 163 уголовного кодекса становится возможно за те действия лица, которые были осуществлены до отказа от вымогательных действий.

Также можно рассмотреть ситуацию, которая связана с неконкретизацией угроз и применением вымогателями нетрадиционных способов и методов вымогательства. Сюда можно отнести использование преступниками имен авторитетов уголовных кругов, а также использование имени преступных групп (группы), в целях осуществления преступления для большего зримого эффекта, что позволяет воздействовать на жертву вымогательства. Данные факты на практике исследования дел по уголовному законодательству и практике вменения статьи 163 УК РФ стали встречаться все чаще, при этом по настоящее время несмотря на ряд исследований данной проблемы, они по настоящее время находятся вне правового поля.

Данный вид вымогательства с позиции рассмотрения виновной стороны, становится все более актуальным и виктимизирован поведенческими особенностями потерпевшей стороны. При этом все большее значение данный вид вымогательства приобретает на основании угроз, несмотря на то, что угрозы все более завуалированы от действительности.

В данном случае было проведено исследование Б.Г. Разгельдиевым, который предположил, что от квалификации и вменения виновности в таком ракурсе стоит отказаться полностью, при этом автор предлагает применять процедуру доказывания действий по совершению попыток (успешных или безуспешных) по завладению чужого имущества (имущества принадлежащего третьей стороне) с целью как завладения данным имуществом правами, так и самим имуществом, соответственно.

Но для отрасли правоведческой науки и юридического пространства последнее определение является не выгодным с позиции широкого определения вымогательства и его пониманию в контексте предложений помощи по ведению домашнего хозяйства, оказанию услуг бытового характера, а также предложений о вступлении в отношения интимного характера, когда все это влечет за собой отрицательную динамику в расчете на получение выгоды от содеянного. Вне зависимости от того, обратит ли законодатель внимание на данные виды угроз, будут постоянно появляться новые виды и способы вымогательства [5].

В литературе приводятся данные о положительных результатах при оценке угрозы неопределенного характера. Решение о том, являются ли действия человека грабежом или кражей, требует изучения всего контекста, такого как место и время совершения преступления, сколько нападавших присутствовало, какие предметы они угрожали отобрать у жертвы, как человек интерпретировал угрозу и были ли предприняты какие-либо конкретные действия, свидетельствующие о намерении применить физическую силу.

В случае, если лицо похитило чужое имущество и применило к потерпевшему насильственные средства, следует ли считать это грабежом или разбоем с отягчающими обстоятельствами, должно определяться исходя из того, какой вред был нанесен здоровью, либо жизни гражданина, которые причинило виновное лицо своими действиями. Помимо этого, могут наступить другие различные последствия.

Н.А. Неклюдов отмечал, что спор о разграничении вымогательства и разбоя, поставленный во второй половине прошлого века, до сих пор не решен в теории уголовного права, несмотря на 100-летние дискуссии вокруг данного вопроса [4]. Более того, в настоящее время этот вопрос болезненно исследуется на практике. Среди ученых нет единого мнения о том, как разграничивать эти два преступления — по «постороннему характеру», «перспективному характеру угрозы», «общему имуществу» в качестве предмета или по «альтернативной доступности» определенного действия или периода времени.

Сложность вопроса очевидна, когда речь идет о вымогательстве чужого имущества, поскольку особенности правонарушения и юридическое оформление права собственности на предмет упрощают ситуацию. В этом виде преступления участвуют действия, связанные с получением финансовой выгоды.

Многие из авторов, занимающихся изучением рассматриваемой в статье тематики, определяют, что грабеж и вымогательство являются разными преступлениями в случае, если речь идет об имуществе другого человека. Различие основано на угрозах, связанных с каждым преступлением, цель и содержание которых в каждом случае различны.

До недавнего времени разграничение между вымогательством и мошенничеством не представляло серьезных проблем. Стоит отметить, что указанные преступления имеют некоторые сходства, в связи с чем возникает необходимость опре-

деления критериев для их разграничения. Несмотря на наличие общего элемента — добровольной передачи жертвой своего имущества — различия лежат глубже. При мошенничестве преступник обманывает жертву, заставляя ее поверить в законность своих действий, не подозревая о противоправном характере своего поведения.

Акт вымогательства включает в себя несколько отличительных черт. Во-первых, обе стороны понимают, что действия преступника являются незаконными. Во-вторых, преступник требует, чтобы деньги или товары передавались безвозмездно и на постоянной основе. И наконец, если мошенничество предполагает манипулирование мнением жертвы или представителя, то вымогательство связано с игнорированием их желаний [1].

Вопрос о мошенничестве и вымогательстве активно обсуждается, однако в последние годы становится все труднее провести различие между этими двумя видами преступлений из-за передовых методов, используемых организованными преступными группами. Такая взаимозаменяемость объясняется сложностью приемов, применяемых вымогателями, и их умением использовать страхи людей в своих корыстных целях. Анализ судебной практики позволяет нам провести различие между мошенничеством и вымогательством, поскольку мы должны признать, как способ совершения преступления, так и намерения тех, кто за ним стоит.

Если один из членов группы тайно удерживает и использует денежные средства, которые принадлежат всей группе, нелегально, в таком случае совершенные действия являются не только вымогательством, но и обманом. «Разводка» — совершение преступником действий, связанных с вымогательством обманным способом. Такой термин используется в основном в криминальных кругах, либо в различных журналистских статьях. Данная схема предполагает проведение инсценировки «ограбления», в котором важную роль играют «помощники». «Защитники» и «воры» после проведения всей операции делят полученные деньги поровну, то есть то, что получили за свои услуги по «защите». Это действие может выглядеть как мошенничество, но на самом деле это вымогательство [2].

В настоящее время вопрос разграничения вымогательства и произвола является предметом большой озабоченности как в теоретическом, так и в практическом плане. В реальной жизни разрешение этой дилеммы часто связано с принятием решений, имеющих большие последствия.

Эта проблема может появиться тогда, когда основной целью является возврат имущества, которое было взято в долг. Наиболее тяжелым представляется определение суммы, положенной в виде компенсации за ущерб.

Контраст между наказаниями за вымогательство (ст. 148 и 200 УК РФ) и самоуправство (ст. 330 УК РФ) устанавливает несоответствие в переквалификации со статьи о вымогательстве на статью о самоуправстве на практике. Однако несоответствие в санкциях уменьшается по сравнению с вымогательством.

Вымогатели могут попытаться обмануть суд, представив фальсифицированные доказательства оспариваемого права, как это предусмотрено статьей 200 Уголовного кодекса. Судьи,

как правило, бегло рассматривают представленные доказательства. В случае с лицами, являющимися потерпевшими, то они в основном стараются подкупить в корыстных целях, чтобы в суде дали необходимые показания, которые могут на самом деле не являться правдой.

Согласно статье 163 Уголовного кодекса, предметом вымогательством может быть только чужое имущество — «Если требование передачи имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера является правомерным, но сопровождается указанной в части 1 статьи 163 УК РФ угрозой, то такие действия не влекут уголовную ответственность за вымогательство». [3]

В таком случае, если охраняемым интересам причинен существенный вред, то это будет квалифицироваться как самоуправство.

Закон не считает вымогательством требование погашения карточного или иного игорного долга, поскольку оно является частью взаимного соглашения. Однако, если в таких случаях применяются угрозы насилия или реальное насилие, они должны рассматриваться как отдельные уголовные преступления против личности.

На практике в настоящее время встречаются достаточно противоречивые ситуации. В основном учитывается признание потерпевшим лицом долга, либо же его отрицание. В случае с карточным долгом, на практике по большей части преступление квалифицируется как грабеж, либо вымогательство.

Современная правоприменительная практика относительно признания или отрицания долга потерпевшим широко обсуждается. В большинстве случаев в следственных и судебных кругах требование карточного долга или владения рассматривается как вымогательство или грабеж.

Принудительные требования дополнительных сумм денег в случае задержки выплаты долга, иначе называемые «включением счетчика», встречаются в случаях насилия или угроз. Точка зрения Л. А. Андреева и Г. В. Овчинникова выражены таким образом, что если это требование не было предварительно установлено обеими сторонами, то оно считается актом вымогательства и незаконно, что отмечается в литературе по этому вопросу; однако, по-видимому, нет определенного согласия по этому мнению.

Необходимо помнить, что сумма первоначального долга, называемая «основной долг», должна быть погашена полностью. Кроме того, необходимо признать, что любые дополнительные суммы, причитающиеся за несвоевременное погашение, также должны быть выплачены в соответствии с официально принятыми процентными ставками, так как это исторически сложилось в немецком законодательном праве. Невыполнение этого требования может быть квалифицировано как уголовное преступление в соответствии со ст. 165 уголовного кодекса и повлечет за собой материальный ущерб для кредитора.

Следовательно, когда предъявляется требование, при котором «должник» должен отдать больше денег, чем официально установленные за просрочку ставки по процентам, а также при применении различного рода насилия, можно отметить, что в данном случае может происходить вымогательство.

Говоря о самоуправстве, даже если оно совершено с применением силы или угрозой насилия (в отличие от шантажа или принуждения к совершению сделки или отказу от нее — ст. 179 УК РФ), может быть квалифицировано как преступление с материальным физическим составом. Это происходит в случае причинения существенного вреда личности, обществу или государству.

Самоуправство обычно является результатом неурегулированного спора между жертвой и правонарушителем (или их сообщниками), часто возникающего как следствие существующих имущественных отношений.

В Уголовном кодексе появилось множество новых норм, одной из которых является статья 179, предусматривающая последствия для тех, кто пытается принудить кого-либо к заключению сделки или отказу от участия в ней. Данный вид правонарушения отличается от вымогательства тем, что затрагивает общественные отношения, связанные с заключением сделок, и не связан с изменением прав собственности. Целью данного конкретного деяния не является незаконное приобретение путем нарушения чьих-либо имущественных прав; вместо этого оно служит для воздействия на силу воли одной из сторон сделки путем принуждения [6].

Очевидно, что когда речь идет о классификации насильственного вымогательства, необходимо использовать более подробную методологию. Это включает в себя учет всех соответствующих аспектов деяния, таких как любые формы насилия, которые могли быть использованы, или сочетание уголовных правонарушений.

При определении смысла текста учитываются следующие факторы:

- а) цель действия
- б) строгость наказания;

Литература:

1. Малышева, Е. Н. Особенности квалификации вымогательства по УК РФ / Е. Н. Малышева. — Текст: непосредственный // Актуальные вопросы юридических наук: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Казань, январь 2022 г.). — Казань: Молодой ученый, 2022. С. 26–37.
2. Морозов, М. И. Разбой: уголовно-правовая характеристика, проблемы квалификации / М. И. Морозов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 5 (452). С. 119–124
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 N56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // «Российская газета», N294, 28.12.2015
4. Руководство к особенной части русского уголовного права. СПб., 1876–1878 гг., три тома.
5. Селиванова А. Д. О некоторых вопросах квалификации вымогательства [Электронный источник] // Новый юридический вестник. 2020. № 6 (20). С. 66–69.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ

в) соответствует ли акт принуждения тому, что изложено в соответствующих правовых документах, касающихся правонарушений против личности.

В случаях, когда потерпевшему был нанесен легкий и средний вред здоровью, то дополнительная классификация не требуется — «Если вымогательство сопряжено с побоями, совершением иных насильственных действий, причинивших физическую боль, а также с причинением легкого или средней тяжести вреда здоровью, истязанием, то такие действия виновного следует квалифицировать по пункту «в» части 2 статьи 163 УК РФ без дополнительной квалификации по статьям 112, 115, 116 или 117 УК РФ» [3], однако если в результате насилия причинен тяжкий вред здоровью, то наказание будет по совокупности преступлений, то есть по пункту «в» части 3 статьи 163 и статье 111, соответственно.

Подобная ситуация происходит и тогда, как вымогательство сопряжено с незаконным лишением свободы жертвы или ее похищение, здесь также речь идет о совокупности преступлений, и наказание назначается по обеим статьям.

Изложенное позволяет сделать вывод о совокупности преступлений: вымогательства и похищения человека либо вымогательства и захвата заложника при наличии соответствующих фактических оснований.

Не вызывает сомнений тот факт, что вопросы уголовной ответственности за вымогательство по-прежнему остаются большой проблемой, так как несмотря на наличие отдельного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации в правоприменительной деятельности возникают закономерные проблемы относительно того, как разграничивать преступления против собственности. В связи с чем, на наш взгляд, необходимо конкретизировать такие аспекты как характер угрозы и применяемое насилие.

Искусственный интеллект как возможный источник повышенной опасности

Мехряков Александр Александрович, студент магистратуры

Научный руководитель: Шаповалов Дмитрий Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой
Институт государственного администрирования (г. Москва)

Развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) создаёт уникальный феномен, который ещё не полностью осмыслен в юридическом контексте, ведя к разнообразию интерпретаций его последствий. Ключевая характеристика ИИ заключается в его способности к обучению без прямого вмешательства, что даёт ему возможность принимать разнообразные решения в аналогичных условиях, основываясь на предшествующем опыте. Это порождает вопрос о юридических основаниях для ответственности, если в процессе эксплуатации таких систем возникает вред. В юридической теории иногда предлагается концепция признания ИИ субъектом прав.

Объект исследования затрагивает социальные взаимодействия, происходящие в контексте определения юридической ответственности за ущерб, вызванный использованием технологий искусственного интеллекта. Основная задача исследования — исследовать критерии, которые приводят к возникновению юридической ответственности и урегулированию компенсации ущерба, нанесенного в ходе эксплуатации технологий искусственного интеллекта, а также определить пути улучшения законодательства в этой области, принимая во внимание международный опыт. Для исследования были использованы методы диалектического анализа, логического размышления, формально-правового подхода и системно-структурного анализа. Источниками исследования послужили российское законодательство и научные работы, посвященные проблематике использования искусственного интеллекта и решениям, связанным с ответственностью за причиненный вред.

Исследование дало автору основание сделать вывод о том, что вопросы компенсации ущерба, возникшего в процессе применения технологий искусственного интеллекта, могут быть эффективно рассмотрены в контексте гражданско-правовой ответственности, рассматривая ИИ как потенциальный источник повышенной опасности. Это предполагает возможность возложения ответственности на лицо, которое создало, произвело, владело, использовало или управляло данными технологиями. Тем не менее, при формировании норм гражданской ответственности в случаях использования искусственного интеллекта крайне важно найти равновесие между защитой интересов общества и стимулированием инвестиций в новаторские продукты. В этом контексте ключевым элементом защиты имущественных интересов пострадавших должно стать страхование ответственности лиц, применяющих технологии искусственного интеллекта. Решение вопросов административной и уголовной ответственности должно базироваться на характере последствий и степени вины виновного, который определял параметры и условия использования данных технологий.

Ключевые слова: источник повышенной опасности, компенсация ущерба, обеспечение защиты имущественных прав, использование искусственного интеллекта, классификацию как объекта повышенного риска, применение цифровых инноваций, страхование ответственности и аспекты правовой ответственности.

Artificial intelligence as a possible source of increased danger

Mekhryakov Aleksandr Aleksandrovich, student master's degree

Scientific advisor: Shapovalov Dmitry Anatolyevich, candidate of law sciences, associate professor, head. department
Institute of Public Administration (Moscow)

The development of artificial intelligence (AI) technologies is creating a unique phenomenon that is not yet fully understood in a legal context, leading to a variety of interpretations of its consequences. A key characteristic of AI is its ability to learn without direct intervention, which gives it the ability to make a variety of decisions under similar conditions based on previous experience. This raises the question of the legal basis for liability if harm occurs during the operation of such systems. Legal theory sometimes proposes the concept of recognizing AI as a subject of rights.

The object of the study concerns social interactions that occur in the context of determining legal liability for damage caused by the use of artificial intelligence technologies. The main objective of the study is to explore the criteria that lead to the emergence of legal liability and the settlement of compensation for damage caused during the operation of artificial intelligence technologies, as well as to determine ways to improve legislation in this area, taking into account international experience. For the study, methods of dialectical analysis, logical thinking, formal legal approach and systemic structural analysis were used. The sources of the study were Russian legislation and scientific works devoted to the problems of using artificial intelligence and decisions related to liability for harm caused.

The study gave the author reason to conclude that issues of compensation for damage arising in the process of using artificial intelligence technologies can be effectively considered in the context of civil liability, considering AI as a potential source of increased danger. This implies the possibility of assigning responsibility to the person who created, produced, owned, used or controlled these technologies. However, it is critical to strike a balance between protecting public interests and stimulating investment in innovative products when establishing civil liability rules for artificial intelligence. In this context, a key element in protecting the property interests of victims should be liability insurance for persons using artificial in-

telligence technologies. Resolving issues of administrative and criminal liability should be based on the nature of the consequences and the degree of guilt of the perpetrator, who determined the parameters and conditions for the use of these technologies.

Keywords: *source of increased danger, compensation for damage, ensuring the protection of property rights, the use of artificial intelligence, classification as an object of increased risk, the use of digital innovations, liability insurance and aspects of legal liability.*

Тема искусственного интеллекта, впервые представленная в 1956 году, все чаще привлекает внимание правоведов, учитывая постоянно расширяющееся применение таких технологий. Технологии искусственного интеллекта постоянно эволюционируют, принося как пользу, так и новые, иногда труднопредсказуемые риски, особенно в свете самостоятельности ИИ в принятии решений и его способности к обучению и накоплению знаний. Эти опасности признаны разработчиками Концепции развития регулирования отношений в области искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года, одобренной Правительством РФ распоряжением от 19 августа 2020 г. № 2129-р. В этой Концепции, среди прочего, акцентируется на важности обоснованной оценки рисков, которые могут угрожать жизни и здоровью людей, обороне страны и национальной безопасности при использовании искусственного интеллекта, запрет на нанесение ущерба человеку системами искусственного интеллекта требует ограничения в разработке, циркуляции и использовании технологий, которые могут самостоятельно и целенаправленно причинять ущерб людям. Это предполагает контроль над ИИ со стороны человека в максимально возможной степени, учитывая необходимый уровень автономии таких систем. На этой основе возникает необходимость разработки механизмов для гражданско-правовой, уголовной и административной ответственности в случаях, когда системы искусственного интеллекта с высокой степенью автономности причиняют вред. Особое внимание следует уделить определению лиц, ответственных за действия ИИ, пересмотру механизмов безвиновной гражданско-правовой ответственности и изучению способов возмещения ущерба, включая страхование ответственности, вызванного действиями таких автономных систем [10].

Данная проблематика вызывает интерес у ученых как в России [1], так и за рубежом [4], которые анализируют существующие правовые механизмы с точки зрения их применимости для решения обозначенных вопросов и разработки усовершенствований. Целью данного исследования является выяснение причин возникновения правовой ответственности и механизмов компенсации ущерба, вызванного использованием технологий искусственного интеллекта, а также определение путей улучшения законодательства в этой области, учитывая международный опыт. Методологическую базу исследования образуют диалектический, логический, формально-правовой и системно-структурный подходы, позволяющие анализировать вопросы юридической ответственности за ущерб, нанесенный при применении искусственного интеллекта, в рамках взаимодействия с уже существующими правовыми институтами и выявить проистекающие из этого направления развития российского законодательства.

Исходная точка в анализе данной проблематики заключается в определении характеристик искусственного интеллекта, в рамках которого выделяются два фундаментально разных подхода в доктринальных исследованиях [6]. Один подход предполагает признание субъектности искусственного интеллекта, хотя её характеристики нестабильны и зависят от типа ИИ-единицы, его первоначальной ожидаемой или текущей функционально-целевой задачи [1]. Рассматривается концепция 'электронной личности' как формализованного технико-правового субъекта, имеющего элементы юридической фикции, аналогично юридическому лицу [1]. Второй подход утверждает искусственный интеллект как объект права, инструмент для деятельности традиционных правовых субъектов, учитывая, что «возможность мощных самообучающихся роботов превзойти людей по скорости, точности и объему вычислений... не эквивалентна человеческому сознанию, самосознанию и интеллекту». Следовательно, рассматривать ИИ как субъект уголовной или административной ответственности, где эмоционально-волевой аспект поведения критичен для его правовой оценки и применения государственных принудительных мер, представляется маловероятным. Также это касается и деликтной ответственности, основанной на принципе полной компенсации ущерба, источник покрытия которого при признании субъектности ИИ окажется сложным для определения. Концепция ИИ в качестве инструмента получает широкую поддержку в международной доктрине. Нормы строгой ответственности регламентируют действия машины, связывая физическое или юридическое лицо, от имени которого она действовала, вне зависимости от предвидения или планирования такого поведения. Активными участниками могут выступать производители машин, систем искусственного интеллекта, пользователи ИИ, разработчики программного обеспечения для таких машин и их владельцы [5]. Однако существуют и компромиссные взгляды. Например, В. А. Лаптев, рассматривая роботов с ИИ как объекты права, предполагает, что в будущем робот (автоматизированное устройство) может обладать отдельными элементами субъектности (например, коллективной субъектностью в сочетании с лицом, управляющим или определяющим поведение данного робота) [9]. Тем не менее, в научной среде существует мнение, что такой подход может быть реализован уже на современном этапе.

В рамках анализа различных интерпретаций природы искусственного интеллекта актуализируется вопрос о критериях и механизмах осуществления юридической ответственности за ущерб, вызванный использованием таких технологий. Подход, предполагающий рассмотрение неожиданных действий и решений искусственного интеллекта как форс-мажорных обстоятельств, освобождающих от ответственности, не находит поддержки. Некоторые исследователи предлагают устанавливать ответственность на лицо, в интересах которого осуществлялась

деятельность ИИ, то есть на того, кто извлекает выгоду из его работы [8], в то время как другие рекомендуют применять существующий в гражданском праве механизм ответственности за ущерб, причиненный источником повышенной опасности (согласно ст. 1079 ГК РФ) [1].

Ряд ученых обращает внимание на источник угрозы, который может быть связан с ошибками в программировании, изготовлении устройств, их неправильной эксплуатации или несанкционированном вмешательстве. В этом контексте предлагается возлагать ответственность за негативные последствия использования ИИ на: 1) автора программы или изобретения; 2) правообладателя ПО или производителя устройства; 3) пользователя или владельца; 4) третьих лиц в случае незаконного управления роботом или его перепрограммирования с целью нанесения ущерба. Также обсуждается качество сборки роботов, влияющее на их эксплуатацию и способное стать причиной нежелательных последствий [11].

В заключение подчеркивается необходимость «размышлений о внесении изменений в действующую систему специализированных деликтов, предусматривающих особые составы правонарушений, непосредственно определенных законом».

Неясность в определении лица, отвечающего за ущерб, вызванный использованием искусственного интеллекта, особенно учитывая сложности в выявлении причин отклонений от установленных алгоритмов, приводит к предложению о внедрении страховых схем для таких рисков. Возможно, следует рассмотреть обязательное страхование гражданской ответственности создателей и пользователей роботов за ущерб, нанесенный третьим лицам, аналогично страхованию ответственности владельцев автотранспорта и других объектов повышенной опасности.

Обсуждая результаты исследования, кажется необходимым, в контексте юридической ответственности, рассматривать искусственный интеллект как инструмент человеческой деятель-

ности, даже при его значительной автономии в принятии решений. Для установления ответственного за ущерб, нанесенный при использовании искусственного интеллекта, целесообразно в каждом отдельном случае, исходя из обстоятельств, выявлять лицо, создающее, управляющее, контролирующее или вмешивающееся в работу ИИ, которое и должно отвечать за возникший ущерб или вред. Это требует установления причинно-следственной связи между его действиями и последствиями. Такой подход позволит рассматривать основания не только для гражданско-правовой, но и административной и уголовной ответственности, особенно если искусственный интеллект был запрограммирован или использован отдельным лицом для незаконных целей.

Устоявшиеся нормы правовой ответственности подразумевают, что сторона, чья активность влечет за собой риски для общества, обязана предпринять действия для снижения потенциального ущерба и, в случае его возникновения, компенсировать его. В зависимости от обстоятельств причинения ущерба, возникает вопрос о возложении ответственности на лицо, ответственное за создание, производство, владение, использование и управление данными технологиями.

В контексте гражданско-правовой ответственности, вопрос компенсации ущерба, вызванного использованием технологий искусственного интеллекта, может быть адресован путем признания этих технологий источниками повышенной опасности. Ключевым аспектом защиты прав потерпевших должно стать страхование ответственности лиц, задействованных в использовании таких технологий.

При рассмотрении вопросов административной и уголовной ответственности, решение должно базироваться на характере произошедших последствий и степени вины виновного, при этом следует учитывать лицо, которое устанавливало условия и параметры применения соответствующей технологии.

Литература:

1. Апостолова Н. Н. Ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 1. С. 112–119.
2. Лаптев В. А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 79–102.
3. Цуканова Е. Ю., Скопенко О. Р. Правовые аспекты ответственности за причинение вреда роботом с искусственным интеллектом // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8, № 4А. С. 42–48.
4. Benhamou, Y. & Ferland, J. 2020, 'Artificial Intelligence & Damages: Assessing Liability and Calculating the Damages (February 8, 2020)', *Leading Legal Disruption: Artificial Intelligence and a Toolkit for Lawyers and the Law*, Forthcoming, viewed 11 November 2021, <https://ssrn.com/abstract=3535387>.
5. Cerka P., Grigiene J. & Sirbikyte G. 2015, 'Liability for damages caused by artificial intelligence', *Computer law & security review*, iss. 31, pp. 376–389.
6. Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 420 с.
7. Лаптев В. А. Ответственность «будущего»: правовое существо и вопрос оценки доказательств // *Гражданское право*. 2017. № 3. С. 32–35.
8. Горохова С. С. Технологии на основе искусственного интеллекта: перспективы и ответственность в правовом поле // *Юрист*. 2021. № 6. С. 60–67.
9. Регулирование робототехники: введение в «робоправо». Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта / В. В. Архипов [и др.]; под ред. А. В. Незнамова. М.: Инфотропик Медиа, 2018. 232 с.

10. Романова, И. Н. Проблемы юридической ответственности за вред, причиненный при использовании технологий искусственного интеллекта / И. Н. Романова // Человек: преступление и наказание. — 2022. — Т. 30(1–4), № 1. — С. 72–77. — DOI: 10.33463/2687–1238.2022.30(1–4).1.72–77
11. Шевченко А. С., Шевченко Г. Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве. М.: Статут, 2013. 133 с.

Правовое положение персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, его развитие в условиях развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года

Минеев Вадим Евгеньевич, курсант

Научный руководитель: Морозов Алексей Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент, подполковник внутренней службы
Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (г. Новокузнецк)

В статье исследуется правовое положение работников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, а также процесс его развития в перспективе до 2030 года.

Ключевые слова: *уголовно-исполнительная система, правовое положение, права, медицинское обеспечение, социальный статус.*

Фундаментальным нормативно-правовым актом, устанавливающим основные направления развития как правового положения сотрудников, так и всей уголовно-исполнительной системы является Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 года № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года» (далее — Концепция развития УИС).

Говоря о развитии правового положения сотрудников УИС стоит отметить, что социальной защищенности посвящен отдельный раздел Концепции, который включает в себя:

1. Повышение социального статуса сотрудника;
2. Совершенствование медицинского обеспечения;
3. Участие в государственной программе «Развитие здравоохранения»;
4. Оснащение медико-санитарных частей современным медицинским оборудованием;
5. Предоставление единовременной социальной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения;
6. Выплату денежной компенсации на наем жилого помещения.

Также необходимо отметить, что согласно Концепции развития УИС планируется установление нормативной численности сотрудников по отношению к спецконтингенту в соотношении 1:3, а также стимулирование сотрудников посредством многофакторной системы мотивации.

Касательно медико-санитарного обеспечения сотрудников, данный вопрос является достаточно актуальным. С одной стороны, в медико-санитарные части ФСИН России поступает новое, современное оборудование для оказания медицинской помощи сотрудникам. Например, в марте 2024 года в МСЧ-68 ФСИН России по Тамбовской области поступило современное рентгеновское оборудование «РЕНЕКС-РЦ», а в январе 2024 года в МСЧ-59 в городе Соликамске поступило оборудование для исследования желудочно-кишечного тракта «Пентакс EG». С другой стороны, с момента принятия Концепции развития УИС был принят лишь один нормативно-правовой

акт, который бы регламентировал вопросы медицинского обеспечения персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Был издан лишь Приказ ФСИН от 22.12.2023 года № 807 «Об установлении Особенности организации оказания медицинской помощи сотрудникам УИС, гражданам РФ, уволенным со службы в УИС РФ, членам их семей и лицам, находящимся на иждивении», который по своей сути никаких нововведений в себя не включает. Хотя, согласно Концепции развития УИС, период с 2021 года по 2024 год предназначен для формирования нормативной базы выполнения задач, поставленных в Концепции.

Вопрос о развитии правового положения сотрудников, в области медицинского обеспечения на данный момент является открытым, так как, исходя из анализа нормативно-правовых актов, новых прав на медицинское обслуживание у сотрудников не появилось, также не наблюдается расширения списка профессиональных заболеваний сотрудников УИС.

Следующим вопросом, на который хотелось бы обратить внимание, является вопрос о повышении социального статуса сотрудников. Данный вопрос тесно связан с материальным обеспечением сотрудников, предоставлением им денежного довольствия, а также различного рода выплат.

Говоря о предоставлении сотрудникам УИС выплат на наем, покупку или строительство жилого помещения, необходимо отметить, что нормативных актов, регулирующих данные вопросы, с момента принятия Концепции, аналогично вопросу о медицинском обслуживании, принято не было, а соответственно и прогресса в развитии правового положения сотрудников в данной области не наблюдается.

Формулировка, указанная в Концепции развития УИС, а именно: «Повышение социального статуса сотрудника» является достаточно размытой и обширной, поэтому предлагаем следующие способы повышения социального статуса сотрудников УИС:

1. Увеличение денежного довольствия сотрудников. Данная мера, во-первых, будет стимулировать сотрудников

к добросовестному исполнению служебных обязанностей, во-вторых, снизит острую нехватку кадров в УИС, в-третьих, повысит положение сотрудников в сравнении с другими правоохранительными органами, а также службу в целом как работодателя. Также данная мера будет способствовать снижению уровня коррупции в рядах сотрудников УИС, так как проблема нехватки денежного довольствия является первопричиной коррупции, по мнению самих сотрудников. [1]

2. Введение возможности получения сотрудниками так называемой, «Военной ипотеки», а точнее, получение целевого кредита на приобретение жилья, который выплачивает государство, пока сотрудник несет службу в рядах УИС.

На наш взгляд, данные меры могли бы оказать существенное влияние на повышение статуса сотрудников УИС.

Также стоит отметить небольшое противоречие Концепции развития УИС до 2030 года Концепции развития УИС до

2020 года. А именно, в Концепции развития УИС до 2020 года одним из «средств» развития было указано сокращение штатной численности работников за счет использования инновационных технологий, однако Концепция развития УИС до 2030 года говорит о кадровом некомплекте сотрудников и стремится к восстановлению нормы кадрового комплектования учреждений и органов УИС.

Таким образом, можно сделать вывод, о том, что процесс достижения целей Концепции развития УИС в области развития правового положения персонала на данный момент находится на начальном этапе. Несомненно, первые шаги к его прогрессу были сделаны, однако есть задачи, которые еще предстоит выполнить. В целом, правовой статус сотрудников УИС является достаточно развитым, однако для формирования квалифицированного и замотивированного кадрового состава требуется постоянное развитие его правового положения.

Литература:

1. Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах УИС» (с изменениями и дополнениями) // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
2. Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699
3. Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года» // [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/>.
4. Распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года» // [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/document/>
5. Александров А. С., Санташова Л. Л. К вопросу о выявлении уровня коррупции, коррупционных рисков, возникающих при реализации работниками УИС возложенных на них функций в сибирском и дальневосточном федеральных округах // Вестник Кузбасского института. — 2022. — № 4(53). — С. 7–16.
6. Зверев А. В. Организационный механизм реализации правового статуса сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. — № 3(78). — 2012. — С. 129–133.
7. Борзенко Ю. А., Косарев К. В. О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // Вестник Кузбасского института. — № 3(36). — 2018. — С. 15–22.
8. Якушкин А. И. «Правовой статус персонала уголовно-исполнительной системы» // Вестник магистратуры. — 2015. — № 6–3(45). — С. 36–37.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 22 (521) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 12.06.2024. Дата выхода в свет: 19.06.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.